F 54
259a
801-17
659

Письма и бумаги Суворова

изъ „Суворовскаго Сборника“ Императорской Публичной Библіотеки.

Горжусь тѣмъ, что я русскій.
Суворовъ.

Издалъ В. Алексѣевъ.

ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

С.- ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. А. Пороховщикова, Бассейная д. № 3—5.
1901.

Дозволено цензурою. Спб. 26 Іюня 1900 г.

2012401866

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Въ предисловіи къ своему классическому труду—„Исторія войны Россіи съ Франціею въ 1799 г.“ — гр. Милютинъ говоритъ, что въ Суворовскомъ Сборникѣ, помимо обнародованныхъ документовъ, „остается еще много нетронутаго матеріала собственно для жизнеописанія знаменитаго русскаго полководца и отчасти для исторіи его эпохи“. Весь этотъ матеріалъ и должно заключать наше изданіе.

Громадное большинство суворовскихъ писемъ или вовсе не было опубликовано, или извѣстно только по выдержкамъ. Но и въ такихъ случаяхъ, гдѣ можно было ограничиться простой перепечаткой обнародованнаго матеріала, мы обращались къ подлиннику, тщательно пересматривали его и не можемъ раскаиваться,—читатель убѣдится изъ разночтеній, помѣщенныхъ внизу текста, что намъ удалось внести не мало поправокъ или установить правильное чтеніе. Число нераскрытыхъ иниціаловъ доведено до minimum'а.

Быть можетъ, наши попытки возстановленія правильнаго чтенія или пополненія покажутся слишкомъ смѣлыми въ глазахъ критики; но въ каждой коньектурѣ мы даемъ отчетъ и съ удовольствіемъ примемъ лучшее чтеніе темныхъ мѣстъ, если намъ предложатъ его.

Что до нумераціи отдѣльныхъ папокъ „Сборника“, мы придерживаемся порядка, въ какомъ оригиналъ хранится въ рукописномъ отдѣленіи Публичной Библіотеки.

При печатаніи писемъ принятъ вездѣ хронологическій порядокъ. Если мы нарушили его, помѣстивъ впереди автобіографію Суворова, 1790 г., то потому, что она до извѣстной степени замѣняетъ его жизнеописаніе.

Никакихъ измѣненій подлинника со стороны стиля, пропусковъ, сокращеній или исключеній не допущено, но правописаніе оставлено лишь въ характерныхъ его особенностяхъ. Это единственная жертва, на которую пришлось рѣшиться издателю. Сохранить суворовскую орѳографію значило-бы безъ всякой пользы затруднить чтеніе и почти отказаться отъ мысли составить подробный указатель ко всему изданію. Строй фразъ остался вездѣ неприкосновеннымъ; сохранены даже характерныя окончанія родительнаго падежа существительныхъ и прилагательныхъ.

Уже изданія для перваго выпуска пришлось преодолѣть массу труда, такъ какъ наша работа основана на архивныхъ данныхъ, или, выражаясь словами одного изъ историковъ Суворова, „на чистомъ золотѣ истины, а не на мишурѣ ея“.

Первоначально проектировалось напечатать первый выпускъ „Сборника“ ко дню юбилея 6-го мая; но семейныя несчастія помѣшали издателю осуществить его намѣреніе.

Никто не воспѣлъ Суворова такъ вѣрно и съ такою силой, какъ Державинъ, его современникъ. Такъ и въ настоящее время никто не понимаетъ его такъ близко и вѣрно, какъ понимали лучшіе люди его вѣка. Но его обаяніе живетъ среди насъ, недаромъ онъ все еще не исключенъ изъ списковъ русской арміи. Издавая его письма, мы лишь платимъ дань тому благоговѣнію, съ какимъ уже съ дѣтства относились къ его памяти, согрѣтой семейными воспоминаніями. Память его должна быть свободной отъ прикрасъ. Онъ не любилъ ихъ живой и не нуждается въ нихъ—мертвый.

Въ заключеніе, считаемъ своимъ долгомъ съ глубокою признательностью упомянуть о томъ радушномъ содѣйствіи нашей работѣ, которое мы находили въ лицѣ директора Публичной Библіотеки Н.К. Шильдера, И. А. Бычкова, проф. В. А. Жуковскаго, А. Т. Кайдалова, И. Я. Кульнева, В. П. Ламбина, В. В. Майкова, С. Л. Пташицкаго и В. И. Саитова.

Подробный указатель лицъ и предметовъ будетъ приложенъ къ послѣднему выпуску изданія.

Кеммернъ, сентябрь 1900 г.

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Для исторіи Суворова, главнымъ образомъ для его частной жизни, имѣетъ огромное значеніе такъ называемый „Суворовскій Сборникъ“, собраніе писемъ и бумагъ великаго полководца.

„Въ предметахъ чтенія“, говоритъ князь Вяземскій о письмахъ Карамзина [1]), „нѣтъ ничего болѣе занимательнаго, болѣе умилительнаго—чтенія писемъ, сохранившихся послѣ людей, имѣющихъ право на уваженіе и сочувствіе наше. Самыя полныя, самыя искреннія „Записки“ не имѣютъ въ себѣ того выраженія истинной жизни, какимъ дышутъ и трепещутъ письма, написанныя бѣглою, часто торопливою и разсѣянною, но всегда, по крайней мѣрѣ, въ ту минуту проговаривающейся рукою. Письма—это самая жизнь, которую захватываешь по горячимъ слѣдамъ...“ Эти слова вполнѣ примѣнимы и къ нашему собранію.

Прослѣдимъ его литературную исторію.

Основаніе семейному архиву князей Суворовыхъ положилъ самъ генералиссимусъ, на что есть вполнѣ опредѣленныя указанія въ его письмахъ. По смерти его документы архива перешли въ собственность племянника его по женѣ, графа Дм. Ив. Хвостова, или, выражаясь словами самого Хвостова, „по особливой довѣренности знаменитаго родственника и благодѣтеля у меня остались“.

Хвостовъ относился съ благоговѣніемъ къ памяти Суворова и бережно хранилъ его автографы. Имъ они переплетены и по-

[1]) Памяти Карамзина. Спб. 1866., стр. 17. Оттискъ изъ „Сѣверной Почты“ №№ 259—261.

добраны въ хронологическомъ порядкѣ. Послѣ смерти Хвостова въ продолженіе восьми лѣтъ (1835—1843), бумаги, составлявшія уже двѣнадцать томовъ, находились въ распоряженіи вдовы графа Дм. Ив.—графини Аграфены Ивановны, а затѣмъ, благодаря стараніямъ барона А. Я. Бюлера, — отца извѣстнаго археолога, состоявшаго въ свое время дипломатическимъ чиновникомъ при Суворовѣ,—сынъ графа Дм. Ив., Александръ Дмитріевичъ, послѣдній представитель графской фамиліи Хвостовыхъ, уступилъ бумаги внуку фельдмаршала, князю Александру Аркадьевичу, позже извѣстному генералъ-губернатору прибалтійскихъ губерній.

Князь Александръ Аркадьевичъ, тщательно собиравшій все относившееся къ памяти знаменитаго дѣда, пополнилъ Хвостовскую коллекцію новыми документами,—хотя число ихъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что уже было собрано, не могло быть особенно велико. Эти бумаги заключаетъ пятнадцатый томъ нашего собранія. Кромѣ того, къ князю Александру Аркадьевичу перешли два тома съ подлинными Высочайшими рескриптами Суворову императрицы Екатерины Второй и Павла I, которые находились въ рукахъ дочери генералиссимуса, графини Н. А. Зубовой.

Въ такомъ видѣ „Суворовскій Сборникъ“ достался князю Аркадію Александровичу Суворову [1]) и при его жизни, въ 1884 году, благодаря генералъ-лейтенанту А. Ѳ. Петрушевскому, автору лучшей монографіи о Суворовѣ, былъ подаренъ имъ въ Императорскую Публичную Библіотеку, въ С.-Петербургѣ, гдѣ и хранится до сихъ поръ.

„Суворовскій Сборникъ“ состоитъ изъ 14 томовъ и одной папки документовъ различнаго формата, отъ 12⁰ до листа, писанныхъ обыкновенно на бѣлой, рѣдко на цвѣтной бумагѣ. Въ общемъ, они занимаютъ 2739 страницъ, или листовъ. Исходящія бумаги писаны частью лично Суворовымъ, частью секретаремъ его Курисомъ, или писцами. Нѣкоторыя замѣтки Суворова писалъ по-французски, подъ его диктовку, поступившій на русскую службу военный инженеръ, подполковникъ де-Воланъ, человѣкъ весьма

[1]) Для курьеза сообщимъ, что послѣдній представитель княжеской фамиліи Суворовыхъ, князь Аркадій Александровичъ, успѣлъ сдѣлаться какого то рода загадкой для генеалоговъ. Такъ Петрушевскій (III. 420 стараго изданія) называетъ его правильно—Аркадіемъ, Долгоруковъ Родословная Книга II. 66)—Николаемъ. Ту же ошибку дѣлаетъ Руммель Родословный Сборникъ II. 443). Тоже — въ родословной князей Суворовыхъ въ „Русской Старинѣ“ (1872. Октябрь).

способный и основательно образованный. У нѣкоторыхъ писемъ сохранились конверты съ большими сургучными печатями со знаменами, пушками и саблями и девизомъ Суворова: Virtute et veritate.

Большая часть Хвостовскаго собранія, повидимому, дошла до насъ; но, къ несчастью, оно не избѣгло цензорскихъ рукъ. Нѣкоторыя письма, почему либо неудобныя для храненія, были уничтожены, текстъ другихъ обрѣзанъ или въ серединѣ, или въ нижней части, а иногда почти цѣликомъ. Въ одномъ письмѣ Потемкина къ Суворову, отъ 29 апрѣля 1787 года, оборвано нижнее поле съ текстомъ, кажется, для болѣе удобнаго приложенія сургучной печати. Часть писемъ утрачена или перешла въ постороннія руки и уже обнародована. Въ общемъ, утеряны 32 листа [3])

И все-таки, нѣтъ ни одного столь богатаго собранія документовъ и писемъ, относящихся до Суворова. Уже по одному ихъ количеству мы можемъ составить весьма полное представленіе о частной и духовной жизни величайшаго русскаго военнаго генія. Въ этихъ отрывочныхъ, не досказанныхъ, затемненныхъ шутками, сарказмами, аллегоріями и плохими стишками и пародіями частныхъ, а иногда семейныхъ интимныхъ бесѣдахъ съ близкими ему людьми ярко очерчивается его своеобразный, рѣзко отличающійся отъ другихъ нравственный обликъ, заслуживающій или глубокаго уваженія, или участія. Военная жизнь затронута менѣе.

II.

Мы продолжаемъ съ интересомъ читать письма Цицерона, Плинія, де-Севинье и другихъ образцовъ эпистолярнаго слога, но сказать того же о дошедшихъ до насъ письмахъ Суворова не можемъ. Мысль и чувство едва ли могутъ отдохнуть на нихъ. Матеріаломъ для чтенія они могутъ служить лишь въ слабой

[1]) Не лишне приложить ихъ списокъ. Утеряны: папка VI-ая—листъ 42. п. VIII—л. 36—37. 222. п. IX—л. 28. 77—89. 197—198. 216, п. X—л 56—60. 69—70. 216—217. 246, п. XI—л. 12. 82. 111—112, п. XII—л. 29. 43—48. 89. 210—211. Вырѣзаны: п. VIII—середина 45 л. и нижняя часть листовъ 210—211, п. IX—въ листѣ 26 вырѣзана подпись Суворова, п. XII—часть листа 18 вырѣзана. Бумаги „Сборника“ описаны И. А. Бычковымъ въ „Отчетѣ“ Спб. Публичной Библіотекѣ за 1884 г. Спб. 1887. Стр. 12—32.

степени. Тѣмъ цѣннѣе значеніе ихъ для біографіи Суворова и исторіи его времени, хотя, говоря о нихъ, нельзя повторить отзыва редактора „Архива князя Воронцова“, П. Ив. Бартенева, о о письмахъ знаменитаго современника Суворова, канцлера Безбородки: „Русскую исторію въ царствованіе Екатерины и Павла нельзя писать, не прибѣгая къ письмамъ князя Безбородки“ [1]). Мы не хотимъ впадать въ преувеличеніе; но въ нашихъ глазахъ „Суворовскій Сборникъ“—богатѣйшее сокровище, до сихъ поръ остававшееся неразработаннымъ во всей своей полнотѣ.

По словамъ Суворова, онъ былъ только „военный человѣкъ“. Жизнь его—опять-таки цитируемъ его слова—„столь открытая и извѣстная, что никогда, никакимъ біографомъ искажена быть не можетъ“. Очевидно, онъ придаетъ значеніе только боевой своей жизни. Въ противоположность историку Суворова, графу Милютину, взглядъ этотъ раздѣляетъ одинъ изъ современныхъ намъ военныхъ авторитетовъ—Дубровинъ [2]). Съ этимъ взглядомъ нельзя согласиться. Для полноты характеристики, частнаго человѣка нельзя отдѣлять отъ человѣка общественнаго. Въ частной жизни или частной перепискѣ, открываются факты, которые, по тѣмъ или инымъ условіямъ невозможны въ жизни общественной. Если Суворовъ дорогъ намъ, прежде всего, какъ военный дѣятель, онъ глубоко интересенъ для насъ и какъ частный человѣкъ.

Военный геній не можетъ не быть всеобъемлющимъ; военный талантъ—лишь часть нравственнаго и умственнаго цѣлаго. Намъ кажется, военные писатели поступаютъ слишкомъ односторонне, занимаясь почти исключительно военной дѣятельностью Суворова и удѣляя черезчуръ мало вниманія его личности, его нравственному облику. Самъ онъ мало интересуется своими частными дѣлами; его болѣе привлекаетъ дѣятельность общественная; но онъ, самъ того не подозрѣвая, является симпатичнымъ дѣятелемъ именно въ своей частной корреспонденціи. Изолировать военныя дарованія полководца отъ тайныхъ проявленій его воли,

[1]) „Архивъ князя Воронцова“, кн. XIII. Предисловіе, стр. XII.

[2]) „Частная, общественная жизнь Суворова не представляетъ намъ образцовъ достойныхъ подражанія, и въ этомъ отношеніи онъ не выдѣляется изъ заурядной толпы своихъ современниковъ. Если представить себѣ лѣстницу, на ступенькахъ которой разставлены люди по ихъ достоинству и талантамъ, то Суворовъ—какъ частный человѣкъ—затеряется въ толпѣ“. (А. В. Суворовъ среди преобразователей Екатерининской арміи. Спб. 1886. Стр. 3).

стремленій и побужденій не только вредно для всесторонняго его пониманія, но и ошибочно и несправедливо. Малодушно тревожить покой мертвыхъ, вызывать ихъ на судъ исторіи безъ всякой связи съ ихъ убѣжденіями и вѣрованіями, безъ живого участія къ мыслямъ, ихъ одушевлявшимъ; судъ надъ ними будетъ судомъ пристрастія. Александръ Великій, Ганнибалъ, Цезарь, Петръ Великій, Фридрихъ II, Наполеонъ—всѣ были великими полководцами и въ то же время великими администраторами. Къ сожалѣнію, эта сторона ихъ дѣятельности, направленная къ уврачеванію ранъ, нанесенныхъ войною, которой они были представителями, забыта или остается въ тѣни, между тѣмъ ею не слѣдуетъ пренебрегать, если, наряду съ боевою, она имѣла благотворные результаты. Гдѣ всего лучше познакомиться намъ съ затаенными міровоззрѣніями Суворова, съ его идеальною честностью, бережливымъ расходованіемъ имъ чужихъ денегъ, съ его попеченіями о солдатахъ, зоркой наблюдательностью, съ его строгой нравственностью, заботами о своей чести и добромъ имени? Изъ его писемъ мы видимъ, чего онъ хотѣлъ, чего опасался, какое сочувствіе нашелъ къ себѣ и своему дѣлу въ своихъ современникахъ, соразмѣрилъ ли свои силы съ тѣми препятствіями, на борьбу съ которыми обрекли его, и какъ, наконецъ, встрѣтилъ онъ тотъ страшный ударъ, который обрушился на него всей своей тяжестью, послѣ швейцарскаго похода. По характеру своему, Суворовъ твердъ до упорства въ своихъ убѣжденіяхъ, не способенъ измѣнять своему ясно созданному идеалу, поступаться имъ передъ какими либо соблазнами и страхами. И что же! Герой Измаила и Кинбурна, гдѣ онъ, не дорожа своею драгоцѣнною жизнью, самъ ведетъ въ сраженіе свои войска, или Требіи, гдѣ выдвигаетъ въ боевую линію свой „послѣдній резервъ“ — самого себя, человѣкъ, столько разъ безстрашно глядѣвшій въ глаза смерти, боится интригъ Потемкина, Салтыкова, Репнина! Геній протягиваетъ руку простому смертному, человѣкъ вѣчный—встрѣчается съ человѣкомъ его времени и страны. Вотъ почему письма Суворова представляютъ настоящій историческій документъ. Отрицать ихъ значеніе тоже, что признавать ихъ автора какимъ то сверхъестественнымъ существомъ или унижать его—не имѣя на то права.

Содержаніе нашего собранія отличается разнообразіемъ. Здѣсь видны затаенныя движенія души Суворова. Наиболѣе крупные и выдающіеся моменты въ жизни того времени также отчасти отра-

зились въ его письмахъ. Здѣсь столько же фактовъ, сколько разсужденій. „Неумытая истина“ выступаетъ всюду; нетронутая, или, если можно выразиться, нетлѣнная жизнь еще теплится въ остывшихъ, но попрежнему яркихъ чернилахъ. Суворовъ дѣлится съ нами своими проектами объ участи горячо любимой дочери, преслѣдуетъ ядовитыми сарказмами своихъ недруговъ, въ родѣ Репнина, Салтыкова, Потемкина или фаворита Зубова, съ глубокой болью въ сердцѣ возмущается несправедливой оцѣнкой своихъ побѣдъ, напримѣръ, штурма Измаила, дѣлится своими опасеніями по поводу интригъ противъ него, частью бывшихъ въ дѣйствительности, частью существовавшихъ въ его воображеніи, — послѣдній характеръ носятъ почти всѣ письма изъ Финляндіи—или безъ прикрасъ, не стѣсняясь, выражаетъ свои взгляды и мнѣнія о современныхъ ему политическихъ событіяхъ, давая при этомъ блестящія по мѣткости характеристики современниковъ.

Часть писемъ—дѣлового характера,—таковы распоряженія Суворова по службѣ, напримѣръ, о возведеніи укрѣпленій на русско-шведской границѣ—часть не что иное какъ планы кампаній. Вторая турецкая война была кончена безъ его участія. О войнахъ, которыя въ то время вела Россія, онъ слышалъ отъ другихъ. Въ Польской войнѣ дѣйствовали Каховскій и Кречетниковъ. Суворовъ могъ проявлять свои боевыя способности лишь на бумагѣ, и вотъ въ одной изъ папокъ мы находимъ черновые наброски составленнаго имъ въ 1793 году плана войны противъ турокъ и представленнаго въ ноябрѣ того же года императрицѣ Екатеринѣ II. Наконецъ, часть писемъ—болѣе или менѣе длинные отвѣты Суворова, написанные на чужихъ письмахъ.

Въ особенности оригинально велась въ этомъ случаѣ переписка съ Хвостовымъ. Письма послѣдняго пересылались обратно почти всегда съ примѣчаніями или лаконическими, между строкъ, замѣчаніями адресата, что, впрочемъ, Суворовъ вообще любилъ дѣлать на интересовавшихъ его письмахъ. Примѣчанія эти иногда такого характера, что ихъ не слѣдовало бы дѣлать въ письмахъ, отчасти обращенныхъ къ дѣвушкѣ-дочери. Необходимо предположить, что, подобно нѣкоторымъ другимъ письмамъ, они „читались-сказывались“ Хвостовымъ. Онъ не читалъ ихъ вслухъ, а только передавалъ ихъ содержаніе Наташѣ Суворовой, по крайней мѣрѣ тѣхъ, которыя имѣли прямое отношеніе къ ней. Въ письмѣ Хвостову отъ 8 августа 1791 года есть на это опредѣленное указаніе: Письма мои не ввѣряйте, отберите изъ нихъ читать-сказывать.

Одно и то же письмо иногда адресовалось Суворовымъ нѣсколькимъ лицамъ. Напримѣръ, первое по времени письмо къ Хвостову въ „Суворовскомъ Сборникѣ“ адресовано опредѣленно двумъ лицамъ—князю Алексѣю Ивановичу Горчакову и Наташѣ Суворовой. Но настоящимъ адресатомъ былъ несомнѣнно Хвостовъ.

Рядомъ съ оригиналами вездѣ попадаются копіи, часто не имѣющія большой цѣны, въ родѣ переписки Суворова съ Разумовскимъ, дошедшей въ плохихъ копіяхъ; затѣмъ выдержки изъ документовъ уже обнародованныхъ, малосодержательныя замѣтки и даже выписки изъ сочиненій напечатанныхъ. Но и это не умаляетъ высокой цѣнности нашего собранія. Правда, документы „Суворовскаго Сборника“ относятся преимущественно къ десяти послѣднимъ годамъ жизни фельдмаршала; но это десятилѣтіе главнымъ образомъ и снискало ему всемірную извѣстность. Не слѣдуетъ забывать также, что послѣдующая его дѣятельность не могла не имѣть связи съ предыдущей, но между ними могли встрѣчаться и дѣйствительно встрѣчаются неясности, не освѣщенныя документами. Бумаги Суворова, объясняя хотя частью эти неясности и связывая факты и явленія, стоявшія раньше какъ бы одиноко, безъ всякаго соотношенія къ другимъ, даютъ матеріалъ почти для каждой главы исторіи Суворова, носятъ на себѣ столько же личный характеръ, сколько историческій. Но въ одномъ изъ писемъ Суворова, правда, не нашего собранія, мы встрѣчаемъ чудныя слова, которыми объясняется вся цѣль жизни великаго патріота, дается матеріалъ не для одной главы, а для всей его исторіи: „La réputation est le partage de tout homme de bien; mais je fondais cette réputation dans la gloire de ma patrie dont les succès n'étaient que pour a prosperité — доброе имя должно быть у каждаго честнаго человѣка; лично я видѣлъ это доброе имя въ славѣ своего отечества; *мои успѣхи имѣли исключительной цѣлью его благоденствіе* [1]).

III.

О существованіи Суворовскаго архива, пока онъ находился въ рукахъ Хвостова, знали многіе. Лично Хвостовъ не отказывалъ въ разрѣшеніи пользоваться имъ и кое-что даже напечаталъ

[1]) Письмо Бибикову отъ 25 ноября 1771 г.

самъ. Въ „Духѣ Журналовъ“ 1816 г. [1]) помѣщены, съ дозволенія Хвостова, три собственноручныя письма Суворова. Самъ Хвостовъ прислалъ, при письмѣ, три суворовскіе автографа въ редакцію „Невскаго Зрителя“, гдѣ они и были мастерски воспроизведены литографіей [2]). Хвостовъ не рѣшался печатать писемъ en masse,— онъ, по его словамъ, въ вышеупомянутомъ письмѣ издателю „Невскаго Зрителя“, „боялся иными — нарушить довѣренность покойника, которая мнѣ и по смерти священна, иными — обременить общество“. Очевидно, частной перепискѣ Суворова Хвостовъ не придавалъ особеннаго значенія.

Въ 1825 г. въ „Сѣверномъ Архивѣ“ появляется автобіографія Суворова, изданная по копіи, хранившейся у Хвостова. Затѣмъ бумаги Суворова зналъ извѣстный археологъ Д. И. Языковъ. Ими несомнѣнно пользовался С. Глинка, напечатавшій въ 1819 году „Жизнь Суворова“, но издавшій свою книгу „съ начинкой“, произвольно измѣняя текстъ или вставляя, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ фразы, вырванныя изъ другихъ писемъ вслѣдствіе чего приходится лишь пожалѣть, что къ книгѣ Глинки до сихъ поръ еще обращаются какъ къ первоисточнику. Бумаги Суворова служили, между прочимъ, матеріаломъ для извѣстной книги Смита: Suworow und Polens Untergang, nach archivalischen Quellen, вышедшей, частью вторымъ изданіемъ, въ Лейпцигѣ, въ 1858 г. Въ этомъ случаѣ, любезность Хвостова простиралась до того, что онъ позволилъ Смиту взять изъ Петербурга часть суворовскаго архива, чтобы работать надъ нимъ въ Вильнѣ, гдѣ проживалъ тогда Смитъ. Затѣмъ всѣ суворовскіе документы находились въ рукахъ гр. Милютина, когда онъ подготовлялъ второе изданіе своего капитальнаго труда — „Исторія войны Россіи съ Франціею въ 1799 г.“. Далѣе, среди лицъ, черпавшихъ матеріалы для своихъ работъ изъ бумагъ Суворова или знакомыхъ съ ними, назовемъ извѣстнаго военнаго историка кн. Голицына, Костомарова, Петрушевскаго и др.

Письма Суворова Хвостову начали было, съ разрѣшенія кн. Александра Аркадьевича Суворова, печататься въ одной изъ послѣднихъ книжекъ „Русской Старины“ 1872 года, но вскорѣ публикованіе ихъ прекратилось.

---

[1]) Кн. 33, ч. XIV. Стр. 123—126.

[2]) „Невскій Зритель“ Часть шестая. Апрѣль 1821 г. Письмо Хвостова—ibid. стр. 86—91.

IV.

Извѣстный, хотя нѣсколько перенначенный французскій афоризмъ говоритъ: Le styl c'est l'homme. Геніальные люди должны выражаться языкомъ понятнымъ для большинства, яснымъ и точнымъ. Этихъ качествъ однако мы не встрѣчаемъ въ языкѣ писемъ Суворова. Онъ отнюдь не долженъ служить образцомъ слога.

Это еще не можетъ имѣть особаго значенія, потому что не каждому данъ даръ изящно выражать свои мысли. Для насъ важнѣе то, что Суворовъ не хочетъ и боится быть стилистомъ. Послѣднее требуетъ объясненія.

Суворовъ, какъ извѣстно, былъ большимъ оригиналомъ. Быть можетъ, его чудачества преслѣдовали опредѣленную цѣль, а быть можетъ, система, которой онъ держался сначала не безъ основанія, впослѣдствіи стала, если можно выразиться, его второю природой. Вотъ почему даже умные люди, въ родѣ знаменитаго Ермолова, не понимали его. Въ глазахъ героя Отечественной войны Суворовъ былъ не болѣе, какъ „юродивымъ“, какъ во мнѣніи Бауэра, учившаго Наполеона нѣмецкому языку, будущій императоръ былъ „настоящимъ глупымъ осломъ“ (ganz gerade ein dummer Esel). Были, конечно, и исключенія. Растопчинъ видѣлъ Суворова ближе. Въ письмѣ гр. С. Р. Воронцову, отъ 1 февраля 1796 года мы встрѣчаемъ слѣдующую фразу: C'est un homme qui cache, sous un extérieur humble et ridicule, une âme haute, impérieuse et susceptible.

Если мы примемъ вторую гипотезу, намъ придется сознаться, что Суворовъ шагнулъ черезъ край, такъ какъ весьма часто, по привычкѣ, разыгрывалъ изъ себя оригинала тогда, когда въ этомъ не было никакой нужды и когда онъ даже подвергалъ опасности свою репутацію. Но оригинальничанье Суворова, по крайней мѣрѣ въ письмахъ, имѣло цѣль болѣе серьезную, чѣмъ это кажется съ перваго раза.

Панегиристъ Суворова, Глинка, видитъ въ его слогѣ его качества—внезапность, быстроту и взоръ, т. е. дальновидность,—и ставитъ его какъ стилиста чуть не образцомъ. Книжка Глинки написана подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ славы и громкаго имени генералиссимуса; предисловіе къ ней вышло изъ печати уже въ

1810 году. Отечественная война невольно заставила вспомнить о Суворовѣ, при существованіи цѣлаго ряда военныхъ бездарностей, „картинныхъ генераловъ“. Въ простодушныхъ разсказахъ Локтева о Суворовѣ мы, между прочимъ, находимъ такое мѣсто: Въ 1812 году, когда мы всѣмъ селомъ бѣжали отъ Бонапарта въ лѣсъ, *мы всѣ вспомнили нашего Суворова, онъ не дожилъ до француза*... Людямъ свойственно цѣнить заслуги другихъ обыкновенно лишь послѣ ихъ смерти; умершіе являются въ этомъ случаѣ идеаломъ,—и Суворовъ для Глинки образецъ не только полководца, но и стилиста.

Слава Суворова не померкла до сихъ поръ и не померкнетъ никогда; но въ настоящее время мы ко многому можемъ отнестись болѣе объективно. Историческая критика отняла поэтическій характеръ у многихъ разсказовъ о немъ,—о томъ, напримѣръ, что Суворовъ тайкомъ отъ нелюбимой жены пріѣзжалъ къ себѣ домой, цѣловалъ свою спящую въ кроваткѣ Наташу, благословлялъ ее и затѣмъ немедленно уѣзжалъ. Исторія разбила и другія легенды; но отъ этого нравственный обликъ Суворова не потерялъ нисколько, напротивъ, много выигралъ въ отношеніи яснаго представленія о немъ. Такъ ничуть не умалится обаяніе имени Суворова, когда мы назовемъ его плохимъ стилистомъ и назовемъ, если можно выразиться, съ его молчаливаго согласія.

По собственному признанію Суворова, онъ былъ плохимъ стилистомъ. Мало того, онъ не обращалъ вниманія на изящество слога. Въ его донесеніи графу И. П. Салтыкову, отъ 13 мая 1773 г. изъ-подъ Туртукая мы читаемъ: Реляція написана немудро,—не гнѣвайтесь, да я самъ ее и не писалъ, *будучи не хорошій стилистъ*. Такимъ Суворовъ остался навсегда,—по вполнѣ понятной причинѣ,—нежеланію работать надъ способомъ изящно выражаться. Его самобытная, своеобразная и въ то же время сильная и независимая натура скорѣй хотѣла сама служить образцомъ, нежели брать примѣръ съ кого-либо. Принуждать, насиловать себя—шло въ разрѣзъ съ его убѣжденіями. Но у безыскусственнаго и темнаго его языка не нашлось послѣдователей, онъ остался одинокимъ, какъ одиноко стоитъ онъ и въ качествѣ военнаго дѣятеля нашей исторіи. Въ первомъ случаѣ ему не хотѣли подражать, во второмъ—подражатели не могли разсчитывать на одинаковый успѣхъ, и ему не нашлось равнаго.

Въ одномъ мѣстѣ автобіографіи 1786 г. онъ говоритъ:

Пустые марши... хороши—для *красоты въ реляціяхъ*; въ другомъ... въ реляціи я мало вникалъ и всегда почиталъ *дѣло лучше описанія*. За „изящество слога“ жестоко достается и повѣренному Суворова, Корицкому. Въ своемъ письмѣ Хвостову отъ 6 августа 1791 года онъ отзывается о немъ такъ: Честь его иногда въ хорошемъ слогѣ и тонѣ. Еще опредѣленнѣе высказывается онъ въ другомъ письмѣ тому же Хвостову: Въ штилѣ я разума не чту. Въ третьемъ письмѣ Хвостову же, отъ 1792 года, онъ говоритъ: „Діалектику уступаю вашимъ деньщикамъ“, въ другой разъ—издѣвается надъ „ложно-перебойнымъ“ языкомъ письма своего зятя, князя Горчакова, и противопоставляетъ ему свой „адамантовый“, т. е. лишенный прикрасъ. Наконецъ, въ 1799 году онъ пишетъ Хвостову, по поводу своего дѣла съ княземъ Лопухинымъ: „Дѣло исковъ трактовать просто, ясно и тѣмъ вразумительнѣе, *безъ украшеніевъ, не обременять слога элоквенціей*..“ Прямая въ своей основѣ натура Суворова гнушается краснобайствомъ. Между прочимъ, онъ называетъ „обманчивою двуличностью“—дипломатическій слогъ.

И онъ до послѣдней минуты остался вѣренъ себѣ. Уже умирая, онъ тревожится, чтобы ему не сочинили эпитафіи въ стихахъ, и завѣщаетъ Хвостову написать на своей могилѣ только три слова: Здѣсь лежитъ Суворовъ. Никогда не могъ онъ съ большимъ правомъ настаивать на исполненіи своей воли, и нигдѣ въ его лаконизмѣ не выражалось такъ ясно горделиваго сознанія той блестящей роли, которую ему пришлось играть въ нашей исторіи. И все-таки, прошло много лѣтъ, прежде чѣмъ исполнили его предсмертное желаніе...

Такимъ образомъ, въ глазахъ Суворова дѣло — выше слова, естественность, простота слога—выше красоты и цвѣтистости.

Отсюда происходитъ сухость и дѣловитость громаднаго большинства суворовскихъ писемъ. Лиризма у него не ищите. Лишь въ одномъ изъ писемъ Бибикову да въ послѣдній годъ своей многотрудной жизни, когда и нравственно и физически онъ страдалъ такъ, какъ никогда раньше, изъ его груди вырываются слова, имѣющія столь мало общаго съ тономъ его прежнихъ писемъ. Въ февралѣ 1800 года, слѣдовательно всего за три мѣсяца до своей кончины, онъ пишетъ Хвостову: „Мнѣ недолго жить... какъ рабъ умираю за отечество и какъ космополитъ—за свѣтъ“. Интересно также письмо Потемкину отъ 10 августа 1788 г. съ его тонкой фразой: Для излеченія моихъ ранъ... ѣду я къ водамъ. Вы меня

отпускаете. *Минералъ ихъ ближе: въ обновленіи Вашей милости* [1]).

Изрѣдка—мы не имѣемъ въ виду его писемъ дочери — онъ впадаетъ въ шутливый тонъ. Напримѣръ, выведенный изъ терпѣнія неосновательными жалобами своихъ крестьянъ, недовольныхъ порядками, которые онъ ввелъ въ своихъ помѣстьяхъ, онъ сочиняетъ циркуляръ для всѣхъ своихъ имѣній. Въ этомъ циркулярѣ онъ собираетъ всѣ перлы своего краснорѣчія. Его сочиненіе полно реторическихъ и діалектическихъ тонкостей; здѣсь приводятся даже цитаты изъ классиковъ. Произведеніе Суворова слѣдовало прочесть на сходкѣ. Нечего и говорить, что онъ написалъ его въ шутку, съ цѣлью ошеломить крестьянъ, ничего, конечно, не понявшихъ въ его кудреватомъ слогѣ.

Въ жизни, Суворовъ любитъ выражаться намеками. Окружающіе должны понимать его съ одного слова, примѣняться къ его интонаціи и разгадывать приказанія, которыя онъ даетъ, часто въ формѣ настоящихъ загадокъ. Сметку, находчивость онъ цѣнилъ выше всего и былъ заклятымъ врагомъ „немогузнайства“. На его мудреные и, подчасъ, прямо невозможные вопросы должны были непремѣнно даваться отвѣты, хотя бы имѣющіе мало общаго со здравымъ смысломъ. Отвѣты глупые или отрицательные преслѣдуются ядовитыми сарказмами. Старковъ, одинъ изъ сослуживцевъ Суворова, приводитъ для иллюстраціи сказаннаго нами слѣдующій фактъ.

Однажды, во время стоянки въ Тульчѣ, Суворовъ позвалъ къ себѣ дежурнаго адъютанта. Онъ только что всталъ съ постели, послѣ обѣденнаго сна и умывался, когда въ его спальню, замѣнявшую кабинетъ, вошелъ адъютантъ. Суворовъ, не переставая плескаться водой, обратился къ вошедшему съ вопросомъ: Завтра суббота?—Да, ваше сіятельство.—Пушки не боялись бы лошадей, а лошади—пушекъ, сказалъ Суворовъ, продолжая мыться,—и замолчалъ. Догадливый адъютантъ послалъ за дежурнымъ и приказалъ объявить, что въ воскресенье назначено ученіе кавалеріи противъ артиллеріи.

Особенность выражаться намеками вошла въ плоть и кровь Суворова до того, что онъ не могъ отрѣшиться отъ нея даже въ перепискѣ съ лицами самыми близкими для него. Эта особенность

[1]) Оригиналъ хранится въ Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба. Въ «Суворовскомъ Сборникѣ» (V. 179 и XIV. 167) имѣются только черновые наброски этого письма.

не могла, разумѣется, укрыться и отъ постороннихъ. Современники знали манеру Суворова, и графъ Безбородко, въ общемъ не становившійся ему поперегъ дороги, опасается, по поводу предполагаемаго его назначенія, въ 1792 году, на турецкую границу, что въ своихъ письмахъ онъ, вмѣсто точнаго изложенія, станетъ писать загадками.

Но этотъ своеобразный, лаконическій, „чеканный“ языкъ Суворова, эта отрывочность изложенія, эти безпрестанныя недомолвки, сокрытіе фамилій подъ инціалами, умышленная темнота выраженій, понятная развѣ для тѣхъ, кто привыкъ къ языку писавшаго, все это становилось иногда необходимостью, имѣло свою уважительную причину. Суворовъ не желаетъ работать надъ своимъ слогомъ по доброй волѣ; но было обстоятельство, которое уже заставляло его, при небрежной формѣ изложенія, сознательно затемнять свой слогъ. Мы говоримъ о перлюстраціи.

Въ письмахъ Хвостову Суворовъ настоятельно повторяетъ: Всѣ мои письма къ кому бы то ни было *лично вручать*, кто бы ни былъ... Онъ не рискуетъ отправлять ихъ по почтѣ и всегда посылаетъ черезъ курьеровъ,—не рѣдко злоупотребляя въ такихъ случаяхъ—но и тутъ не можетъ быть спокойнымъ.

Въ настоящее время рѣдко кто слышитъ слово „перлюстрація“—нарушеніе тайны писемъ—но въ царствованіе Екатерины II чтеніе чужихъ писемъ и депешъ играло весьма важную роль въ дѣлахъ внутренней и внѣшней политики. Благодаря перлюстраціи, наше правительство знало о положеніи дѣлъ, настроеніи умовъ, какъ въ Россіи, такъ и заграницей, намѣреніяхъ министровъ или государей западно-европейскихъ державъ, дѣйствіяхъ и планахъ иностранныхъ пословъ, акредитованныхъ при русскомъ Дворѣ,—и могло принимать соотвѣтствующія мѣры. Перлюстрація какъ-бы замѣняла чтеніе газетъ и телеграммъ въ настоящее время, и подобное чтеніе было несомнѣнно въ тысячу разъ назидательнѣе, чѣмъ печатныя извѣстія того времени, такъ какъ представляло изъ себя своего рода газету, по которой однако не ходила рука цензора. Такъ изъ частнаго письма Екатерина 28 сентября 1788 года узнала о взятіи Хотина войсками Румянцова, между тѣмъ оффиціальное донесеніе русскаго генерала пришло только 7 октября, мѣсяцемъ позже самаго событія.

Лично императрица придавала перлюстраціи серьезное значеніе, поэтому ей ежедневно доставляли какъ пришедшую, такъ и отправлявшуюся съ послѣднею почтой корреспонденцію извѣст-

ныхъ лицъ. Сидя въ кабинетѣ со своимъ секретаремъ, Храповицкимъ, Екатерина дѣлилась съ нимъ добытыми свѣдѣніями и поступала сообразно съ ними. Часто это приводило къ весьма важнымъ результатамъ. Иногда письма, адресованныя высокопоставленымъ лицамъ, нарочно посылались простою почтой, чтобы ихъ вскрыли, прежде чѣмъ передадутъ по адресу. Письмо въ данномъ случаѣ замѣняло дипломатическую ноту и, быть можетъ, вѣрнѣе достигало цѣли. Собственно, перлюстрація не представляла тогда какого либо новаго явленія—еще въ 1744 году ей подвергались письма и депеши маркиза де-ля-Шетарди, французскаго посла при петербургскомъ дворѣ. Особенно усердно занимались перлюстраціей въ продолженіе 1788—1789 г. г. Заграницей не отставали отъ насъ. Берлинъ въ этомъ случаѣ слѣдовалъ примѣру Петербурга.

Царствованіе Павла не принесло лучшаго. Въ октябрѣ 1798 года вышло распоряженіе, въ силу котораго вся заграничная почта должна была цѣликомъ доставляться во дворецъ. Въ ноябрѣ того же года чести перлюстраціи удостоились письма самого государственнаго канцлера, князя Безбородки.

Одинаковой участи подвергалась и внутренняя корреспонденція высокопоставленныхъ лицъ, напримѣръ, переписка Репнина съ фрейлиной Нелидовой. Наконецъ, очередь дошла до переписки великихъ княгинь Анны Павловны и Елизаветы Алексѣевны, супруги наслѣдника престола. Тоже распоряженіе было сдѣлано и относительно корреспонденціи между императрицей и Нелидовой.

Суворовъ, безъ сомнѣнія, зналъ о перлюстраціи и принималъ необходимыя мѣры, тѣмъ болѣе что его письма отнюдь не были невинною болтовней. Его современникъ Безбородко, живо и откровенно описывавшій въ своихъ письмахъ братьямъ Воронцовымъ нашу тогдашнюю политику и придворныя интриги, также не разъ повторяетъ просьбу сжигать его письма, какъ онъ сжигалъ письма Воронцовыхъ, но прибавляетъ въ одномъ изъ нихъ: прошу васъ впредь дружескую вашу переписку раздѣлить на двѣ части: одну такую, которую я могъ бы, въ отнятіе сомнѣній, показать, другую—которая, содержа вообще откровенность по дѣламъ, между нами единственно оставалась, дабы я письма сего послѣдняго рода могъ тотчасъ, какъ обыкновенно дѣлаю, предать огню [1]). Солдатъ-Суворовъ, въ отношеніи изворотливости, не могъ

[1]) Письмо гр. Семену Романовичу Воронцову отъ 8 февраля 1790 г.

идти въ сравненіе съ дипломатомъ и предпочиталъ для письменныхъ сношеній другой путь.

Одинъ русскій историческій журналъ замѣчаетъ, что перлюстраціи внутренней и внѣшней корреспонденцій мы обязаны обширнымъ собраніемъ весьма интересныхъ матеріаловъ—дошедшей до насъ перепиской образованнѣйшихъ русскихъ людей 1790—1795 г.г.

Въ общемъ, съ этимъ, пожалуй, еще можно согласиться; но, въ частности, переписка Суворова отъ опасенія перлюстраціи ничего не выиграла, а много проиграла. Въ ней есть мѣста не только темныя, а прямо не поддающіяся никакому удовлетворительному толкованію. Всего хуже, что ключъ къ ихъ разгадкѣ потерянъ навсегда. Людей, которые могутъ еще помнить и знать Суворова, надо считать единицами, да и то они почти исключительно отставные солдаты. Если ужъ историкъ Суворова и его современникъ, Глинка, откровенно признавался, что для объясненія *нѣсколькихъ строкъ* изъ писемъ Суворова долженъ былъ перечитать многія историческія статьи [1]), то что же сказать про насъ, отдѣленныхъ отъ Суворова цѣлымъ столѣтіемъ!

Если мы скажемъ, что въ настоящее время суворовскія письма нельзя читать безъ подробнаго комментарія, мы едва ли ошибемся. Устарѣлыя и иностранныя слова или провинціализмы мы еще поймемъ; но цѣлый рядъ инціаловъ, сокращеній и условныхъ или спеціально придуманныхъ авторомъ словъ и выраженій—пустой звукъ для современнаго читателя и, всего грустнѣе, для будущаго историка генералиссимуса. Кто можетъ догадаться съ перваго раза, что „влажный“ значитъ „пустой“; что „богадѣльня“, на суворовскомъ языкѣ, синонимъ „госпиталя“; что „оспалость“ тоже что „сонливость“ „ѣсть вишенки“—„участвовать въ трудахъ и наградахъ“ „вывихрить“,—„вырвать, силою перенести въ другое мѣсто“, и т. п. Одинаково непонятна для насъ тайна прозвищъ, въ родѣ „зайчика“, „мусье-мадамы“, „Гоцъ-Гоца“ и др. Мы еще можемъ допустить темноту слога записокъ и замѣтокъ Суворова о военныхъ операціяхъ, напримѣръ, въ сохранившемся планѣ кампаніи 1799 года; но непонятный языкъ его частныхъ писемъ можетъ быть оправданъ лишь страхомъ предъ перлюстраціей.

Примѣромъ Суворову могла служить сама Екатерина. Въ своей перепискѣ съ Гриммомъ она, изъ весьма понятнаго бла-

[1]) О слогѣ Суворова. Русскій Вѣстникъ. 1810. Ноябрь. Стр. 11—26.

горазумія, о многихъ лицахъ и обстоятельствахъ разсказываетъ подъ вымышленными или аллегорическими французскими и нѣмецкими названіями, изъ которыхъ опять-таки не всѣ могутъ быть объяснены. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: Frère Ge—Георгъ III англійскій, Hérode—Фридрихъ Великій, Frére Gu—Густавъ III или Фридрихъ Вильгельмъ II; Gegu—оба названные короли вмѣстѣ. Нѣкоторыя названія труднѣе разгадать, напримѣръ, les épiciers—шведы, marabouts—турки, marchands drapiers—англичане, égrillarde—революція, purée de pois, или soupe aux pois—дипломатія и дипломаты; arme Leute французы во время революціи Passgänger—бездарные министры и т. д. У фаворитовъ также свои имена, у Корсакова — Pyrrhus, roi d'Epire, у Мамонова — L'habit rouge и проч.

Огненная, кипучая натура Суворова не въ состояніи спокойно излагать своихъ мыслей. Эти мысли, какъ говорится, опережаютъ перо. Суворовъ пишетъ быстро, выпуская цѣлыя слова и слоги, безличные глаголы, союзы. Но и въ этомъ случаѣ онъ—сынъ своего вѣка. Едва ли не лучшій тогдашній стилистъ, Безбородко, рѣчь котораго при необыкновенной лаконичности, чуждая всякой напыщенности и громкихъ фразъ, отличалась выразительностью и изяществомъ, особенностями языка своихъ писемъ иногда напоминаетъ Суворова. Въ письмѣ Потемкину, 8 іюля 1784 года, читаемъ:.. Велѣно притомъ [Михельсону] для себя собственно пріискать [пропущено: и] купить домъ. Мать свою Безбородко поздравляетъ съ Новымъ Годомъ—письмо отъ 8 января 1790 г.—въ слѣдующихъ выраженіяхъ: Приношу мое искреннее поздравленіе [съ] Новымъ Годомъ и т. п. Затѣмъ очень интересна съ грамматической стороны слѣдующая фраза въ одномъ изъ писемъ „стилиста“ Безбородки къ отцу, отъ 11 февраля 1788 года, гдѣ идетъ рѣчь объ учителѣ роднаго племянника Безбородки,—извѣстнаго впослѣдствіи князя Виктора Павловича Кочубея—де-Вильневѣ: Онъ, между тѣмъ, *не потеряя времени, учившися читать книги, писать по-русски и видѣвъ Дворъ и городъ, а отъ сего въ его обхожденіи великая видна перемѣна.* Это предложеніе, совершенно самостоятельное, выписано нами буквально. Для Суворова все представляется въ прошедшемъ, уже исполненнымъ, поэтому онъ почти никогда не употребляетъ глаголовъ въ будущемъ времени. Увлекаемый мыслями онъ переносится отъ одного предмета къ другому. Подобно Петру — память котораго онъ благоговѣйно чтилъ—и онъ способенъ въ двухъ-трехъ строкахъ письма перейти отъ размѣна плѣнныхъ къ посылкѣ кустовъ клубники, отъ посылки цвѣтовъ—къ набору и отпуску солдатъ [1]). Даже тонъ однихъ и тѣхъ же писемъ мѣняется, переходя отъ страстнаго къ болѣе спокойному.

Эти порывы, эта неровность какъ нельзя лучше аккомпанируютъ характеру генералиссимуса. Правда, онъ старается сдерживаться; но это не всегда удается ему. Въ особенности рѣзкіе переходы замѣтны въ письмахъ послѣдняго мѣсяца его жизни. Конечно, годы брали свое; но роковая для него перемѣна, происшедшая послѣ славнаго для него швейцарскаго похода, когда онъ исполнилъ все, что отъ него требовали и даже то, чего не могли и думать требовать, имѣла на него огромное вліяніе. Онъ никому не былъ нуженъ. Гонимый и оскорбляемый, онъ отдѣльными словами, брошенными какъ бы случайно, неожиданно выдаетъ свое настроеніе, позволяетъ проникнуть въ свою душу. Въ этихъ отдѣльныхъ словахъ кроется иногда цѣлая драма въ его жизни, цѣлый рядъ укоровъ его самолюбивой и крайне впечатлительной натурѣ. Въ письмѣ Хвостову отъ 15 марта 1800 года мы встрѣчаемъ два рядомъ стоящія слова на отдѣльной строкѣ: Свѣтлость сіятельство.

Эти слова для человѣка не знакомаго съ жизнью Суворова не говорятъ ничего; но они полны глубокаго смысла для ихъ автора.

Указъ 8 августа 1799 года возводилъ Суворова въ князья италійскіе, не упоминая однако жъ о томъ, съ какимъ титуломъ, „свѣтлости“ или „сіятельства“. Вскорѣ это породило недоразумѣнія, вслѣдствіе чего одни стали называть новаго князя „свѣтлостью“, другіе „сіятельствомъ“. Самому Суворову это было безразлично; но Павелъ отнесся къ дѣлу иначе и выразилъ это въ формѣ обидной для фельдмаршала. Когда императору поднесли для подписи бумагу, гдѣ Суворову былъ данъ титулъ „свѣтлости“, онъ приказалъ объявить всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, чтобы генералиссимусу князю Суворову „не утвержденнаго указомъ титула свѣтлости впредь не давать“. Фактъ этотъ поражаетъ тѣмъ болѣе, что въ отношеніяхъ Павла къ своему полководцу не было тогда еще и тѣни какой либо немилости. Мало того, Суворовъ и умеръ, не получивъ диплома на княжеское достоинство. Въ то время какъ Лопухина титуловали „свѣтлѣйшимъ“, Суворовъ до-

[1]) Письмо Стрешневу отъ 12 іюня 1703 г. Далѣе — письмо ему же отъ 24 или 25 марта 1704 года.

ждался этой милости лишь въ 1851 году, уже въ лицѣ своихъ потомковъ.

Пишетъ Суворовъ неправильно стиллистически и безграмотно. Но мы охотно извинимъ ему эту безграмотность. Грибовскій говоритъ положительно, что „бывшіе при государынѣ вельможи, кромѣ князя Потемкина, не знали русскаго правописанія“. Но кто читалъ автографы Потемкина, никогда не подтвердитъ отзыва о немъ Грибовскаго. Безграмотными были не одни лица, окружавшія Екатерину, но и большинство нашихъ государственныхъ дѣятелей XVIII вѣка.

Отъ Суворова нельзя было и требовать большаго,—онъ получилъ, какъ теперь выражаются, лишь „домашнее“ образованіе. Императоръ Александръ I, который былъ почти на пятьдесятъ лѣтъ моложе Суворова, писалъ по-русски безграмотно, между тѣмъ, по тому времени, былъ хорошо образованъ. Извѣстіе о томъ, будто Суворовъ воспитывался въ первомъ кадетскомъ корпусѣ, тогда Сухопутномъ шляхетскомъ, слѣдуетъ съ большимъ правомъ назвать легендой. Можно—и то съ натяжкой—принять развѣ, что онъ присутствовалъ на урокахъ въ корпусѣ, уже находясь въ полку, значитъ, не какъ кадетъ, а какъ вольнослушатель.

Но неправильность рѣчи Суворова происходила, быть можетъ столько же отъ недостаточнаго образованія, сколько отъ его живого и энергичнаго характера, или, употребляя его собственное выраженіе, отъ „быстронравія“. Масса галлицизмовъ, прихотливыхъ и своеобразныхъ конструкцій и ошибокъ противъ этимологіи и синтаксиса, наконецъ, черезчуръ смѣлыя ассоціаціи и сравненія—еще больше затрудняютъ чтеніе.

Съ теченіемъ времени Суворовъ не только не исправилъ свой слогъ, а даже сталъ писать еще безграмотнѣе. Вотъ образчики его правописанія, гдѣ сохранены всѣ особенности его орѳографіи. Письмо Хвостову отъ 3 іюня 1792 года: К[нязь] С. Н. До[лгоруко]въ отпущенъ Былъ отъ меня ласково: просилъ писма осебе Г[рафу] Н[иколаю] І[вановичу] какъ сеи о немъ неписалъ то и мне некъ Статѣ, сквозь зубы начиналъ комплиментъ о Г[рафинѣ] Н[аталѣ] В[ладимировнѣ] С[алтыковой]. отъ меня холодно, я вникъ въ намерение... и за послѣднимъ Обѣдомъ Онъ Былъ застѣнчивъ. въ прочемъ мне онъ очень показался, но не потому что въ вашеи воле и т. д. Изъ письма тому же Хвостову отъ 20 іюля 1792 года: „П. І. Т[урчаниновъ] не имѣетъ інтересса въ моемъ униженїи, притчина целости дружбы. онъ клонитъ на жадность мою къ награжденіямъ, которои нетъ развѣ ихъ Благоприятие. коли верно кончаны польския дѣла то о семъ заднемъ нѣтъ мне ни слова ни воспоминовѣния. но думаитѣ о п[е]реднемъ... перемѣжитѣ „взирая на обстоятелства „чтобъ не нажить Гнѣва! Соблюдаите дружбу П. І. Т[урчанинов]а и времянно не обрѣмѣняите его“ и проч.

Сестра Суворова, Олешева писала одинаково безграмотно,—пожалуй даже хуже его,—и въ одной изъ своихъ приписокъ Хвостову онъ укоряетъ ее: Сестрица Марья, не стыдно ли тебѣ,—до сихъ поръ еще не умѣешь писать правильно!

Когда состояніе его духа сравнительно спокойно, онъ пишетъ болѣе грамотно; добавимъ даже—онъ могъ бы писать грамотнѣе. Тогда его рукописи читаются безъ особаго труда, въ такихъ случаяхъ къ нему нельзя отнести словъ графа Ивана Григорьевича Чернышева о почеркѣ Безбородки: Какое мученіе имѣлъ, читая скорое вашего сіятельства писаніе, да и многаго не прочелъ... Зато весьма многія изъ писемъ Суворова въ имѣнія и его распоряженія по хозяйству написаны ужасающимъ почеркомъ, какъ это ни странно, такъ какъ предназначались для людей еле грамотныхъ. Вообще же, нигдѣ не сказывается наша некультурность прошлаго вѣка, наше варварство, лишь слегка прикрытое мишурой европейской образованности такъ, какъ въ письмахъ нашихъ замѣчательныхъ лицъ царствованія Петра, Елизаветы, Екатерины и даже Александра I. Потемкинъ, Румянцовъ, Суворовъ, Безбородко и другіе пишутъ такимъ почеркомъ, какимъ въ Европѣ писали развѣ въ XI—XII столѣтіяхъ.

По-французски и по-нѣмецки Суворовъ писалъ также свободно, какъ и выражался, но, какъ и по-русски, очень неправильно. Онъ владѣлъ и итальянскимъ языкомъ; но въ его бумагахъ до насъ дошла лишь небольшая автобіографическая записка о времени рожденія и прохожденіи службы по 1757 годъ. Написана она очень просто, въ стилѣ Суворова, и заключаетъ преимущественно цыфровыя данныя, такъ что по ней мы не можемъ судить, въ достаточной ли степени зналъ Суворовъ итальянскій языкъ и часто ли пользовался имъ въ перепискѣ съ другими.

Суворовъ пишетъ прямо, сжато, четкими тонкими и очень мелкими буквами,—„онъ писалъ очень мелко, но дѣла его были крупны“, замѣтилъ однажды Растопчинъ—безъ помарокъ и поправокъ, не отдѣлывая своихъ мыслей, о чемъ мы уже говорили выше. Эту особенность его подмѣтилъ и Антингъ, писавшій о

немъ въ 1793 году: Въ выборѣ выраженій столь вѣренъ, что почти никогда не поправляетъ написаннаго [1]). Такъ диктовались Суворовымъ и приказанія, при чемъ писавшій не смѣлъ сказать слова. Въ общемъ его почеркъ очень энергиченъ. Сильная воля видна вездѣ; это не разгонистый почеркъ Потемкина, неврастеника чистѣйшей воды.

Оригиналъ во всемъ, въ жизни, въ способѣ веденія войны, Суворовъ былъ оригиналомъ и въ разстановкѣ знаковъ препинанія. Для историка Суворова его возмутительная по своей небрежности пунктуація представляетъ непреодолимыя трудности, часто не позволяя доискаться того, что именно хотѣлъ сказать Суворовъ. Въ данномъ случаѣ, надо имѣть особенное критическое чутье и не слишкомъ церемониться съ пунктуаціей оригинала, лишь бы добраться, такъ или иначе, до истиннаго смысла суворовскихъ строкъ. Его вопросительные и восклицательные знаки почти всегда стоятъ именно тамъ, гдѣ имъ какъ разъ не слѣдовало бы стоять. Впрочемъ, Суворовъ знаетъ эту свою слабую сторону и самъ же добродушно подшучиваетъ надъ ней, говоря, что вопросительные и восклицательные знаки (т. е. ихъ оригинальная разстановка) свойственны только ему и что ихъ въ грамматикѣ нѣтъ... Тотъ же недостатокъ встрѣчается и въ письмахъ Екатерины. И у нея, вслѣдствіе небрежной пунктуаціи, не разъ страдаетъ смыслъ и ясность, въ чемъ, въ свою очередь ,часто сознается и она.

Сильный и глубокій умъ невольно подчиняетъ себѣ окружающихъ. Тоже мы наблюдаемъ и на Суворовѣ. Даже въ мелочахъ, вліяніе его на близкихъ ему людей или окружающихъ было громадно. Этого не избѣгъ и Хвостовъ. Послѣдній пишетъ сперва довольно правильно съ грамматической стороны, но затѣмъ, благодаря постоянной перепискѣ съ Суворовымъ, незамѣтно для себя начинаетъ употреблять, въ своихъ отвѣтахъ, характерныя выраженія Суворова или прямо сочиненныя имъ, а затѣмъ даже усвоиваетъ отчасти его правописаніе.

V.

Подобно другому замѣчательному дѣятелю нашей военной

[1]) „Seine Schreibart ist sehr kurz und männlich, *dabey ist er in der Wahl seiner Ausdrücke so gewiss, dass er fast nie auszustreichen pflegt*". (Versuch einer Kriegs-Geschichte d. Grafen. Al. Suworow-Rymnikski. Th. I. 1795. Vorbericht. S. VII—VIII).

исторіи, Петру, или Наполеону, Суворовъ любилъ писать и вообще, излагать свои мысли на бумагѣ. Корреспонденція его должна быть обширна. Среди массы занятій онъ ухитряется иногда написать въ одинъ и тотъ же день, при томъ собственноручно, не одно, а цѣлыя три письма. Такъ 27 іюля 1799 года, въ самое критическое время кампаніи, онъ въ одинъ день успѣваетъ отправить два письма послу Разумовскому и одно графу Семену Романовичу Воронцову. Хвостовъ, его главный корреспондентъ, акуратно помѣчаетъ свои письма; но Суворовъ, къ сожалѣнію, дѣлаетъ-тоже со своими „цыдулями" не всегда. Мало того, что страдаетъ ихъ хронологія, есть еще письма и проекты, неизвѣстно кому адресованные. Ихъ приходится классифировать съ большею или меньшею вѣроятностью.

Суворовскія письма дошли до насъ не вполнѣ по многимъ причинамъ. Не привыкшій сдерживаться, рѣзко и подчасъ даже грубо и несправедливо отзывавшійся о своихъ недругахъ, Суворовъ понималъ неудобства, а быть можетъ, и опасность храненія такихъ писемъ и просилъ Хвостова сжигать ихъ всѣ безъ исключенія. Къ счастью, готовившаяся имъ участь миновала ихъ, — Хвостовъ не исполнилъ этого требованія въ точности, но нѣкоторыя письма несомнѣнно уничтожилъ.

Въ нашихъ отечественныхъ архивахъ хранится не мало суворовскихъ подлинниковъ до сихъ поръ еще не обнародованныхъ и—что всего хуже—хранимыхъ крайне небрежно. Только этимъ и можно объяснить фактъ недавней „находки" чуть не сотни суворовскихъ автографовъ среди бумагъ Меньшикова. Письма Суворова находятся, вѣроятно, и въ заграничныхъ архивахъ. Доказательствомъ можетъ служить, между прочимъ, то обстоятельство, что въ самое недавнее время въ Парижѣ, въ частномъ архивѣ, были пріобрѣтены 39 подлинныхъ интересныхъ писемъ Суворова принцу Нассау, на французскомъ языкѣ.

Въ „Суворовскомъ Сборникѣ" самое раннее письмо Суворова помѣчено 27 января 1764 года. Оно писано въ Петербургѣ, плохимъ французскимъ языкомъ, рукой Суворова и адресовано неизвѣстной дамѣ. По времени, это едва ли не первое изъ дошедшихъ до насъ писемъ Суворова; болѣе ранніе автографы сравнительно рѣдки. Въ правительственныхъ архивахъ суворовскихъ подлинниковъ старѣе 1769 года не встрѣчается.

Неудивительно, что письма Суворова, по крайней мѣрѣ, позднѣйшія, пользовались популярностью, особенно письма къ На-

ташѣ. Интересъ возбуждало и имя великаго полководца, и его оригинальный способъ изложенія. Его письма читаетъ сама императрица [1]) и даже цитируетъ ихъ въ своей корреспонденціи.

Оригинальностью суворовскаго слога можно, пожалуй, объяснить, и появленіе, еще при его жизни, подъ его именемъ такихъ писемъ, которыхъ онъ несомнѣнно никогда не писалъ. Мистификаторы имѣли въ виду главнымъ образомъ не содержаніе, а суворовскую манеру письма. Но поддѣлки настолько грубы, что ихъ можно отличить съ перваго раза. Такое апокрифическое письмо выпустилъ, напримѣръ, генуэзскій антиреволюціонный комитетъ. Этотъ якобы отвѣтъ Суворова на письмо, адресованное ему комитетомъ, не что иное, какъ каррикатура на Суворова, что видно уже изъ самаго начала. Между тѣмъ эта мистификація ввела въ заблужденіе лицо, отъ котораго трудно было ожидать чего либо подобнаго...

Бывали случаи и намѣреннаго злоупотребленія славнымъ именемъ Суворова. Австрійское правительство, нагло эксплоатировавшее Суворова и во Вторую Турецкую войну и въ итальянскій походъ, выпустило въ кампанію 1799 года, въ Миланѣ, прокламацію войскамъ французской республики. Напыщенный, совершенно лишенный Суворовскаго лаконизма плодъ австрійскаго генія представляетъ не болѣе какъ новое изданіе воззваній, фабриковавшихся вѣнскимъ дворомъ на другихъ театрахъ войны и имѣвшихъ — что и слѣдовало ожидать—одинаковый успѣхъ съ предыдущими.

---

6 ноября 1796 года измѣнило многое. Для старика-Суворова наступили тяжелые дни. Приходилось примѣняться къ новымъ порядкамъ, а этими порядками требовалась, между прочимъ, ясность въ изложеніи; двусмысленности, тѣмъ болѣе рѣзкая оригинальность слога, не допускались. Это вскорѣ испыталъ на себѣ и Суворовъ. 26 января 1797 года Павелъ, получившій донесеніе отъ Суворова, отвѣчалъ ему: „...Донесеніе ваше получа, немедленно повелѣлъ возвратить его къ вамъ, означа непонятныя въ немъ два мѣста“. Черезъ два года Суворову простили даже болѣе

[1]) См. „Дневникъ“ Храповицкаго, отъ 27 сентября 1789 г. о письмѣ Суворова Наташѣ, отъ 11 сентября того же года.

важныя преступленія, съ точки зрѣнія императора, — въ немъ нуждались для предстоявшей войны съ Франціей...

VI.

Мы изложили исторію „Суворовскаго Сборника“, разсказали его содержаніе, разсмотрѣли письма Суворова со стороны исторической и стиллистической. Теперь является щекотливый вопросъ: можно ли вѣрить имъ вполнѣ?...

Въ своихъ письмахъ Суворовъ касается многихъ лицъ, затрогиваетъ не мало крупныхъ явленій своей эпохи; но назвать его безпристрастнымъ судьей нельзя. Онъ мѣткій наблюдатель, но порой пристрастенъ и желченъ. Онъ былъ слишкомъ честенъ, чтобы клеветать на другихъ умышленно; все-таки его пылкая, огневая натура не въ состояніи относиться ко всему съ точки зрѣнія спокойнаго наблюдателя. Иногда, впрочемъ, красное словцо вылетаетъ у него совершенно безсознательно. Онъ не могъ оцѣнить Безбородку, какъ человѣка, не сумѣлъ отнестись субъективно къ мартинистамъ,—и, въ частности, къ Новикову—людямъ, которые, не смотря на свои ошибки, заслуживали лучшей доли и другого отношенія. Но особенно несправедливъ онъ къ Репнину Рѣдкое письмо, гдѣ онъ говоритъ о побѣдителѣ при Мачинѣ обходится безъ брани по его адресу.

Тѣмъ не менѣе Суворову, какъ много страдавшему, слѣдуетъ простить многое. При томъ, отношенія къ Рѣпнину являются едва ли не единственнымъ пятномъ, набрасывающимъ тѣнь на его незлобивую въ своемъ основаніи душу. „Въ Херсонѣ“, разсказываетъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, „я ходилъ на гробъ князя Григорія Александровича Потемкина; *помня одни его благодѣянія*“. А отъ Потемкина Суворовъ, какъ извѣстно, терпѣлъ очень много...

Суворовскія письма можно назвать фотографическимъ снимкомъ извѣстнаго момента, панорамой, но не полной картиной. Панорама движется, измѣнчива; такъ измѣнчивы и мнѣнія Суворова о многихъ своихъ современникахъ. Много писемъ утратило теперь свою живучесть и даже щекотливость, но они по прежнему дороги намъ. Отъ нихъ все еще вѣетъ тепломъ минувшей эпохи, на нихъ еще не поблекли яркія краски величественной старины. Суворовъ и тутъ жилъ не безслѣдно.

Чтеніе суворовскихъ писемъ приводитъ насъ къ выводу, къ которому давно уже пришла наша критика: „...Мы, люди другого поколѣнія послѣ него, можемъ видѣть въ Сурововѣ не полубога“ [1]). Суворовъ—дитя своего вѣка, съ его слабостями и увлеченіями, но онъ не простой смертный, а одинъ изъ достойнѣйшихъ представителей своего времени и своего народа, не полубогъ, а только Суворовъ. Онъ боевой дѣятель по преимуществу; но съ нимъ слѣдуетъ познакомиться и какъ съ человѣкомъ вообще, разсмотрѣть его съ разныхъ сторонъ, узнать его заботы, радости, горе, надежды и сожалѣнія. Все это, что въ свое время имѣло такое значеніе для Суворова; что онъ запечатлѣлъ „скрѣпою руки и души своей“, теперь давно забыто и принесено въ жертву настоящему. Нашъ долгъ—разобраться въ этомъ прошломъ и ко всему отнестись объективно. Одинъ изъ лучшихъ историковъ Суворова сказалъ о немъ: Подражать ему нельзя, но учиться у него можно. Подтвержденіемъ этихъ словъ могутъ служить и суворовскія письма.

[1]) „Московскій Телеграфъ“ 1827, ч. 16-ая. Библіогр. стр. 183. Эти слова неизвѣстнаго рецензента сочиненій Е. Фукса вызвали цѣлую бурю негодованія. Въ антикритикѣ приняли участіе даже дамы.

Письма и бумаги

Суворова.

I.

Въ Герольдмейстерскую Контору отъ генералъ-аншефа и кавалера графа Суворова-Рымникскаго [1])

Прошеніе.

Ко изготовленію повелѣннаго диплома и герба на пожалованіе меня въ графское россійской имперіи достоинство съ наименованіемъ графъ Суворовъ-Рымникскій, по востребованію отъ меня о употребляемомъ мною гербѣ и отличностяхъ предковъ моихъ и собственно моихъ заслугахъ имѣю сообщить слѣдующее.

Въ 1622 году, при жизни царя Михайла Ѳеодоровича, выѣхали изъ Швеціи Наумъ и Суворъ и, по ихъ челобитью, приняты въ россійское подданство, именуемы «честные мужи», раздѣлились на разныя поколѣнія и по Сувору стали называться Суворовы [2]). Симъ и другимъ ихъ поколѣніевъ за крымскіе и иные походы жалованы были помѣстья, до государствованія императора Петра Перваго; Его Величество отцу моему, Василью Ивановичу, былъ воспріемникомъ. При семъ государѣ онъ началъ службу [3]) въ должности денщика и переводчика и, по кончинѣ его, императрицею Екатериною Первою выпущенъ былъ лейбъ-гвардіи отъ бомбардиръ-сержантомъ и вскорѣ пожалованъ прапорщикомъ въ преображенской полкъ, гдѣ онъ службу продолжалъ до капитана и потомъ въ разныхъ званіяхъ, а при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ употребленъ былъ бригадиромъ и генералъ-маіоромъ по Военной Коллегіи, генералъ-поручикомъ и кавалеромъ Св. Анны и Святого Александра, въ войнѣ съ прусскимъ королемъ—въ арміи главнымъ при Провіантскомъ Департаментѣ и губернаторомъ прусскаго королевства. Нынѣ въ потомственные роды славно державствующею мудрою и великою императрицею произведенъ онъ былъ лейбъ-гвардіи въ преображенской полкъ преміеръ-маіоромъ, лейбъ-гвардіи въ измайловской подполковникомъ, генералъ-аншефомъ и сенаторомъ и употребляемъ былъ въ разныхъ важныхъ препорученностяхъ, которыя до моего свѣдѣнія не доходили.

Въ службу я вступилъ 15 лѣтъ, въ 1742 году [4]), лейбъ-гвардіи семеновскаго полку мушкетеромъ, произведенъ былъ капраломъ и состоялъ въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ, съ исправленіемъ разныхъ должностей и трудныхъ посылокъ, а въ 1754 г. выпущенъ былъ изъ сержантовъ въ полевые полки поручикомъ [5]), въ 1756 году произведенъ былъ оберъ-провіантмейстеромъ, генералъ-аудиторъ-лейтенантомъ, а потомъ переименованъ въ преміеръ-маіоры, въ которомъ званіи въ 1758 году былъ при форми-

рованіи третьихъ батальоновъ въ Лифляндіи и Курляндіи и имѣлъ оныхъ въ своей командѣ семнадцать, которые препроводилъ въ Пруссію, и былъ комендантомъ въ Мемелѣ; въ томъ же году пожалованъ подполковникомъ, былъ при занятіи Кроссена, въ Силезіи *а*), подъ командою генерала князь Михайла Никитича Волконскаго [6]); отправлялъ должность генеральнаго и дивизіоннаго дежурнаго при генералѣ графѣ Вилимѣ Вилимовичѣ Ферморѣ [7]), былъ на франкфуртской баталіи [8]) и въ разныхъ партіяхъ; въ 1761 состоялъ въ легкомъ корпусѣ при генералѣ Бергѣ и былъ подъ Бригомъ, при сраженіи бреславльскомъ съ генераломъ Кноблохомъ и разныхъ шармицеляхъ *б*), на сраженіи близъ Штригау, при Гросъ и Клейнъ-Вандрисѣ, гдѣ предводилъ крыломъ и двѣ тысячи россійскаго войска чегыре силезскихъ миль противоборствовали арміи подъ королемъ прусскимъ цѣлой день, а къ ночи сбили ихъ форпосты и одержали *в*) мѣсто своими; на другой день сими войсками чинено было сильное нападеніе на лѣвое прусское крыло, противъ монастыря Вальдштатъ; потомъ былъ въ разныхъ неважныхъ акціяхъ и шармицеляхъ. Приближаясь къ Швейдницу и окопу тамо прусскаго короля, атаковалъ въ деревнѣ N прусскую заставу съ малымъ числомъ казаковъ и за нею, на высотѣ, сильной прусской пикетъ, которымъ мѣстомъ по троекратномъ нападеніи овладѣлъ и держалъ оное нѣсколько часовъ, доколѣ отъ генерала Берга прислано было два полка казачьихъ, которые стоящихъ близъ подошвы высоты прусскихъ два полка гусарскихъ, съ подкрѣпленіемъ двухъ полковъ драгунскихъ, сбили съ мѣста въ лагерь; отсюда весь прусской лагерь былъ вскрытъ, и туть утверждена легкаго корпуса главная квартира, соединеніемъ форпостовъ, вправо — къ россійской, влѣво—къ австрійскимъ арміямъ [9]); происходили потомъ здѣсь непрестанные шармицели, и, сверхъ разныхъ примѣчательныхъ, единожды подъ королевскими шатрами разбиты были драгунскіе полки, при моемъ нахожденіи *г*)—Финкенштейновъ и Голштейнъ, гусарскіе—Лосовъ и Малаховскій, съ великимъ ихъ урономъ. Когда генералъ Платенъ [10]) пошелъ чрезъ Польшу къ Кольбергу, легкой корпусъ вскорѣ послѣдовалъ за нимъ; достигши оный, часто съ нимъ сражался съ фланковъ и, при Костянахъ, напалъ на его лагерь, сквозь лѣсъ, сзади, ночью, причинилъ знатной уронъ, принудилъ къ маршу, а я былъ впереди, при всемъ пропшествіи, какъ дни два послѣ того почти подобное сему въ день случилось. Платенъ, слѣдуя (?) противъ Ландсберга, взялъ я съ собою слабый во стѣ конѣхъ Туровѣрова *д*) казачей полкъ; переплыли чрезъ Нецъ и въ той же ночи шесть миль отъ Дризена поспѣли къ Ландсбергу, противнымъ берегомъ Варты, немедля чрезъ ровъ вломились въ городовыя вороты, и передовыми казаками супренированы *е*) и плѣнены двѣ прусскія команды съ ихъ офицерами; потомъ съ помощію обывателей сожженъ ландсбергской большой мостъ; прибывшее противное войско на другомъ берегу остановилось, но, за нескорымъ прибытіемъ нашего легкаго корпуса, переправилось потомъ на понтонахъ и держа свой путь къ Кольбергу; отряженъ я былъ отъ генерала Берга съ казачьими полками и нѣсколькими гусарскими, для подкрѣпленія;

а) Шлезіи (С). *б*) Scharmützel — стычка. *в*) Заняли. *г*) Присутствіи. *д*) Туравѣрова (С). Мы принимаемъ чтеніе документовъ. *е*) Захвачены врасплохъ.

встрѣтился я съ противнымъ корпусомъ подъ Фридебергомъ; оной, маршируя на высотѣ, отозвался противъ меня всею своею артиллеріею, подъ которою я разбилъ его фланковые эскадроны, и забрано было въ полонъ отъ оныхъ знатное число. Останавлялъ я Платена въ маршѣ елико возможно, доколѣ пришелъ въ черту генерала князь Василья Михайловича Долгорукова [11]), которой потомъ прежде его прибылъ къ Кольбергу; нашъ легкой корпусъ подъ Штаргардомъ остановился; по нѣкоторомъ времени выступилъ оный къ Регенвальду, въ которой сторонѣ было нападеніе на маіора Подчарли *а*), гдѣ я предводилъ часть легкихъ войскъ; взятъ сей маіоръ съ его деташементомъ *б*) въ полонъ; но, какъ г. Курбьеръ [12]) съ сильнымъ войскомъ при нашемъ обратномъ походѣ спѣшилъ ударить въ нашъ задъ, гдѣ я обрѣтался, принужденъ я былъ его передовые пять эскадроновъ съ пушками брускировать *в*) съ имѣющимися у меня въ виду меньше ста гусаръ и казаковъ, которыми дѣйствительно сіи эскадроны опровержены были и оставили намъ много плѣнныхъ; успѣхъ отъ того былъ, что Курбьеръ ретировался. Подъ Наугардомъ *г*), предводя одну колонну легкаго корпуса, деревню N атаковалъ я—команды моей Тверскимъ драгунскимъ полкомъ слабой драгунской полкъ Гольштейнъ, что послѣ Поменскаго, баталіонъ гренадерской Арнимъ и два баталіона принца Фердинанда; Тверской полкъ, около двухсотъ пятидесяти человѣкъ, врубился въ пѣхоту на неровномъ мѣстѣ и сбилъ драгунъ; уронъ прусской въ убитыхъ и плѣнныхъ былъ великъ, и взята часть артиллеріи; подо мною разстрѣляна лошадь и другая ранена [13]). Знатная часть прусскаго войска выступила отъ Кольберга, по военнымъ потребностямъ, къ сторонѣ Штетина; къ нашему легкому корпусу на походѣ соединился генералъ князь Михайло Никитичъ Волконской съ кирасирскими полками; передовые наши отряды къ сторонѣ Регенвальда встрѣтились съ прусскимъ авангардомъ; при моемъ нахожденіи четыре эскадрона конныхъ гренадеръ атаковали пѣхоту на палашахъ; гусары сразились съ гусарами; весь сей сильный авангардъ подъ полковникомъ Курбьеромъ *д*) взятъ былъ въ плѣнъ, и его артиллерія досталась въ наши руки; впослѣди я напалъ съ ближнимъ легкимъ отрядомъ, въ разстояніи малой мили, на прусскихъ фуражировъ, подъ самымъ ихъ корпусомъ, гдѣ тако-жъ, сверхъ убитыхъ, много взято въ плѣнъ; въ ночи прусской корпусъ сталъ за Гольновъ, оставя въ городѣ гарнизонъ. Генералъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ [14]) прибылъ къ намъ съ нѣкоторою пѣхотою; я однимъ гренадерскимъ баталіономъ атаковалъ вороты, и, по сильномъ сопротивленіи, вломились мы въ калитку, гнали прусской отрядъ штыками чрезъ весь городъ за противныя вороты и мостъ до ихъ лагеря, гдѣ побито и взято было много въ плѣнъ; я поврежденъ былъ контузіею—въ ногу и въ грудь—картечами; одна лошадь ранена подо мной. Въ полѣ, подъ взятьемъ Кольберга, при

а) Голохвастовъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ біографіи 1786 г. пишетъ: подъ Чарли. *б*) Detachement—отрядъ. Позже, по указу Павла, французское выраженіе это было изъято изъ употребленія и замѣнено словомъ „отрядъ“. *в*) Подвергнуть неожиданному нападенію. *г*) Въ оригиналѣ: Новгартеромъ. Текстъ теменъ. *д*) Т. е. подъ начальствомъ полковника Курбьера. Голохвастовъ читаетъ: Подполковникомъ Курбьеромъ и прибавляетъ: Вѣроятно, пропущено „съ“. Въ „Сѣверномъ Архивѣ“ ненужная прибавка: Авангардъ, *состоявшій подъ начальствомъ Подполковника Курбьера.*

дѣйствіяхъ принца Виртембергскаго, находился я при легкомъ корпусѣ съ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ [15]). При возвратномъ походѣ оттуда прусскаго войска къ Штетину имѣлъ я, съ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ, сильное сраженіе съ однимъ отъ онаго деташементомъ изъ пѣхоты и конницы, подъ Штетиномъ, при деревнѣ Визенштейнъ, въ которой сторонѣ прусской корпусъ нѣсколько дней отдыхалъ; послѣдствіе сего было то, что въ ту же ночь весь реченной корпусъ къ Штетину поспѣшно ретировался. Осенью, въ мокрое время, около Регенвальда, генералъ Бергъ съ корпусомъ выступилъ въ походъ; регулярная конница его просила идти окружною гладкою дорогою; онъ взялъ при себѣ эскадрона три гусаръ и два полка казаковъ и закрывалъ корпусъ одаль справа; выходя изъ лѣсу, вдругъ увидѣли мы на нѣсколькихъ шагахъ весь прусской корпусъ, стоящій въ его линіяхъ; мы фланкировали его влѣво; возвратившійся офицеръ донесъ, что впереди, въ большой верстѣ, незанятая болотная переправа мелка; мы стремились на нее; погнались за нами первѣе прусскіе драгуны на палашахъ, за ними—гусары; достигши до переправы, пріятель и непріятель, смѣшавшись, погрузли въ ней почти по луку; нашимъ надлежало прежде насухо выйти; за ними вмигъ—нѣсколько прусскихъ эскадроновъ, кои вмигъ построились; генералъ приказалъ ихъ сломить. Ближній эскадронъ былъ слабой желтой Свацековъ; я его пустилъ; онъ опровергъ всѣ прусскіе эскадроны обратно, опять въ болото; чрезъ оное, между тѣмъ, нашли они влѣвѣ отъ насъ суше переправу; первой ихъ полкъ перешелъ драгунской Финкенштейновъ, весьма комплектной; при ближнихъ тутъ высотахъ было отверстіе на эскадронъ, противъ котораго одинъ Финкенштейновъ сталъ; неможно было время тратить; я велѣлъ ударить стремглавъ на полкъ одному нашему сербскому эскадрону; онаго капитанъ Жандръ бросился въ отверстіе на сабляхъ; Финкенштейновы дали залпъ изъ карабиновъ; ни одинъ человѣкъ нашихъ не упалъ; но Финкенштейновы пять эскадроновъ въ мгновеніе были опровержены, рублены, потоптаны и перебѣжали чрезъ переправу назадъ. Сербской эскадронъ былъ подкрѣпляемъ однимъ венгерскимъ, которой въ дѣлѣ не былъ; Финкенштейновы были подкрѣпляемы, кромѣ конницы, баталіонами десятью пѣхоты; вся сія пѣхота—прекрасное зрѣлище—съ противной черты, на полувыстрѣлъ, давала на насъ ружейные залпы; мы почти ничего не потеряли, отъ нихъ-же, сверхъ убитыхъ, получили знатное число плѣнниковъ; при сихъ дѣйствіяхъ находились ихъ лучшіе партизаны, и Финкенштейновымъ полкомъ командовалъ подполковникъ и кавалеръ Реценштейнъ, весьма храброй и отличной офицеръ; потомъ оставили они насъ въ покоѣ.

Въ 1762 году отправленъ я былъ къ Высочайшему Двору съ депешами отъ генерала графа Петра Ивановича Панина и Ея Императорскимъ Величествомъ произведенъ въ полковники слѣдующимъ собственноручнымъ указомъ: «Подполковника Александра Суворова жалуемъ Мы въ Наши полковники въ Астраханской пѣхотной полкъ».

Въ 1768 году пожалованъ я бригадиромъ при Суздальскомъ пѣхотномъ полку и, командуя бригадою, отряженъ былъ съ онымъ и двумя эскадронами командующимъ корпусомъ генераломъ Нумерсомъ отъ стороны Смоленска въ Литву, къ Оршѣ, откуда, какъ корпусъ прибылъ, выступилъ далѣ, къ литовскому Минску, гдѣ корпусъ со мною соединился; оттуда съ реченнымъ отрядомъ войскъ предписано мнѣ было слѣдовать поспѣшно къ

Варшавѣ, раздѣля сей отрядъ на разныя части и двѣ колоны; во время разныхъ волнованіевъ въ Литвѣ былъ мой маршъ на Брестъ-Литовской, гдѣ соединясь, прибылъ я къ жмудскому Минску, подъ Варшавою пять миль,—здѣсь примѣчу, что одна колона была въ пути до ста двадцати, другая, со мною, до ста тридцати тамошнихъ миль; но маршъ былъ конченъ ровно въ двѣ недѣли, безъ умершихъ и больныхъ, съ подмогою обывательскихъ подводъ,—и потомъ прибылъ на Прагу, къ Варшавѣ; оттуда разогналъ я незнатную партію, подъ варшавскимъ маршалкомъ Котлубовскимъ *а*). Чрезвычайный посолъ, князь Михайла Никитичъ Волконской отправилъ меня въ Литву, для усмиренія мятежей; я взялъ половину реченнаго деташемента и прибылъ къ Брестъ-Литовскому, гдѣ я услышалъ, что мятежники не въ дальности и что близъ ихъ обращаются разные наши начальники съ достаточными деташементами [16]); въ семъ пунктѣ я оставилъ людей большое число, самъ-же взялъ съ собою, не мѣшкая ни мало, суздальскихъ шестьдесятъ гренадеровъ, сто мушкетеровъ, болѣе ста стрѣлковъ, при двухъ пушкахъ, и тридцать шесть воронежскихъ драгунъ; повстрѣчался я съ графомъ Кастелли по тридцати карабинерахъ и толикомъ числѣ казаковъ и взялъ его съ собою. Маршировавши ночь, противъ полденъ, повстрѣчались мы съ мятежниками подъ Орѣховымъ; ихъ число возвышалось близъ десяти тысячъ, что была неправда; я ихъ полагалъ отъ двуд до трехъ тысячъ; начальники ихъ были маршалки и пные,—достойной Ксавіеръ Пулавской, который здѣсь убитъ, [17]) братъ его Казимиръ, пинской—Орѣшко, Мальчевской, Заремба, числомъ девять. Я ихъ вѣдалъ быть безпечными, въ худой позиціи, т. е. стѣсненными на лугу, въ лѣсу, подъ деревней; какъ скоро мы франшировали *б*) три тѣсныя дефилеи, гдѣ терпѣли малой уронъ, началась атака, но продолжалась отъ четырехъ до пяти часовъ; деревня позади ихъ зажжена гранатою; кратко сказать, мы ихъ побили; они стремительно бѣжали, уронъ ихъ былъ знатенъ; въ числѣ плѣнныхъ обрѣтался пинской драгунской полкъ съ его офицерами, но очень малосильной; потомъ съ отрядомъ прибылъ я въ Люблинъ, гдѣ, по важности поста, учинилъ мой капиталь [18]) *в*). Разбитъ былъ главной полковникъ N. близъ Климонтова, *в*) въ сендомирскомъ воеводствѣ, малымъ отрядомъ подъ моимъ предводительствомъ и потерялъ нѣсколько сотъ съ пятью пушками; атаковали мы Ланцкорону, *г*) за Краковымъ, овладѣли городомъ, кромѣ замка [19]), и разбили противнаго генерала N *д*), пришедшаго на выручку. Въ мѣстечкѣ Уржендовѣ, на Вислѣ, супренировалъ я ночью войски маршалковъ Пулавскаго и Саввы [20]); тутъ, при великой потерѣ, достались намъ въ руки драгуны сего послѣдняго, и онъ былъ такъ раненъ, что, по безсилію, скоро послѣ погибъ: ихъ самихъ прогнали изъ-подъ Красника [21]). Разбитъ былъ въ лѣсахъ, къ сторонѣ Владиміра, полковникъ Новицкій и той-же ночи въ деревнѣ N. вовсе разрушенъ. По многимъ дѣйствіямъ, такъ называемою Главною Конфедераціею городъ Краковъ такъ былъ стѣ-

---

а) Кадлубовскимъ (С). Маршалокъ—предводитель дворянства. *б*) Прошли. *в*) Не «столицу», какъ думаетъ комментаторъ «Сѣвернаго Архива», а вѣрнѣе всего—исходный пунктъ военныхъ дѣйствій. *г*) Ланцкоронъ (С). *д*) Въ подлинникѣ личности или мѣстности неизвѣстныя вездѣ обозначены буквой А. Уржендовъ—въ подлинникѣ Урендовъ.

сненъ, что нашимъ тамо войскамъ недостатокъ въ субсистенціи *а*) наступалъ; я далъ моимъ отрядамъ рандеву на рѣкѣ Санѣ, отбилъ прежде предграду ихъ на рѣкѣ Дунайцѣ и, по нѣкоторыхъ ночныхъ и денныхъ битвахъ, достигъ до Кракова, откуда мятежниковъ прогналъ; въ той-же ночи, противу разсвѣту, напалъ неподалеку Кракова на ихъ тыницкія укрѣпленія, гдѣ сверхъ многихъ побитыхъ, въ томъ числѣ штыками, забрали мы много въ плѣнъ ихъ лучшей пѣхоты изъ распущенныхъ саксонцовъ съ нѣмецкими офицерами и артиллеріею [22]). На другой день было славное происшествіе подъ Ланцкороною [23]), гдѣ собранные множественные мятежники были въ конецъ разбиты; погибли нѣсколько французскихъ офицеровъ съ пѣхотою, на ихъ образъ учрежденною; убито два маршалка, пинской—Орѣшко и N. князь Сапѣга; при многихъ плѣнныхъ мнѣ достались въ руки маршалки: краковской—Міончинской и варшавской—Лясоцкой. Едва сіе кончено, какъ я извѣщенъ о сильной диверсіи мятежниковъ къ сторонѣ Замостья и Люблина; надлежало мнѣ спѣшно туда обратиться. Побита была прежде ихъ достаточно собравшаяся изъ разсѣянныхъ часть, при рѣкѣ Санѣ; въ числѣ плѣнныхъ были нѣкоторые иностранные офицеры; потомъ мятежники сильно были разбиты, разсѣяны подъ Замостьемъ [24]) и изъ крѣпости деложированы *б*). Сраженьевъ сихъ было много, но примѣчательныхъ было девять, которыхъ планы я отправилъ къ генералу Веймарну. Французской бригадиръ Мезьеръ, обрѣтавшійся при мятежникахъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, на сей скоро отозванъ къ своему Двору, и на его мѣсто прибылъ Віоменіль, [25]) генералъ и кавалеръ ордена Святого Людовика *в*) Большого Креста; возмутилась вся Литва; регулярная ея изъ полковъ нѣмецкаго штата и компутовыхъ хоронгъ *г*) армія, съ достаточною артиллеріею и всѣмъ къ войнѣ надлежащимъ снабденная, собралась, какъ и довольно изъ регулярныхъ войскъ, подъ предводительствомъ ихъ Великаго Гетмана, графа Огинскаго, который сперва и получилъ нѣкоторые авантажи [26]). Собралъ я всего войска до семисотъ человѣкъ и двѣ пушки; тутъ были и легіонные, которые прежде нѣчто отъ г. Огинскаго пострадали; но имѣлъ я храбрыхъ офицеровъ, привыкшихъ часто сражаться вблизи; шли мы чрезъ Брестъ-Литовской и прямымъ трактомъ, но поспѣшнымъ маршемъ, сближились съ арміею г. Огинскаго, который дневалъ подъ Столовичами *д*); пойманы фуражировавшіе уланы; принявши ихъ ласково, свѣдалъ я отъ нихъ нужное о ихъ расположеніи; остерегалъ е г о генералъ Бѣлякъ; но онъ не вѣрилъ; въ ту-же ночь пошли мы на атаку, продолжали маршъ безъ малѣйшаго шума, цѣля на е г о огни. Ночь была темная, и къ утру палъ туманъ; пѣхоту я поставилъ въ первой линіи, артиллерія въ серединѣ; вторая линія была вся изъ кавалеріи, позади артиллеріи былъ пѣхотной резервъ, позади второй былъ особой резервъ изъ пѣхоты и конницы; казаки были разсѣяны съ крылъ и сзади; нападеніе наше на литовцовъ было съ спины; мы къ нимъ приближились нѣчто до разсвѣта, такъ тихо, что деташированные *е*) съ г. Паткулемъ порубили нѣсколько ихъ часовыхъ и, по данному сигналу, встрѣчены были отъ нихъ изъ мѣ-

а) Провіантъ. «Дать рандеву»—соединить. *б*) Выгнаны. *в*) Въ подлинникѣ: Людвига. *г*) Конпутовыхъ хоронгъ (С). Такъ назывались (kompitowe chorągwi) реестровые полки, т. е. положенные по штату. *д*) Столовичемъ (С). *е*) Деташировать—отряжать отрядъ.

стечка сильною стрѣльбою, ружейною и изъ артиллеріи. Передъ нами было болото и чрезъ оное—плотина, по которой маіоръ Киселевъ съ суздальскими гренадерами пошелъ на штыкахъ, пробилъ и далъ мѣсто нашей конницѣ, которой предводитель подполковникъ Рылевъ все встрѣчающееся въ мѣстечкѣ порубилъ и потопталъ; между тѣмъ маіоръ Киселевъ пошелъ прямо на квартиру г. Огинскаго; его подкрѣпила часть пѣхоты; прочая, подъ маіоромъ Фергинымъ съ нарвскими гренадерами, капитанами Шлисселемъ [и] Ганнибаломъ [27]) *а*), управясь съ засѣвшею въ мѣстечкѣ противною пѣхотою, съ нимъ соединилась; вся пѣхота и резервы выстроились и пошли атаковать линіи г. Огинскаго въ полѣ, съ которыми наша конница уже въ дѣло вступила; литовское войско оборонялось храбро; легіонные гренадеры себя весьма отличили, и когда дошло до штыковъ, то отъ ротъ мушкетерскихъ г. Масловъ съ легіонною первой ударилъ. Побѣда уже была въ нашихъ рукахъ, какъ стоявшій въ пол-милѣ отъ мѣста баталіи генералъ Бѣлякъ, правда, поопоздавши, съ двумя сильными полками [28]) лучшихъ улановъ, своимъ и Карицкаго, отрѣзалъ и окружилъ нашихъ три эскадрона; тѣ не одинъ разъ сквозь нихъ прорубались, чѣмъ и кончено сраженіе. Вся артиллерія, обозы, канцелярія и клейноды *б*) Великаго Гетмана достались намъ въ руки, то-жъ всѣ драгунскія лошади съ уборомъ; компутовые съ уланами знатною частью спаслись; плѣнъ нашъ наше число превосходилъ [29]); отъ драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ почти всѣ, кромѣ убитыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, были въ нашемъ плѣну; изъ нашихъ офицеровъ старшіе почти всѣ были переранены; изъ нижнихъ чиновъ убито было мало, но переранено около осьмой доли. Сраженіе продолжалось отъ трехъ до четырехъ часовъ, и вся Литва успокоилось; вся-жъ сія литовская армія состояла не болѣе тогда въ собраніи, какъ до трехъ тысячъ человѣкъ, кромѣ уланъ и нѣсколькихъ иррегулярныхъ; послѣ сего послѣдовало происшествіе краковское. Я обращался въ Литвѣ; французскіе офицеры вошли въ замокъ ночью, чрезъ скважину въ стѣнѣ, гдѣ истекали нечистоты при мятежничьихъ войскахъ, сею сурпризою *в*) плѣнили тамошній гарнизонъ [30]) и ввели туда отъ стороны Тынца болѣе тысячи человѣкъ особо лучшей, изъ распущенныхъ саксонцовъ и уволенныхъ австрійцовъ, при нѣмецкихъ офицерахъ, пѣхоты; отъ нашего стоящаго въ городѣ войска были разныя тщетныя покушенія; чрезъ нѣсколько дней я прибылъ туда съ отрядомъ, какъ, отъ своей стороны, польскіе королевскіе генералы—графъ Браницкой [31]) и Грабовской; самой тотъ почти часъ учинили мятежники, на разсвѣтѣ, изъ замка генеральную вылазку для овладѣнія городомъ; конница ихъ ударила прямо на гауптвахтъ, но была разстрѣляна и отрѣзана; пѣхота шла великою густотою, но скоро картечами обращена назадъ; наши, по диспозиціи до меня и малочислію на мѣстѣ, за нею не погнались. Тотчасъ мы облегли замокъ,—королевскихъ войскъ квартира основалась за Вислою,—учредили коммуникаціи мостами и шанцами, по обѣимъ сторонамъ Вислы заняли посты въ приличныхъ мѣстахъ пѣхотою, на которые отъ противниковъ чинены были разныя вылазки, особливо въ полночь и полдни, всегда съ ихъ урономъ; нашей всей пѣхоты было до

а) Шлисселемъ Анибаломъ (С). *б*) Клейнодіи (С). Знаки достоинства. Командиръ польскаго полка въ подлинникѣ названъ Карицкимъ. Быть можетъ, слѣдуетъ: Карницкій. *в*) Нечаянное нападеніе.

семисотъ человѣкъ, мы-жъ почти сами въ городѣ отъ разныхъ деташементовъ мятежничьихъ блокированы, и, хотя я больше пяти тысячъ человѣкъ по разнымъ мѣстамъ въ дирекціи имѣлъ, но ихъ невозможно было опорожнить, кромѣ сендомирскаго воеводства. Г. маіоръ Нагель покупалъ и провозилъ скрытыми маршами съ его отрядомъ военную аммуницію, изъ силезскаго *а*) Козеля. Маіоръ Михельсонъ [32]) болѣе всѣхъ, по его искусству, отряжаемъ былъ противу мятежниковъ въ поле, и отъ успѣховъ его получилъ себѣ великую славу. Мятежники въ замкѣ имѣли много провіанта; недоставало имъ другихъ съѣстныхъ припасовъ, чего ради употребляли себѣ въ пищу своихъ лошадей. Оказавшаяся литовская, давно по Польшѣ странствующая, маршалка Коссаковскаго *б*) партія разбита была мною при Смерзонцѣ, между Кракова и Тынца, и потоплена въ Вислѣ; отъ всѣхъ странъ замокъ былъ стѣсненъ; но одинъ генеральной штурмъ намъ не удался, хотя уже одни вороты одержаны были, въ чемъ мятежничей уронъ нашъ превосходилъ и отчего потомъ у нихъ скоро оказался недостатокъ въ порохѣ и кремняхъ. Артиллерія наша была незнатна, но искусствомъ г. Гакса въ разныхъ мѣстахъ испортила коммуникаціи, часто въ замкѣ зажигала, и брешъ въ стѣнѣ на шесть рядовъ былъ готовъ; двѣ мины съ обѣихъ сторонъ Вислы, одна королевскаго офицера N., другая—инженеръ-капитана Потапова, приходили галлереями къ концу пунктовъ, и уже ни одинъ человѣкъ изъ замку прокрасться не могъ, какъ вышелъ ко мнѣ изъ замка ночью бригадиръ Галибертъ и, по многимъ переговорамъ, капитулировалъ. Можно отдать честь французамъ, что они въ замкѣ королевскихъ гробницъ, ниже что изъ драгоцѣнныхъ клейнодовъ нимало не повредили, но свято польскимъ чиновникамъ возвратили; гарнизонъ объявленъ былъ плѣннымъ,—но титла «военноплѣннаго» не акордовано *в*), сколько о томъ меня французскіе начальники ни просили,—вышелъ въ восьмистахъ человѣкахъ здоровыхъ, прочіе—больные или погибли; пѣхоты его оставалось еще больше нашей, чего ради полочили ружье *г*) дежурному при мнѣ маіору князю Сонцову; въ замкѣ при немъ штабъ и оберъ-офицеровъ разныхъ наукъ было около пятидесяти человѣкъ; французскіе были: бригадиры и Святого Людовика кавалеры—Шуази *д*) и Галибертъ, капитаны: Віоменіль, племянникъ генеральской, которой первой въ замокъ вошелъ, Салиньякъ и другихъ два *е*), кавалеры Военнаго Ордена; изъ нихъ были въ походахъ въ Индіяхъ и дѣйствіяхъ въ Корсикѣ еще нѣкоторые французскіе оберъ и унтеръ-офицеры; всѣмъ симъ господамъ я подарилъ ихъ шпаги, какъ мнѣ бригадиръ Шуази свою вручалъ, и, по трактаментѣ, *ж*), въ ту-же ночь, при возможныхъ выгодахъ и учтивствѣ, отправлены

а) Шлезскаго (С). *б*) Кассовскаго (С). *в*) Не дано согласія. Суворовъ заявилъ, что Россія не состоитъ въ войнѣ съ Франціей. *г*) Сложили оружіе. *д*) Шоазіи (С). Ниже: Салимьяхъ, вмѣсто Салиньякъ, Мезьеръ—вмѣсто Дюмурье. *е*) Мѣсто очень темное. За правильное чтеніе мы не ручаемся. Въ «Сѣверномъ Архивѣ»:... Салиньякъ и другихъ два кавалера военнаго ордена; изъ нихъ были въ походахъ въ Индіяхъ и дѣйствіяхъ въ Корейкѣ (sic), еще нѣкоторые Французскіе оберъ и унтеръ-офицеры. Голохвастовъ соотвѣтствующее мѣсто въ автобіографіи 1786 года редактируетъ немногимъ развѣ лучше:... Солиньякъ и другихъ два кавалеры Военнаго Ордена. Изъ нихъ были въ походахъ въ Индіяхъ и дѣйствіяхъ въ Корсикѣ. Еще нѣкоторые Французскіе Оберъ и Унтеръ-Офицеры. *ж*) Т. е. по условію сдачи.

реченные господа съ прочими и гарнизономъ, при эскортѣ, на Люблинъ, оттуда-жъ нижніе чины—въ Россію, офицеры, прибывшіе съ генераломъ Віоменилемъ *а*),—во Львовъ; что прежде прибыли съ бригадиромъ Мезьеромъ—въ литовскую крѣпость Бялу, польскіе—въ Смоленскъ. Далѣе я о моихъ политическихъ операціяхъ къ Тынцу, Ландскоронѣ и иныя мѣста не описываю, какъ о сто́ящихъ паки новаго пространства *б*). Г. Віоменіль разпрощался со мною учтивымъ благодарнымъ письмомъ и отбылъ во Францію съ человѣками тремя оставшихся своихъ офицеровъ и уволеннымъ отъ меня N., знатнаго отца, который ввѣренъ былъ мнѣ отъ г. Шуази изъ замка, для излеченія его смертныхъ ранъ, отъ которыхъ получилъ свободу. Начиная отъ Радзивильцовъ, большая часть мятежничьихъ партіевъ мнѣ—вооруженныя—сдались и распущены; потомъ и кончились всѣ польскія возмущенія.

Пожалованъ я въ 1770 генералъ-маіоромъ и въ 1774-мъ годахъ генералъ-поручикомъ, въ 1772 генералъ Эльмпть [33]) и я, по перемѣнившемуся правленію въ Швеціи, обращены съ полками изъ Польши къ Финляндіи. По прибытіи моемъ въ Санктъ-Петербургъ опредѣленъ былъ я временно къ тамошней дивизіи, осматривалъ россійскій съ Швеціею рубежъ *в*), съ примѣчаніемъ политическихъ обстоятельствъ, и имѣлъ иныя препорученія.

Какъ обстоятельства съ Швеціею перемѣнились, отправленъ былъ я въ первую армію, гдѣ отъ генералъ-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова помѣщенъ былъ въ стоящій въ Валахіи корпусъ. Командующій онымъ генералъ графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ [34]) поручилъ мнѣ отрядъ войскъ на рѣкѣ Аржишѣ, противъ черты Туртукая, куда прибывъ, нашелъ я близъ двадцати переправныхъ косныхъ лодокъ *г*), отъ войска выбралъ и пріучилъ къ нимъ надлежащихъ гребцовъ и сдѣлалъ половинной скрытой маршъ, для приближенія къ Дунаю; на разсвѣтѣ были мы окружены турецкою конницею, въ концѣ ее разбили и прогнали за Дунай; съ плѣнными былъ ихъ командующій паша. Тѣмъ мы вскрылись *д*) и въ слѣдующую ночь переправились за Дунай благополучно, пятьсотъ человѣкъ пѣхоты астраханскаго, сто карабинеръ, при полковникѣ князь Мещерскомъ, астраханскаго-жъ полковъ — лошади вплавь — и сто казаковъ. Турки на противномъ берегу, свыше пяти тысячъ, почли насъ за неважную партію, но сильно изъ ихъ пушекъ по насъ стрѣляли, какъ и въ устьѣ Аржиша, откуда выходили лодки; мы одержали подъ ними извѣстную побѣду. Второе дѣйствіе [35]) мое подъ Туртукаемъ, во время происшествія при Силистріи, тако-жъ частію изъ реляціевъ извѣстно; объясню только, что, по слабости отъ болѣзни, я безъ помощи ходить не могъ; что, по овладѣніи нами турецкимъ ретраншементомъ, ночью варвары, превосходствомъ почти вдесятеро насъ въ немъ сильно обступили; тугъ былъ и вышереченной князь Мещерской, которымъ, какъ г. Шемякинымъ, прибывшимъ ко мнѣ съ коннымъ отрядомъ и легкою пушкою, довольно нахвалиться не могу, и они всегда въ моей памяти пребудутъ. Карабинеры-жъ Мещерскаго вооружены были ружьями съ штыками, по недостатку пѣхоты; ночь и къ полуднямъ сражались мы непрестанно, и военная аммуниція знатно умень-

а) Оссолинскимъ (Съв. Арх.). *б*) Т. е. требующихъ подробностей. *в*) Границу. *г*) Узкія и легкія лодки. Вмѣсто Аржишъ въ подлинникѣ: Ардышъ. *д*) Открыли себя.

шилась; пораженъ былъ пулею Фейзулла *а*), командующій паша, предатель египетскаго Али-бея [36]), исколотъ Сенюткиными казаками. Противъ полденъ капитанъ Братцовъ учинилъ вылазку съ шестишереножною *б*) колонною въ вороты на янычаръ, холоднымъ ружьемъ поразилъ и самъ смертельно раненъ; тогда все войско выступило изъ ретраншемента, и одержана была полная побѣда; вся турецкая артиллерія нижняго и верхняго лагерей съ ихъ флотиліею досталась въ наши руки. Первой разъ подъ Туртукаемъ перебита у меня нога отъ разрыва пушки; о разныхъ прежде мнѣ неважныхъ контузіяхъ я не упоминаю; послѣ того опредѣленъ я былъ начальникомъ гирсовскаго корпуса. Сей задунайской постъ надлежало соблюсти; я починилъ крѣпость, прибавилъ къ ней земляныя строенія и сдѣлалъ разные фельдшанцы; предъ наступленіемъ турецкимъ перевелъ я мой резервъ изъ-за Дуная—два полка пѣхоты на островъ, въ близости Гирсова, въ закрытіи за рѣчкой N [37]), на которой были понтоны. Турки оказались рано днемъ, около одиннадцати тысячъ; велѣлъ я дѣлать разные притворные виды нашей слабости; но, съ моей стороны, особливо изъ крѣпости, начали рано стрѣлять, вмѣсто картечъ ядрами. Они фланкировали наши шанцы; шармицированіе продолжалось до полденъ и не имѣло конца; приказалъ я всѣмъ своимъ очистить поле. Пріятно было видѣть [38]): варвары, при пяти нашахъ бунчужныхъ, построились въ три линіи; въ первыхъ двухъ—пѣхота, въ серединѣ конницы; по флангамъ—пушки, въ ихъ мѣстахъ, по европейскому, въ третьей—что резервъ—было разное войско и нѣкоторые обозы; съ довольною стройностію приблизились они къ нашему московскому ретраншементу, гдѣ мы молчали, заняли высоту, начали бомбами и ядрами безотвѣтно и, впрочемъ, весьма храбро, подъ предводительствомъ ихъ байрактаровъ *в*), бросились съ разныхъ странъ на ретраншементъ; наша стрѣльба открылась вблизи; ретраншементъ былъ очень крѣпокъ. Изъ закрытія князь Мачабеловъ съ сѣвскимъ полкомъ и баронъ Розенъ съ тремя эскадронами гусаръ взошли на наши высоты, съ превеликимъ ихъ пораженіемъ, и князь Гагаринъ другого полку съ кареемъ наступилъ на ихъ лѣвой флангъ, изъ ретраншемента; они крайне пострадали. Недолго тутъ дѣло продолжалось и едва отъ одного до дву часовъ; ударились они въ бѣгство, претерпѣли великой уронъ, оставили на мѣстѣ всю ихъ артиллерію; побѣда была совершенная; мы ихъ гнали тридцать верстъ; прочее извѣстно по реляціи. Послѣднюю баталію въ турецкой войнѣ выигралъ я при Козлуджи, предъ заключеніемъ мира [39]). Резервной корпусъ команды моей соединился съ измаильскимъ. Турецкая армія, около пятидесяти тысячъ, была подъ командою Реззакъ-эфендія *г*) и главнаго янычарскаго аги, была на походѣ чрезъ лѣсъ и встрѣчена нашею конницею, которая дохватила ихъ квартирмейстеровъ, съ генеральнымъ, и принуждена была уступить силѣ; отъ моего авангарда три баталіона гренадеръ и егерей съ ихъ пушками, подъ командой г.г. Трейдена, Ферзена, Река, остановили въ лѣсу противной авангардъ, восемь тысячъ албанцовъ, и сраженіе начали; скоро усилены были команды генерала Озерова кареемъ дву-полковымъ, суздальскаго и сѣвскаго,

а) Визулла (С). *б*) Повидимому, это единственно вѣрное чтеніе. Сѣверный Архивъ: шестерерожною. Голохвастовъ: штишереножною. Послѣднее—чтеніе подлинника. *в*) Баерактаровъ (С). Собственно: байракдаръ, т.-е. подпрапорщикъ. *г*) Резанъ-ефендія (С).

подъ Мачабеловымъ, но почти уже предуспѣли сломить албанцовъ, соблюдая весьма свой огонь. Сіе пораженіе продолжалось близъ двухъ часовъ около полденъ; люди наши шли во всю ночь и не успѣли принять пищу, какъ и строевыя лошади напоены не были. Лѣсъ прочистился; мы вступили въ маршъ впередъ; на нашемъ трактѣ брошено нѣсколько сотъ телѣгъ съ турецкимъ лучшимъ шанцовымъ инструментомъ; происходили неважныя стычки въ лѣсу; конница закрывала малосиліе пѣхоты нашей; ея было до четырехъ тысячъ; старшій — генералъ Левисъ *а*), котораго поступками я весьма одолженъ; я оставляю прочее примѣчаніе. Шли мы лѣсомъ девять верстъ, и, по выходѣ изъ онаго, упалъ сильной дождь, которой наше войско ободрилъ, противному-жъ мокротою причинилъ вредъ. При дебушированіи встрѣчены мы сильными выстрѣлами трехъ батарей на высотахъ, отъ артиллеріи барона Тотта [40]), и кареи, взявъ свою дистанцію, ихъ одержали и все взяли; хотя разныя покушенія отъ варварской арміи на насъ были, но безъ успѣха; а паче препобѣждены быстротою нашего марша и крестными *б*) пушечными выстрѣлами, какъ и ружейною пальбою, съ соблюденіемъ огня; здѣсь раненъ былъ внутри карея князь Ратіевъ, подполковникъ: ялынъ-кылыджи *в*), по ихъ обычаю, въ оные внѣдриваются *г*). Полемъ былъ нашъ маршъ, большею частью терновникомъ, паки девять верстъ, и при исходѣ его прибылъ къ намъ артиллеріи капитанъ Базинъ и съ нимъ близъ десяти большихъ орудіевъ, которыми открылъ пальбу въ лощину, внутрь турецкаго лагеря. Уже турки всюду бѣжали; но еще дѣло кончено не было,—за ихъ лагеремъ усмотрѣлъ я высоту, которую одержать надлежало; пошелъ я сквозь оной съ подполковникомъ Любимовымъ и его эскадронами, карен-жъ оной обходили и тѣмъ нѣчто замѣшкались; по занятію мною той высоты произошла съ турецкой стороны вдругъ на насъ сильная стрѣльба изъ большихъ пушекъ, и, по продолженію, примѣтилъ я, что ихъ немного, го приказалъ отъ себя маіору Парфентьеву взять поспѣшнѣе и скорѣе три суздальскихъ роты, и х ъ отбить, что онъ съ крайнею быстротою марша и учинилъ; все наше войско расположилось на сихъ высотахъ, противъ наступающей ночи, и прибылъ къ намъ г. бригадиръ Заборовскій [41]) съ его кареемъ комплектнаго черниговскаго полку; такимъ образомъ окончена совершенная побѣда при Козлуджи, послѣдняя прошлой турецкой войны. Былъ я на лошади часто въ огнѣ и грудномъ *д*) бою; тогдашняя моя болѣзнь столько умножилась, что я отбылъ лечиться за Дунай, почему я за реляцію, ниже за донесеніе мое, въ слабости моего здоровья, не отвѣчаю [42]), но доволенъ въ душѣ моей о извѣстныхъ слѣдствіяхъ отъ сего происшествія.

Въ силу именного Высочайшаго повелѣнія, гдѣ прописано ѣхать мнѣ въ Москву, въ помощь генералу князю Михайлѣ Никитичу Волконскому [43]), отбылъ я тотчасъ изъ Молдавіи и прибылъ въ Москву, гдѣ усмотрѣлъ, что мнѣ дѣлать нечего, и поѣхалъ далѣе внутрь, къ генералу графу Петру Ивановичу Панину, которой, при свиданіи, паки мнѣ Высочайшее повелѣніе

а) Луисъ (С). *б*) Перекрестными. *в*) Сѣверный Архивъ: Ялынъ-кылыджи. Голохвастовъ, въ автобіографіи 1786 года: Далкелыджи, при чемъ дѣлаетъ примѣчаніе: Не „Делибаши-ли?“ Въ подлинникѣ: Накдаледжи. Вѣрнѣй читать: Ялынъ-кылыджи, что значитъ «сабли наголо». Такъ назывались войска, вооруженныя только кинжаломъ и ятаганомъ. *г*) Врываются. *д*) Рукопашномъ.

объявилъ о содѣйствіи съ нимъ въ замѣшательствахъ и далъ мнѣ открытой листъ о послушаніи меня въ губерніяхъ воинскимъ и гражданскимъ начальникамъ. Правда, я спѣшилъ къ передовымъ командамъ и не могъ имѣть большого конвоя,—такъ и не иначе надлежало—но извѣстно-ли, съ какою опасностью безчеловѣчной и безчестной смерти: сумасбродныя толпы вездѣ шатались; на дорогѣ множество отъ нихъ тирански умерщвленныхъ, и не стыдно мнѣ сказать, что я на себя принималъ иногда злодѣйское имя; самъ не чинилъ нигдѣ, ниже чинить повелѣвалъ, ни малѣйшей казни, развѣ гражданскую, и то однимъ безнравнымъ зачинщикамъ, но усмирялъ человѣколюбивною ласковостію, обѣщаніемъ Высочайшаго императорскаго милосердія. По прибытіи моемъ, въ Дмитріевскомъ свѣдалъ я, что извѣстной разбойникъ—въ близости одной за Волгою слободы; несмотря на его неважную силу, желалъ я, переправясь, съ моими малыми *а*) людьми на него тотчасъ ударить; но лошади всѣ выбраны были, чего ради я пустился вплавь, на суднѣ, въ Царицынъ, гдѣ я встрѣтился съ г. Михельсономъ, изъ Царицына взялъ себѣ разнаго войска конвой на коняхъ и обратился въ обширность уральской степи за разбойникомъ, отстоящимъ отъ меня верстахъ въ четырехъ. Прибавить должно, что я, по недостатку, провіанта почти съ собою не имѣлъ, но употреблялъ мѣсто того рогатую скотину, засушеніемъ на огнѣ мяса съ солью; въ степи я соединился съ г. г. Иловайскимъ[44]) и Бородинымъ; держались слѣдовъ и чрезъ нѣсколько дней догнали разбойника, шедшаго въ Уральскъ. Посему доказательно, что не такъ онъ былъ легокъ и быстрота марша — первое искусство. Сіе было среди Большого Узеня. Я тотчасъ раздѣлилъ партіи, чтобъ е г о *б*) ловить, но извѣстился, что его уральцы, усмотря сближенія наши, отъ страху его связали и бросились съ нимъ, на моемъ челѣ, стремглавъ въ Уральскъ, куда я въ тѣ-же сутки прибылъ. Чего-жъ ради они его прежде не связали, почто не отдали мнѣ, то я былъ имъ непріятель *в*), и весь разумной свѣтъ скажетъ, что въ Уральскѣ уральцы имѣли больше пріятелей, какъ и на форпостахъ онаго; нашихъ передовые здѣсь нѣчто сбились на киргизскіе слѣды, и, чтобъ пустыми обрядами не продолжить дѣло, немедленно принялъ я е г о въ мои руки, пошелъ съ нимъ чрезъ уральскую степь назадъ, при непрестанномъ во все то время безпокойствіи отъ киргизцовъ, которые одного ближняго при мнѣ убили и адъютанта ранили, и отдалъ его генералу графу Петру Ивановичу Панину, въ Симбирскѣ *г*). Въ слѣдующее время моими политическими распоряженіями и военными маневрами буйствы башкирцовъ и иныхъ безъ кровопролитія сокращены, императорскимъ милосердіемъ. Высочайшимъ императорскимъ соизволеніемъ въ 1776 году былъ я опредѣленъ къ полкамъ московской дивизіи, въ Крымъ, гдѣ около Карасу-Базара *д*) собравшіяся противныя Шагинъ-Гирей-хану партіи[45]) я разсѣялъ одними движеніями, и, по прибытіи его изъ Тамани *е*), объявлялъ его въ семъ достоинствѣ и, по продолжающейся болѣзни, отъѣзжалъ въ Полтаву для излеченія. Въ слѣдующемъ году и въ 1778 командовалъ я корпусомъ кубанскимъ, гдѣ по рѣкѣ Кубани учредилъ я линіею крѣпости

а) Малочисленными. *б*) Пугачева. *в*) Чтеніе испорченное. Ниже вмѣсто: сближенія наши, въ подлинникѣ: въ ближеніи наши. *г*) Синбирскѣ (С). *д*) Карасьбазара (С). *е*) Тамана (С).

и фельдшанцы, отъ Чернаго моря до Ставрополя *а*), и тѣмъ сократилъ неспокойствія закубанскихъ и нагайскихъ народовъ: одинъ тотъ годъ не произошло никакого нагайскаго за Кубань побѣга[46]). Того-жъ года обращенъ я въ Крымъ и командовалъ корпусами крымскимъ, кубанскимъ, на Днѣпрѣ и иными войсками, вывелъ христіанъ изъ Крыма въ Россію безъ остатку, вытѣснилъ турецкую флотилію изъ Ахтіарской *б*) гавани, Великаго адмирала Гассанъ-пашу и Али-бея анатольскаго *в*) со всѣмъ оттоманскимъ флотомъ и транспортными съ войскомъ судами, конхъ всѣхъ по счету было больше стасемидесяти, отъ крымскихъ береговъ обратилъ назадъ къ Константинополю, воспрещеньемъ свѣжей воды и дровъ, и выступилъ изъ Крыма съ войсками въ 1779 году. Потомъ обращался я въ разныхъ мѣстахъ и комиссіяхъ, командуя казанскою дивизіею; до заключенія конвенціи съ турками командовалъ я кубанскимъ корпусомъ, въ 1783 году привелъ нагайскія орды ко всеподданнической Ея Императорскаго Величества присягѣ и, какъ онѣ, учиня мятежъ, знатною частью ушли за Кубань, то имѣлъ я туда на нихъ походъ, съ регулярнымъ и сильнымъ иррегулярнымъ войскомъ; были онѣ нами за Кубанью и на рѣкѣ Лабѣ, на разсвѣтѣ, при Керменчикѣ такъ супренированы, что потеряли множество народа и всѣхъ своихъ мурзъ, и того-жъ числа другой разъ ихъ и иныя поколѣнія равно сему разбиты были; однѣ сутки кончили все дѣло[47]).

Въ 1784-мъ году опредѣленъ я къ владимирской дивизіи, и въ 1785-мъ году повелѣно мнѣ быть при санктпетербургской дивизіи.

1786 года сентября 22 дня, въ произвожденіе по старшинству, Всемилостивѣйше я пожалованъ генералъ-аншефомъ и отправленъ въ екатеринославскую армію; во время Высочайшаго Ея Императорскаго Величества въ 1787 году путешествія въ полуденные краи находился въ Кіевѣ, при Ея присутствіи, и, какъ Ихъ Императорскія Величества изволили слѣдовать въ Таврическую область, я сформировалъ лагерь между Херсона и Кременчуга, во стѣдвадцати верстахъ отъ онаго, при Бланкитной; по возвращеніи Ихъ Величествъ и по отбытіи изъ полуденнаго края я находился въ Кременчугѣ.

Съ открытія настоящей съ Оттоманскою Портою войны опредѣленъ я въ Кинбурвъ и сей важнѣйшій постъ, къ сохраненію всероссійскихъ границъ, хранилъ я отъ Чернаго моря и, по лиману, отъ Очакова неусыпнымъ бдѣніемъ, съ сентября 1787 года по 1789 годъ и, какъ того 1787 года сентября 13 дня изъ флота очаковскаго всѣ канонерныя суда, приближась къ кинбурнскому фарватеру, открыли жестокую канонаду и бомбардираду, оною въ крѣпости причинялп, въ строеніи и людяхъ, поврежденіе, я изъ Кинбурна тотчасъ соотвѣтствовалъ тѣмъ-же съ такимъ успѣхомъ, что ихъ людямъ и фрегату причинило поврежденіе и линейной ихъ корабль взорвало со всѣмъ экипажемъ, а 14 числа, верстахъ въ осьми отъ Кинбурна, подплыли турки до семисотъ человѣкъ на мелкихъ судахъ къ берегу, но были встрѣчены командою моею и отбиты; они покушались и на 15 число, но прогнаны изъ отряженныхъ изъ эскадры на Глубокой,—два фрегата и четыре галеры,—къ Кинбурну. Галера «Десна», подъ на-

а) Ставрополи (С). *б*) Ектіарской (С). Позже—севастопольская. Основаніе ея Потемкинымъ составило эпоху въ исторіи нашего флота. *в*) Анадольскаго (С).

чальствомъ мичмана Ломбарда, хорошо вооруженная, пустилась на бомбардирующія Кинбурнъ суда, отдѣлившіяся отъ своего флота, и принудила ихъ къ ретирадѣ къ своему флоту; но ею преслѣдованы и вступила съ ними и, по разнообразнымъ движеніямъ, и съ лѣвымъ флангомъ флота въ сраженіе, открывъ ружейную стрѣльбу скрытыхъ и м ъ до того гренадеръ, продолжая болѣе двухъ часовъ, причинилъ немалой уронъ непріятелю, гдѣ и очаковскія батареи дѣйствовать принуждены были. Возвратилась подъ крѣпость кинбурнскую такъ благополучна, что, кромѣ мичмана Ломбарда, никто не раненъ и не убитъ, а онъ раненъ пулею въ ухо [48]). 30 числа того-жъ сентября непріятель сближилъ свои суда къ Кинбурну, производилъ сильную пальбу и бросалъ бомбы до глубокой ночи, а перваго числа октября, на разсвѣтѣ, возобновилъ свою пальбу съ большею жестокостію и такъ причинялъ внутри крѣпости, въ земляномъ валѣ и лагерѣ палаткамъ и войску поврежденія, а въ девять часовъ въ 12 верстахъ отъ Кинбурна по лиману пять судовъ съ вооруженными людьми показались, кои, сколько ни старались выйти на берегъ, отбиты съ урономъ. Въ то-же утро непріятель, въ числѣ пяти тысячъ отборнаго войска, предпріялъ на Кинбурнъ сдѣлать пораженіе, перевозя съ своихъ кораблей на мысъ кинбурнской косы съ большою поспѣшностію, и работали они въ землѣ, приближаясь къ крѣпости. Я, въ небольшомъ числѣ имѣвъ войска, учредя въ боевой порядокъ, встрѣтилъ ихъ и атаковалъ; непріятель упорно и храбро защищался въ своихъ укрѣпленіяхъ. Генералъ-маіоръ Рекъ выбилъ ихъ изъ десяти ложементовъ, но былъ при томъ раненъ въ ногу, а маіоръ Булгаковъ убитъ, Мунцель *а*) и Мамкинъ ранены. Флотъ непріятельскій, подвигнувся къ берегу, наносилъ великой вредъ своими бомбами, ядрами и картечами, и войски наши, не могши преодолѣть умножающіяся силы непріятельскія, принуждены были отступать; я, будучи въ переднихъ рядахъ, остановилъ отступающихъ, исправя фронтъ, возобновилъ сраженіе и непріятеля выгналъ изъ многихъ ложементовъ. Между тѣмъ галера «Десна» на лѣвомъ крылѣ непріятельскаго флота нѣсколько судовъ сбила съ мѣста, крѣпостная артиллерія—потопила два канонерскія судна, полевая артиллерія—истребила двѣ шебеки. Непріятель свѣжими войсками принудилъ наши войски ко отступленію, тѣмъ наиболѣе, что чрезвычайная пальба съ непріятельскаго флота не малой вредъ наносила; я раненъ легко картечью въ лѣвой бокъ; пѣхотные полки ретировались порядочно *б*) въ крѣпость, а на мѣсто сраженія прибыли вновь пѣхотные—баталіонъ и три роты, съ бригадою легкой конницы; я началъ бой въ третій разъ. Пѣхота, подкрѣпляема легкоконными и казачьими полками, наступила отважно на непріятеля; непріятель не возмогъ уже держаться въ 15 своихъ окопахъ; выбиты изъ всѣхъ укрѣпленій, претерпѣли крайнее пораженіе, и остатки сброшены въ воду, за сдѣланный ими эстакадъ *в*), гдѣ бѣдствовали они до утра. Я при концѣ сего пораженія еще раненъ въ лѣвую руку пулею навылетъ. Симъ одержана совершенная побѣда, и кинбурнская коса и воды, окружающія оную, покрыты и х ъ тѣлами; потеря непріятельская—во всемъ высаженномъ на берегъ войскѣ, кромѣ малаго числа спасшихся въ водѣ

а) Мундаль (С). Въ спискахъ производства за кинбурнское дѣло названъ Муцелемъ, также въ реляціи Суворова Потемкину. *б*) Въ порядкѣ. *в*) Бонъ. Въ подлинникѣ описка: За эскадрономъ.

за эстакадомъ [49]); съ нашей стороны, убитыхъ: маіоръ, подпоручиковъ, нижнихъ чиновъ—136; раненыхъ: я и Рекъ, маіоровъ—три, оберъ-офицеровъ—14, нижнихъ чиновъ—283. Въ сію настоящую войну я первой имѣлъ случай съ турецкимъ войскомъ сраженіе, и хоть раны мои ослабѣвали силы мои, но усердіе мое меня подкрѣпляло, и я, не отступая отъ моей должности, мало-по-малу выздоравливая, всю зиму старался о извлеченіи языковъ *а*) изъ Очакова. Въ 1788 году я устроилъ на стрѣлкѣ кинбурнской косы батареи, со оныхъ во время сраженія на лиманѣ многочисленнаго турецкаго флота, подъ командою капитанъ-паши, съ нашими лиманскими парусною и гребною флотиліями, іюня 7 и 17 числъ и послѣдующихъ потомъ, сильное пораженіе непріятельскому флоту причинилъ [50]) и, по истребленіи всего турецкаго на лиманѣ и подъ Очаковымъ флота, я находился въ линіи очаковской блокады, на лѣвомъ флангѣ. Непріятель 27 іюля показался въ 50 конныхъ, открывающихъ путь свой пѣхотѣ, пробираясь лощинами къ моему лѣвому флангу, и содержащій пикетъ изъ нашихъ бугскихъ казаковъ атаковалъ; я подкрѣплялъ оныхъ двумя баталіонами пѣхотныхъ гренадеръ. Сраженіе произошло весьма кровопролитное; турокъ умножилось до трехъ тысячъ. Неудобность мѣстъ, наполненныхъ рвами, способствовала непріятелю держаться; но, при ударѣ въ штыки, непріятель совершенно опрокинутъ и прогнанъ въ ретраншементъ. При истребленіи превосходнаго числа непріятеля, отчаянно сражавшихся, нашъ уронъ состоялъ, убитыхъ: оберъ-офицеровъ—4, гренадеръ—138, казаковъ—12; при семъ я раненъ въ шею не тяжело; маіоръ, три капитана, два подпоручика, 200 гренадеръ и 4 казака ранены. И какъ 29 и 31 числъ того іюля турецкой флотъ показался на морѣ отъ Березани, то я отправленъ въ Кинбурнъ, гдѣ имѣлъ наблюденіе въ непропускѣ въ лиманъ непріятельскаго флота. По взятіи Очакова, въ 1789 году [51]), я, для принесенія Ея Императорскому Величеству за Высочайшее пожалованіе мнѣ ордена Св. Апостола Андрея Всеподданнѣйшаго благодаренія, прибылъ въ Санктъ-Петербургъ и находился тамъ по 25 число апрѣля того года, а онаго числа, получа Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе ѣхать въ Молдавію, для принятія въ мое начальство передового корпуса противъ непріятеля, и того-жъ числа изъ Санктъ-Петербурга отправился и, прибывъ, принялъ состоящей арміи корпусъ, между рѣкъ Серета и Прута *б*). 16 іюля того-жъ года я, съ моимъ корпусомъ перешедъ рѣку Серетъ, 17 числа соединился съ союзнымъ корпусомъ римско-императорскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи принца Саксенъ-Кобургскаго, продолжая походъ къ Фокшанамъ, противъ собравшагося тамъ турецкаго изъ 30 тысячъ состоящаго корпуса; въ числѣ оныхъ пятая часть была пѣхоты подъ командою сераскира трехбунчужнаго, Мустафы-паши *в*). Того іюля 20 числа, при осмотрѣ рѣки Путны, встрѣтившаяся турецкихъ войскъ конница, съ нашимъ легкимъ войскомъ сражаясь, двоекратно непріятеля сломили и прогнали. Двухбунчужный Османъ-паша съ тремя тысячами отборной конницы старался усилиться противъ нашихъ войскъ; но съ помощію римско-императорскихъ гусаръ и цесарскихъ арнаутъ непріятель опрокинутъ и прогнанъ, съ великимъ его урономъ. И, наведя понтоны, 21 числа пере-

а) Плѣнныхъ, для знакомства съ положеніемъ дѣлъ у непріятеля. *б*) Пруда (С). *в*) Мустуфы-паши (С). Вѣроятно, описка.

шедъ рѣку Путну, на семъ походѣ къ Фокшанамъ, турецкихъ войскъ толпы въ разныхъ мѣстахъ имѣли сраженіе съ легкими нашими войсками *а*), но всюду были отбиты съ урономъ. Приближась къ Фокшанамъ, по многимъ сраженіямъ, генералъ-поручикъ Дерфельденъ [52]) съ пѣхотою соединенныхъ войскъ атаковалъ непріятельскіе окопы и овладѣлъ оными. Часть турецкой пѣхоты заперлась въ крѣпкомъ фокшанскомъ монастырѣ святого Самуила, внутри ихъ земляныхъ укрѣпленій, которыя тотчасъ облегли съ лѣвой стороны россійскія войски, а съ правой, подъ предводительствомъ принца Саксенъ-Кобургскаго,—союзныя войски. Турки жестоко оборонялись ружейнымъ огнемъ; но, соединенною артиллеріею отбивъ ворота и калитку, наши съ союзными войсками, вошедъ внутрь стѣнъ, поражали непріятеля штыками, и, по продолженіи сраженія чрезъ 9 часовъ, помощію Божіею достигнута нами совершенная побѣда. По овладѣніи Фокшанами остатокъ разбитыхъ турокъ искалъ спасенія въ монастырѣ св. Іоанна, въ полутораверстѣ лежащемъ; но посланной отъ принца Саксенъ-Кобургскаго командѣ съ артиллеріею, по отчаянной оборонѣ, принуждены были оставшіе[ся] отъ истребленія ага и 52 человѣка сдаться военноплѣнными. Непріятельской уронъ—до 1500 человѣкъ; въ плѣнъ взято 100, пушекъ 10, знаменъ—16; весь ихъ лагерь съ палатками, съ разными военными припасами достался въ добычу побѣдителямъ. Разсѣянные турки побѣжали по дорогамъ браиловской и къ Букаресту *б*). Наши легкія войски, догоняя, ихъ поражали и на обѣихъ дорогахъ получили въ добычу нѣсколько сотъ повозокъ съ военною аммуниціею и прочимъ багажомъ. Съ нашей стороны, россійскихъ убито рядовыхъ—15, ранено всѣхъ чиновъ—79; изъ римско-императорскихъ войскъ уронъ весьма малъ.

Того жъ году, сентября 6 и 7 числъ, по сообщенію мнѣ отъ генерала отъ кавалеріи принца Саксенъ-Кобургскаго, командующаго союзными римско-императорскими войсками, о приближеніи верховнаго визиря съ главными турецкими силами, во ста тысячахъ состоящими [53]) и расположившимися лагеремъ при Мартинешти *в*), въ разстояніи отъ него не болѣе 4 часовъ, ожидая отъ него *г*) атаки, просилъ меня поспѣшать соединиться съ нимъ [54]); я, соображая толь важныя обстоятельства, немедленно изъ Пуценъ *д*) выступилъ въ походъ, взявъ съ собою корпусъ, составленный изъ дву гусарскихъ, 4 гренадерскихъ, 4 мушкетерскихъ баталіоновъ и одного легкаго баталіона, сформированнаго изъ мушкетеръ, устроя на 6 кареевъ, въ двѣ линіи, подъ начальствомъ: первую—генералъ-маіора Познякова, а вторую—бригадира Вестфалена *е*), 12 карабинерныхъ эскадроновъ—при бригадирѣ Бурнашовѣ [55]), два казачьихъ полка и арнаутовъ, съ ихъ начальниками, и, хотя разлитіемъ рѣки Серета въ переправѣ дѣлано великое затрудненіе, но, превозмогая всѣ препятствія, перешедъ Серетъ, слѣдовалъ чрезъ Путну, а римско-императорскія войски, перешедъ рѣку Берладъ по мосту, при Текучеу *ж*), обратились, противъ Никорештъ, къ понтоннымъ своимъ мостамъ, и со оными близъ Фокшанъ, при рѣкѣ Милковѣ *з*),

а) По смыслу выходитъ, что наступали турки, между тѣмъ въ дѣйствительности наступала союзная армія. Фраза невѣрно построена грамматически. *б*) Букарестамъ (С). *в*) Мартынешти (С). *г*) Визиря. Въ слѣдующемъ глаголѣ «просилъ» подлежащее—принцъ. Опять грамматически невѣрная фраза. *д*) Пуцени (С). *е*) Вестфалина (С). *ж*) Текучѣ (С). *з*) Мелковѣ (С).

я соединился 10 того сентября по утру. Осмотрѣвъ положеніе непріятеля, распорядилъ походъ двумя колоннами; правую велъ я, прибавя къ ней римско-императорскихъ войскъ два дивизіона и Барковыхъ гусаръ, подъ командою подполковника барона Гревена и маіора Матяшковскаго *а*), а лѣвую велъ принцъ Саксенъ-Кобургской. И того 10 числа, при захожденіи солнца, выступили, переходя Милковъ въ бродъ и продолжая маршъ въ совершенной тишинѣ, приспѣвъ къ Рымнѣ, перешли оную въ бродъ, пѣхота вправо, а кавалерія влѣво. Соверша переходъ, на разсвѣтѣ построилъ войски въ боевой порядокъ и повелъ въ атаку; въ семи верстахъ, при деревнѣ Тыргокукули, стояло турецкое войско лагеремъ на выгодныхъ высотахъ, въ двѣнадцати тысячахъ, подъ командою двухбунчужнаго паши Хаджи-Сойтари. Вскорѣ начался шармицель и пушечная съ обѣихъ сторонъ стрѣльба; первая линія начала наступать на непріятельскую батарею; но дефиле долго задержалъ, проходя въ порядкѣ, а тѣмъ временемъ непріятель съ половиною его войска, съ большею частію обозовъ, ушелъ къ мѣстечку Рымнику, другою половиною конницы и пѣхоты—ударилъ весьма сильно на каре праваго фланга. Храброй отпоръ и крестные огни егерскаго каре, дѣйствіе ружей и штыковъ въ полчаса опровергнули турокъ съ великимъ урономъ; карабинеръ два эскадрона и дивизіонъ римско-императорскихъ гусаръ, врубясь въ непріятеля, отняли знамя, и легкія войски—овладѣли непріятельскимъ лагеремъ, и общекарабинеры, донскіе казаки и арнауты—истребили множество турокъ; остальные побѣжали по букарестской дорогѣ, къ мѣстечку Рымнику. Принцъ Саксенъ-Кобургской, имѣя далѣе путь, перешелъ чрезъ Рымну позже меня, и, едва успѣлъ построиться, непріятель, въ двѣнадцати тысячахъ состоявшій, напалъ сильно на оба крыла, но поражаемъ былъ съ чувствительною гибелью; въ то-же самое время отъ Мартинешти, изъ главнаго непріятельскаго лагеря при рѣкѣ Рымнѣ, до шести тысячъ турковъ быстро наскакали на каре смоленскаго полка. Я приказалъ каре ростовскаго полку той-же второй линіи принять вправо, сближась косою чертою, чтобы непріятеля поставить между крестныхъ огней; тутъ сраженіе продолжалось цѣлый часъ, съ непрерывнымъ огнемъ, а въ войскахъ принца Саксенъ-Кобургскаго—болѣе двухъ. Непріятель отчаянно сражался, но, наконецъ, уступилъ мужеству, оставя окружность полевую покрытою мертвыми тѣлами; турецкая конница дѣйствовала съ крайнею отвагою, а особливо отчаянно нападали янычары и арабы. Турки отступили къ лѣсу Крынгу-мейлоръ, гдѣ обрѣталось пѣшихъ до 15 тысячъ янычаръ, имѣя тамъ ретраншементъ, хотя не оконченный; я одержалъ мѣсто сраженія, выстроилъ линіи, собралъ кареи и нѣсколько отдыхалъ.

По прошествіи сего принцъ Саксенъ-Кобургскій былъ паки сильно атакованъ сорока тысячью конныхъ турковъ, кои окружили тѣсно его лѣвое крыло; конница его врубалась въ турокъ нѣсколько разъ, а предъ моимъ фронтомъ начался шармицель; я пошелъ съ войскомъ, отражая непріятеля пушечною пальбою, которой открылъ свои батареи; подъ выстрѣлами ихъ союзныя войски, входя на пологое возвышеніе, стремились овладѣть; непріятель, видя наше усиліе, два раза покушался увозить назадъ свою артиллерію. По трехъ верстахъ маршу открылся ретраншементъ подъ лѣсомъ

а) Матяшовскаго (С).

Крынгу-мейлоръ; я приказалъ карабинерамъ и, на ихъ флангахъ, гусарамъ стать среди кареевъ первой линіи и симъ дать интервалъ; легкія войски заняли крылья, и въ ту-же линію кавалеріи присоединились влѣво—прочіе дивизіоны гусаръ принца Саксенъ-Кобургскаго; за нею Лёвенерова полку легкая конница составляла резервъ; оное все произведено въ дѣйство на полномъ маршѣ. Я просилъ принца Саксенъ-Кобургскаго, дабы онъ приказалъ сильно идти впередъ своимъ карeямъ; канонада кареевъ нашихъ въ лѣсъ и ретраншементъ привела въ молчаніе турецкія пушки; пораженное и приведенное въ замѣшательство пѣшее и конное турецкое войско начало отступать въ лѣсъ; я ихъ велѣлъ остановить; линія наша, при безпрерывной пальбѣ съ крыльевъ и кареевъ крестными выстрѣлами, приближившись, пустилась быстро въ атаку, кавалерія, перескоча невозвышенной ретраншементъ, врубилась въ непріятеля; овладѣли четырьмя орудіями, истребя великое число турковъ, кои тутъ отчаянно сражались; наконецъ, сіи многолюдныя толпы выгнаны изъ лѣсу; разбитыя турецкія толпы бѣжали къ главному своему лагерю, при рѣкѣ Рымникѣ, въ шести верстахъ отъ сего мѣста сраженія отстоящему; достигавшіе ихъ наши карeи, эскадроны и легкія войски обратили ихъ дирекцію *а*) на югъ; каре, генералъ-маіоромъ Карачаемъ [56]) предводимы, были съ нашими карeями впереди, поражая янычаръ и прочія непріятельскія войска, гдѣ казаки и арнауты истребляли врага. При захожденіи солнца побѣдители перервали погоню на рымникской *б*) чертѣ; рѣка сія запружена была тысячами повозокъ аммуничныхъ и прочихъ и великимъ числомъ потопленныхъ мертвыхъ тѣлъ непріятельскихъ и скота. Во время баталіи верховный визирь находился особою своею подъ лѣсомъ Крынгу-мейлоръ, до самаго его оттуда изгнанія къ рымникскому лагерю, гдѣ онъ не возмогъ ни увѣщаніемъ, ни принужденіемъ остановить бѣгущія свои войски, и самъ поспѣшно удалился по браиловской дорогѣ. Въ семъ сраженіи непріятель потерялъ на мѣстѣ убитыми болѣе пяти тысячъ; въ добычу получено нами знаменъ сто, мортиръ—шесть, пушекъ осадныхъ—семь, полевыхъ—67 и съ ихъ ящиками и аммуничными фурами, нѣсколько тысячъ повозокъ съ припасами и вещми, множество лошадей, буйволовъ, верблюдовъ, муловъ, и, сверхъ того, лишился онъ трехъ лагерей съ палатками и всѣмъ экипажемъ; по совершеніи побѣды войски отдыхали на мѣстѣ баталіи спокойно.

На другой день легкихъ нашихъ войскъ партіями состоящій за Рымникомъ верстахъ въ четырехъ верховнаго визиря особой его лагерь открытъ и взятъ съ разною добычею, при чемъ не малое число турокъ побито; принцъ Саксенъ-Кобургской посланнымъ баталіономъ къ лѣсу Крынгу-мейлоръ укрывшихся турокъ истребилъ. Въ сихъ преслѣдованіяхъ послѣ баталіи турокъ побито не меньше дву тысячъ; армія турецкая [бѣжала] *в*) до рѣки Бузео; достигши оную,—верховный визирь съ передовыми успѣлъ переѣхать мостъ и тотчасъ оный поднялъ; конница турецкая пустилась вплавь, гдѣ изъ нея не мало потонуло, а осгавшая[ся] на лѣвомъ берегу конница и пѣхота разсѣялась всюду безъ остатка; ушедшіе съ мѣста баталіи обозы разграблены валахскими *г*) поселянами. На здѣшнемъ бе-

а) Путь. *б*) Рымницкой (С). *в*) Повидимому, пропущено: бѣжала. *г*) Воложскими (С).

регу лежало смертельно раненыхъ, умирающихъ и умершихъ множество; визирь уклонился въ Браиловъ, потерявъ изъ арміи своей болѣе десяти тысячъ человѣкъ; съ нашей стороны убито всѣхъ чиновъ 46, ранено 133; римско-императорскихъ войскъ уронъ не много больше нашего.

Въ чувствительной моей благодарности не могу умолчать о изліянныхъ на меня благосоизволеніевъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей Монархини нашей, великой Государыни, милосердой Матери Отечества, проницающей службу и усердіе наше. Всемилостивѣйше пожалованъ я 1770 году сентября 31 (?) дня *а*), по сонзволенью Ея Величества, отъ Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича кавалеромъ голштинскаго *б*) ордена св. Анны, 1771 года августа 19 дня за одержанныя побѣды въ 1770-мъ и 1771 годахъ надъ польскими возмутителями—орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3 класса, того-же года декабря 20 дня за совершенное разбитіе войскъ литовскаго гетмана, графа Огинскаго—орденъ св. Александра Невскаго, 1772 года мая 12 дня за освобожденіе краковскаго замка изъ рукъ мятежническихъ—со изображеніемъ въ Высочайшемъ рескриптѣ Монаршаго благоволенія пожаловано мнѣ тысяча червонныхъ, 1773 года іюля 30 дня, за одержанную побѣду при атакѣ на Туртукаѣ—орденъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2 класса, 1774 года сентября 3 дня, за скороспѣшной мой пріѣздъ въ низовой край налегкѣ [57]), на пораженіе враговъ имперіи,—со изъясненіемъ въ милостивѣйшемъ рескриптѣ монаршаго благоволенія Всемилостивѣйше пожаловано мнѣ двѣ тысячи червонцовъ; 1775 года іюля 10 дня, при торжествѣ утвержденнаго съ Оттоманскою Портою мира,—шпага золотая, украшенная брилліантами, въ 1778 году за вытѣсненіе турецкаго флота изъ ахтіарской гавани и отъ крымскихъ береговъ, воспрещеніемъ свѣжей воды и дровъ,—золотая табакерка съ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества портретомъ, украшенная брилліантами; 1780 года декабря 24 дня съ собственной Ея Императорскаго Величества одежды брилліантовая ордена св. Александра Невскаго звѣзда, 1783 года іюля 28 дня за присоединеніе разныхъ кубанскихъ народовъ ко всероссійской имперіи—орденъ св. Равноапостольнаго князя Владиміра большого креста 1 степени. 1787 года іюня 11 дня, при возвращеніи Ея Императорскаго Величества изъ полуденнаго краю—Всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ табакерка золотая съ вензелемъ Ея Императорскаго Величества, украшенная брилліантами [58]), 1787 года ноября 9 дня—за одержанную побѣду, октября 1 числа того года, при защищеніи Кинбурна, атакованнаго *в*) отборными турецкими войсками съ помощію флота ихъ, и совершенное ихъ разбитіе и пораженіе на кинбурнской косѣ—орденъ св. Апостола Андрея Первозваннаго, со всемилостивѣйшимъ въ Высочайшемъ рескриптѣ изреченіемъ *г*): «Вы оное заслужили вѣрою и вѣрностію»; 1789 года ноября 3 дня за разбитіе и побѣду собравшихся многочисленныхъ турецкихъ войскъ подъ Фокшанами—кь ордену св. Апостола Андрея, крестъ и звѣзда брилліантовые, того-же 1789 года за разбитіе и знаменитую побѣду сентября 11 дня сего года многочисленной турецкой арміи, предводимой верховнымъ визиремъ, на

а) Одно письмо гр. Н. Панина Суворову помѣчено также 31 сентября 1770 года. *б*) Голстинскаго (С). *в*) Отаковавшаго (С). *г*) Повидимому описка, вмѣсто „изъясненіемъ“.

рѣкѣ Рымникѣ,—шпага золотая богато украшенная брилліантами, съ надписью дѣла, а 3 октября того же года за оную-же побѣду верховнаго визиря на рѣкѣ Рымникѣ—всемилостивѣйше возвышенъ я съ рожденными отъ меня дѣтьми въ графское россійской имперіи достоинство, [59]) указавъ именоваться: графъ Суворовъ-Рымникскій; того-жъ октября 18 дня за оную-же совершенную побѣду верховнаго визиря, со изъясненіемъ въ Высочайшемъ рескриптѣ долговременной моей службы, — сопровождаемой со особливымъ усердіемъ и точнымъ предложеннаго исполненіемъ,—неутомимыхъ трудовъ *а*), предпріимчивости, превосходнаго искусства, отличнаго мужества во всякомъ случаѣ—Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія большого креста 1 класса. Его Величество императоръ римской, покойной Іосифъ, всемилостивѣйше благоволилъ Высочайшимъ письмомъ своимъ 13 августа 1789 года ко мнѣ уважить одержанную мною съ принцемъ Саксенъ-Кобургскимъ побѣду подъ Фокшанами,—наименовавъ оную «славною побѣдою», соизволилъ пожаловать мнѣ золотую табакерку съ вензелевымъ Его Величества именемъ, богато украшенную брилліантами, а за одержанную при рѣкѣ Рымникѣ надъ верховнымъ визиремъ побѣду всемилостивѣйше пожаловалъ меня рейхсграфомъ Священной Римской Имперіи и, при Высочайшемъ своемъ письмѣ 9 октября 1789 года ко мнѣ, пожаловалъ мнѣ на то рейхсграфское достоинство грамоту, октября 6 числа нѣмецкаго счисленія того 1789 году, за Высочайшимъ своимъ подписаніемъ, съ привѣшенною императорскою печатью, и при томъ гербъ съ графскою короною, съ которыхъ у сего слѣдуютъ копіи *б*); оные я принялъ по Высочайшему Ея Императорскаго Величества дозволенію отъ 26 сентября того 1789 года.

Употребляемый мною до сего гербъ принялъ я отъ покойнаго отца моего, какой онъ употреблялъ, т. е.: щитъ раздѣленъ въ длину на двое; въ бѣломъ полѣ—грудныя латы, а въ красномъ полѣ—шпага и стрѣла, накрестъ сложенныя, съ дворянскою короною, а надъ оною — обращенная направо рука съ плечемъ въ латахъ, держащая саблю. Подлинное подписано тако:

Генералъ графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.

Октября 28 дня
1790 года [60]).
Изъ мѣстечка Максимени *в*), въ Молдавіи.

а) Трудахъ. (С) *б*) Копіи съ указовъ—у Голохвастова и Погодина. Максименъ (С).

II. *а*).

ПИСЬМА.

Луизѣ Ивановнѣ Кульневой. [61]).

(XV. 33).

S[t]. P[eters]b[ourg] 27 Janvier 1764.

Il arriva ces jours-ci que, par grande aventure, je reçus un paquet de lettres *б*) de M. Groebenitz, Votre papa; je Vous en envoie l'incluse, Madame. appartenant *в*) à Vous et m'en fais une fête; le vieux je plains lugubrement *г*) que jusqu'ici il n'a eu *д*) aucune nouvelle de Vous. Je la lui ai mandé et promis de lui envoyer une épître de Votre main *е*), que je me fais fort de tirer de Vous au plus tôt. M. de Koulnew aura la bonté d'en protéger l'envoi jusqu'à moi, ici, et, en son absence, l'état major de Votre régiment; madame de Piper, Votre soeur, a eu la grâce d'en prier aussi et de me faire un compliment. Mais ma chère Amélie a manqué, elle m'a oublié.—*ж*) Venez ici; Vous serez trois ou quatre fois au bal en masque *з*), 2 ou 3 fois au spectacle par semaine; j'en profite autant que ma santé me *и*) permet, car, par malheur, quoique je ne suis *і*) jamais au lit et ne garde point la chambre, mais *к*) la bonté des eaux de Néva m'a tellement affoibli l'estomac qu'envers *л*) moi il se révolte continuellement, et l'air d'ici lui a fait engendrer des vermisseaux d'une enfilade de ventre *м*), sans fin, qui me tourmentent à la *н*) mort; les maux de tête et de poitrine ne ralentissent pas.

а) Римскою цыфрой обозначенъ нумеръ папки «Сборника», арабской—листа. *б*) Une paquet de lettre. (С). Отсюда неправильное согласованіе и невѣрное употребленіе личныхъ мѣстоимѣній въ дальнѣйшемъ текстѣ подлинника. *в*) Vous appartenant. Французскія выраженія внизу текста означаютъ правильное чтеніе или обороты литературнаго языка. *г*) Le vieux je plains amèrement. *д*) Il n'ait eu. *е*) De Votre main une épître. *ж*) Такъ въ подлинникѣ. *з*) Masqué. *и*) Добавить: le. *і*) Слѣдуетъ: Je ne sois. *к*) Надо читать: La bonté (безъ mais) des eaux de la Néva. *л*) Contre moi. *м*) Вѣрное, но неясное чтеніе. Приблизительно: L'air d'ici lui a fait engendrer des vers dans tout le parcours du ventre. *н*) Вмѣсто: à mort.

Je suis maigre, acharné, comme âne sans étable,
Pareil en tout à un squelette véritable
Ou à une ombre rampante dans la nature des airs *а*),
Comme un navire faible *б*) englouti par les mers.

Je vois presque la mort, elle me tire de ce monde à petit feu *в*)— mais je la déteste *г*), je ne veux jamais mourir si ignominieusement et je ne voudrois toujours *д*) l'éprouver autrement que sur le champ *е*) de Mars. Mais par excellence *ж*) je voudrois aussi que Vous Vous portiez mieux et, par répétition (?), *з*) Vous m'envoyiez de Vos nouvelles. M. le baron de Platen est présentement Votre colonel. Il partira bientôt pour son régiment; je Vous le recommande, c'est un trop *и*) galant homme; pour moi je reste toujours ici. Adieu, mes voyages! et adieu, Madame, je suis avec une *і*) amitié constante

Votre très humble et très obéissant serviteur

Alexandre de Souworow.

Павлу Сергѣевичу Потемкину. [62]).

Милостивый Государь Павелъ Сергѣевичъ!

По крайней мнѣ въ г. маіорѣ Янышѣ, состоящемъ въ Ладожскомъ *к*) пѣхотномъ полку, надобности, Ваше Высокопревосходительство покорнѣйше прошу приказать его на время ко мнѣ уволить, къ одолженію того, который всегда къ Вамъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію,

Милостивый Государь!
Вашего Высокопревосходительства
покорный слуга
Александръ Суворовъ.

Генваря 19 дня
1784 году.
Усть-Аксайская станица.

Василію Матвѣевичу Шимановскому. [63]).

(XV. 41—42).

Іюля 2 дня 1784 года, село Ундолъ.

Государь мой Василій Матвѣевичъ!

По отдаленности моей, примите въ призрѣніе всѣ суздальскія мои деревни, отъ Кистоши до Сараева, и въ нихъ крестьянамъ моимъ вспомо-

а) Говорятъ: Dans la région des airs. *б*) Вмѣсто: Un faible navire. *в*) Тире въ оригиналѣ. *г*) Déteste. *д*) Jamais. *е*) Le champs (C). *ж*) Surtout. *з*) Т. е.: Et que, en retour, Vous m'envoyiez. *и*) Trop. *і*) Avec amitié. *к*) Ладогскомъ (C).

ществуйте *а*) благодѣтельствомъ Вашимъ, какъ и по отзывамъ Терентья Ивановича чините должное удовлетвореніе. Значущіяся на оборотѣ недоимки прикажите сего года взыскать въ удобное время и препроводить, хотя бы частно, къ Терентью Ивановичу [64]). Буду всегда съ моимъ почтеніемъ,

Государь мой!
Вашего Благородія
покорный слуга
Александръ Суворовъ.

Дубликатъ. Оригиналы были посланы ошибкою въ Москву чрезъ Тер[ентья] Ив[анович]а.

Села Кистоши за подводы Тихону Васильеву, что ѣздилъ для написанія сказокъ . . . . . 2 р. 50 к.
Оброчныхъ недовезенныхъ за [1]782 годъ . . . . . 57 р. —
За пустошь Сабанову гору . . . . . 2 р. —
Ундольскіе содержатъ здѣсь богатую церковь, сами отъ себя; я кистошской довольно пособлялъ, только, истинно, все не въ силу, и нынѣ вкладу даю 50 р. а дослать въ Москву . . . . . 100 р. —
Сельца Дьякова оброчныхъ недовезенныхъ дослать . . 1 р. 40 к.
Недовезенныхъ за [1]783 годъ оброчныхъ изъ села Кистошь съ деревнями . . . . . 158 р. —
Изъ села Сараева за тотъ же [1]783 годъ не довезено было оброчныхъ 99 рублей; въ то число привезено нынѣ 84 р. 30 коп., довезть осталось . . . . . 14 р. 70 к.

Александръ Суворовъ.

2.

(XV. 43).

Государь мой Василій Матвѣевичъ! [65])

Я обѣщаюсь Успенской большой мясоѣдъ пробыть въ суздальской моей вотчинѣ Кистоши, потому покорнѣйше прошу Васъ, Государя моего, не угодно-ль будетъ во оное время переѣхать на жилище въ свое Менчаково, поелику мнѣ съ любезнымъ такимъ сосѣдомъ будетъ весело. Повелите моихъ дьяковскихъ и трутневскихъ [66]) присовокупить къ сараевскимъ. Итакъ я сдѣлалъ росписаніе скорѣй заблаговременно купить въ зачетъ рекрута,— что нынѣ съ 500 душъ два—ибо имъ послѣ дороже будетъ.

Буду всегда съ истиннымъ почитаніемъ,

Государь мой,
Вашего Благородія
покорный слуга
Александръ Суворовъ.

а) Спомоществуйте (C).

Неизвѣстному.

(XV. 44).

Суэд[алъ]. Кистошь. Ч[исла] ... августа 1784 году [67]).

Егоръ Ал[ексѣевичъ?] Чертковъ, г. контролеръ въ Счетной Экспедиціи, не присылаютъ мнѣ никакого виду о ревизованіи моихъ книгъ Экспедиціею, суммы по куб[анскому] корп[ус]у. Въ томъ мнѣ донынѣ вѣрно квитовали...*а*) Истинно съ ума сойти! Тотъ же П[етръ] И[вановичъ] Т[урчаниновъ] мнѣ сказывалъ, что нынѣ три дороги сбывать *б*) людей съ рукъ,—сдѣлать пьянымъ, продерзостнымъ, свести съ ума. Г. Чертковъ—пріятель П[етру] И[вановичу] Т[урчанинов]у. Я прежде по сей матеріи къ Вамъ писалъ; пожалуйте, кончите сіе: я очень боюсь прицѣпокъ. Не очень давно меня спрашивали, подлинно ли показаны 3000 руб. у Петра Ив[ановича] Панина въ расходѣ въ мою сумму; не доказалъ, что то у него вѣрно, — квитанціею.. *в*) Пусть бы ужъ сказали, коли какой начетъ: я его отдамъ чрезъ нѣсколько дней. Деревню подъ закладъ! За что жъ казнить? Я какъ прежде о томъ къ Вамъ писалъ, то отъ себя никого почти (?) въ С.-Петер[бург]ѣ не имѣю, да и денегъ нѣтъ курьеровъ посылать. Боже мой, забылъ было Вамъ написать!—Христа ради, не жалѣйте денегъ! Опять Вы скажете, я только скучное брежу,—я скажу о флерѣ *г*).

Какой это все вздоръ! Но, отъ важныхъ дѣлъ въ возблагодарности обращенъ будучи нынѣ въ праздности, пойдутъ такія мысли. Но, избѣгая худшее, готовьте мнѣ лучше искать фортуны въ чужихъ странахъ... *д*)

Князю Григорію Александровичу Потемкину [68]).

(XV. 80).

Свѣтлѣйшій князь,
Милостивый Государь!

Съ наступающимъ Новымъ Годомъ Вашу Свѣтлость всенижайше поздравляю.

Истекающій годъ я прожилъ въ деревнѣ, при нѣкоторыхъ войскахъ, въ ожиданіи отъ Вашей Свѣтлости особой мнѣ команды, какъ я обыкновенно командовалъ дивизіею или корпусомъ, особливо, Милостивый Государь! ваканціи мнѣ по дивизіи Брюсовой и Репнина,—въ сторонѣ первой я имѣю деревни. Но все равно, Свѣтлѣйшій Князь! гдѣ бы я отъ высокой милости Вашей Свѣтлости особую команду ни получилъ,—хотя *е*) въ Камчаткѣ.

Въ праздности, купилъ я 92 души подъ вексель, которой въ два года выплачу. Оставилъ на Кубани экономіи больше 100.000 и, по краткому времени, на 4 мѣсяца мѣсячныхъ. Вотъ мое корыстолюбіе.

Подъ Копыломъ командовалъ не Филисовъ *ж*), а Ник[олай] *з*) Рахмановъ [69]), который въ поле—съ полкомъ, съ поля—съ баталіономъ (противъ его одного года я во всю мою службу столько людей не потратилъ)—и сочинялъ на меня пасквили *и*).

а) Точки въ подлинникѣ. *б*) Въ оригиналѣ: сбивать. *в*) Точки въ рукописи. *г*) Смыслъ неясенъ. Суворовъ пишетъ: о Флерѣ. Быть можетъ, это контрастъ слову «скучное», а, быть можетъ, и что либо другое, теперь непонятное для насъ. *д*) Точки въ подлинникѣ. *е*) Т. е. хотя бы-*ж*) Вилисовъ (Рус. Стар. 1895. Мартъ, стр. 195—196). *з*) Рус. Ст. ibid. про. сто: Рахмановъ; въ изд. 1890 г.—Ник—ръ. *и*) Пасквильи (С). Круглыя скобки принадлежатъ намъ.

Служу я, Милостивый Государь! больше 40 лѣтъ и почти 60-ти лѣтній; одно мое желаніе,—чтобъ кончить Высочайшую службу съ оружіемъ въ рукахъ. Долговременное мое бытіе *а*) въ нижнихъ чинахъ пріобрѣло мнѣ грубость въ поступкахъ, при чистѣйшемъ сердцѣ, и удалило отъ познанія свѣтскихъ наружностей; препроводя мою жизнь въ полѣ, поздно мнѣ къ нимъ привыкать. Наука просвѣтила меня въ добродѣтели; я лгу какъ Эпаминондъ [70]), бѣгаю какъ Цесарь, постоянень какъ Тюрень и праводушенъ какъ Аристидъ: не разумѣя изгибовъ лести и ласкательствъ, къ *б*) моимъ сверстникамъ часто неугоденъ. Не измѣнилъ я моего слова ни одному изъ непріятелей, былъ счастливъ, потому что я повелѣвалъ счастьемъ. *в*)

Успокойте духъ невиннаго предъ Вами—въ чемъ я на Страшномъ Божіемъ Судѣ отвѣчаю—и пожалуйте мнѣ особую команду.. *г*) Исторгните меня изъ праздности, но не мните притомъ, чтобъ я чѣмъ хотя малымъ г[рафомъ] Иваномъ Петр[овиче]мъ [71]) недоволенъ былъ, токмо что въ роскоши жить не могу. Въ чужіе краи.. тоже праздность.

Уповаю на высокую милость Вашей Свѣтлости и буду по гробъ мой съ глубочайшимъ почитаніемъ,

Свѣтлѣйшій князь,
Милостивый Государь!
Вашей Свѣтлости
всенижайшій слуга
Александръ Суворовъ.

Ч[исла] 10 декабря
1784 году.
С. Ундолъ.

Ивану Кондратьевичу. ***

(XV. 45).

1786 года, октября 17 дня. СПБ.

Милостивый Государь мой Иванъ Кондратьевичъ.

Почтенное Вашего Высокоблагородія писаніе отъ 2-го минувшаго сентября я сего числа при покорнѣйшей моей благодарности получить честь имѣлъ; тако жъ за доношенія, поданныя въ володимерскую Казенную Палату, о пріемѣ и взносѣ въ число моего долга денегъ 800 рублей, приношу мою Вашему Высокоблагородію покорную благодарность. О доставленіи второй половины пензенскаго оброка не оставляйте, Милостивый Государь мой, Его Высокоблагородію Ѳедору Михайловичу Мартынову отъ себя письменно чаще напоминать, поелику уже въ ономъ и къ взнесенію въ Палату настоитъ непремѣнная нынѣ надобность. О неоставленіи и принятіи сына Вашего, Василья, въ мой штабъ адъютантомъ я былъ бы доволенъ; но какъ теперь оной штабъ укомплектованъ мной изъ находящихся при мнѣ и служащихъ нѣкоторое со мною время разныхъ чиновъ; за сими жъ впредь на первобудущія вакансіи служить Вашему Высокоблагородію имѣть честь буду. Въ прочемъ пребывая всегда съ моимъ истиннымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь мой,
Вашего Высокоблагородія
покорный слуга
Александръ Суворовъ [72]).

а) Бытье (Р.С. 1895). *б*) Моимъ сверстникамъ (ibid.) *в*) Счастіемъ (ibid.). *г*) Точки въ подлинникѣ, какъ и тремя строками ниже.

Роману Яковлевичу Качалову. [73])

(XV. 47).

Милостивый Государь мой Романъ Яковлевичъ!

Покорнѣйше благодарю Вашего Высокоблагородія за отправленіе моихъ Суворовыхъ бабъ, которыя нынѣ ко мнѣ чрезъ Ундолъ доставлены исправно. Въ прочемъ предаю мое достояніе одному только уже попеченію Вашего Высокоблагородія, за вѣчнымъ покоемъ нашего пріятеля Семена Трофимовича, какъ оставшихъ *а*) въ Кончанскѣ людей повелите, Милостивый Государь мой, разобрать въ производствѣ имъ жалованья и хлѣба, противъ моего тамо положенія, и по Вашему присутствію учредите во всемъ настоящій порядокъ, сверхъ того, и дачу имъ хорошаго провіанта, дабы съ обѣихъ сторонъ Алексѣй Кондратьевъ [74]) былъ въ потачкахъ справедливъ, а Николашка съ его товарищами—благонравенъ. Въ прочемъ имѣю честь быть съ особымъ къ Вамъ почтеніемъ и преданностію,

Милостивый Государь мой,
Вашего Высокоблагородія
покорнѣйшій слуга
Александръ Суворовъ.

Я ѣзжу верхомъ по 500 верстъ, токмо лѣвая рука еще уздою не служитъ; въ боку небольшіе отзывы. Живу отъ Очакова черезъ ледъ въ 4-хъ верстахъ. Кланяйтесь отъ меня моимъ пріятелямъ, попляшите за меня въ хороводѣ: Эхъ, хозяинъ... *б*)

Ч[исла] 1 февраля
1788 года.
Кинбурнъ.

Петру Абрамовичу Текелли [75]).

(XV. 49—51).

[1 февраля 1788 года].

Высокопревосходительный братъ! Желаю Васъ потѣшить нѣкоторымъ краткимъ описаніемъ нашей здѣшней прошлой кинбурнской баталіи. Наканунѣ Покрова съ полденъ невѣрные *в*) съ ихъ флота бомбардировали насъ жесточѣе прежняго, до темноты ночи. Съ разсвѣта, на праздникъ, за полдни несказанно того жесточѣе били солдатъ, рвали палатки и разбивали стѣны и жилье. Я не отвѣчалъ ни однимъ выстрѣломъ, мы были спокойно въ литургіи *г*): далъ я имъ выгружаться безъ малѣйшаго препятства. Они сильно обрылись. Послѣ полденъ варвары сдѣлали омовеніе и отправляли ихъ молитву предъ нашими очами. Часа три пополудни они шли, отъ замка въ верстѣ, на слабое его мѣсто отъ Чернаго моря. Очаковская хоронга и передовыя подъ закрытымъ тамо берегомъ приступили уже шаговъ до 200. Тогда данъ сигналъ баталіи! Съ лежащихъ на косу полигоновъ, залпомъ изъ всѣхъ пушекъ, пѣхота выступила быстро изъ воротъ, казаки—изъ крѣпости. Бусурманъ сильно поразили штыками и копьями, кололи ихъ до ихъ ложементовъ. Тутъ они наихрабро сразились. При жестокой пальбѣ намъ надлежало ихъ брать одинъ за другимъ и итти чрезъ рвы, валы и ро-

а) Т. е. оставшихся. *б*) Названіе хороводной пѣсни? Точки—въ подлинникѣ. *в*) Турки. *г*) У обѣдни.

гатки, чѣмъ далѣе, тѣмъ тѣснѣе. Невѣрные ихъ съ великою храбростію защищали. Отличной Орловской полкъ весьма орѣдѣлъ. Вторая линія вступила въ бой сквозь первую линію. Уже мои осилили половину ложементовъ—и ослабли. Пальба съ обѣихъ сторонъ была смѣшана съ холоднымъ ружьемъ *а*). Я велѣлъ ударить двумъ легкоконнымъ эскадронамъ; турки бросились на сабляхъ, оные сломили и насъ всѣхъ опрокинули, отобрали отъ насъ свои ложементы назадъ. Я остался въ переднихъ рядахъ. Лошадь моя уведена; я началъ уставать; два варвара на сбойныхъ лошадяхъ—прямо на меня. Сколоты казаками; ни единаго человѣка при себѣ не имѣлъ; мушкетеръ Ярославскаго полку, Новиковъ, возлѣ меня теряетъ свою голову, я ему вскричалъ; онъ пропоролъ турчина штыкомъ, его товарища—застрѣлилъ, бросился одинъ на тридцать человѣкъ. Всѣ побѣжали, и наши исправились, вступили и паки въ бой. Мы побѣжали на нихъ и одержали нѣсколько ложементовъ; но въ сихъ двухъ сраженіяхъ лучшій штабъ-офицеръ убитъ [76]); кромѣ подполковника Маркова, прочіе всѣ переранены; г[енералъ]-м[аіоръ] Рекъ раненъ. Съ ихъ флота они стрѣляли на насъ изъ пятисотъ пушекъ бомбами, ядрами и каркасами *б*), а особливо картечами пробивали наши крылья насквозь, полувыстрѣломъ: пѣхота наша уже выстрѣляла всѣ ящики. Ихъ пули были больше двойныя. Такою возлѣ меня прострѣлена шея Макѣеву, изъ моихъ штабныхъ. Я получилъ картечу въ бокъ, потерялъ духъ *в*) и былъ отъ смерти на полноггя. Головы наши летали. Пѣхота отступила въ крѣпость; мы потеряли пушки; они ихъ, при моихъ глазахъ, отвозили. Богъ мнѣ далъ крѣпость; я не сомнѣвался, при одной пушкѣ на толпу ударилъ, казакъ Турченковъ [и] его товарищъ Рекуновъ.—въ дротики [77]). Я вскричалъ; ихъ переднихъ казаки заворотили. Солнце было низко; изъ замка прибыло ко мнѣ 400 наихрабрѣйшей пѣхоты; вдоль лимана приспѣвшая легкоконная бригада вломилась въ ихъ средину; пѣхота справа, казаки слѣва, отъ Чернаго моря,—сжали варваровъ. Смерть летала надъ главами поганыхъ!

Больше версты побоище было тѣсно и длинно; мы ихъ сперли къ водамъ. Они какъ тигры бросались на насъ и нашихъ коней, на сабляхъ, и многихъ переранили. Отчаяніе ихъ продолжалось близъ часу. Уже басурманъ знатная часть была въ водѣ; мы передовыхъ ко оной стѣснили. Имъ оставалось мѣста меньше $^1/_2$ версты; опять они въ рубку, и то было ихъ послѣднее стремленіе. Прострѣлена моя рука. Я истекаю кровью. Есаулъ Кутейниковъ мнѣ перевязалъ рану своимъ галстукомъ съ шеи; я омылъ на мѣстѣ руку въ Черномъ морѣ. Эстакадъ ихъ въ водѣ нашему войску показался городкомъ. Осталось нашимъ только достреливать варваровъ въ конецъ. Едва мы не всѣ наши пули разстрѣляли; картузовъ *г*) осталось только три. Близъ полуночи я кончилъ истребленіе. Вы спросите меня, почтенный герой! чего ради я ихъ всѣхъ не докончилъ?—Судите мою усталь, мои раны. Остерегался я, чтобъ въ обморокъ не впасть. Божіею милостію довольнымъ быть надлежало. Не было у меня товарищей; возвратился я въ замокъ. Прибылъ генералъ-маіоръ Исленьевъ съ пять эс[кадронами] драгунъ. Въ рукѣ рана суха *д*); я держалъ узду правою рукою.

а) Оружіемъ. *б*) Carcasse — зажигательный метательный снарядъ; обыкновенно назывался брандскугелемъ. *в*) Лишился чувствъ. Вмѣсто Макѣевъ въ рукописи—Манеевъ. *г*) Зарядовъ. *д*) Т. е. была суха.

Имѣлъ большой голодъ, какъ кому бываетъ передъ смертію, и помалу къ ѣдѣ потерялъ позывъ. Безпамятство наступило и, хотя былъ на ногахъ, оно продолжалось больше мѣсяца; реляціи не могъ полной написать и понынѣ многое не помню. Нашего общаго благодѣтеля, князь Григорья Александровича, скоро увидѣлъ я здѣсь живо съ радостными слезами... *а*) Вы спросите меня о нашемъ уронѣ?—Правда, съ легко ранеными былъ онъ къ тысячѣ; нынѣ—осталось къ излеченію человѣкъ тридцать. Сколько увѣчныхъ, избитыхъ и умершихъ отъ ранъ?—Всего, милостію Божіею, только около 250, въ томъ числѣ маіоры Булгаковъ *б*) и Вилимсонъ, одинъ офицеръ*** [78]). Кавалерами: подполковникъ Марковъ, полковникъ Орловъ, подполковникъ Исаевъ; изъ капитановъ въ секундъ-маіоры и кавалеры: ротмистръ Шухановъ [и] Калантаевъ; шестой крестъ оставленъ лейтенанту Ломбарду, что въ полону,—ежели живъ [79]). Въ пѣхоту и конницу и казакамъ по 6 медалей—какъ кагульскія—храбрѣйшимъ, коихъ избирали въ корпусахъ между собою, но притомъ Высочайшія Георгія ленты. Князь Григорій Александровичъ пожаловалъ мужественнѣйшимъ по 5 рублей, вторымъ—по 2 р[убля], драгунамъ, кои, за сильнымъ маршемъ, поспѣли при концѣ сраженія,—по 1 рублю; сверхъ того, свыше: рядовымъ по одному, унтеръ-офицерамъ—по два. Отличившимся произвожденіе было чрезвычайное; г[енералъ]-м[аіору] Реку изъ 4-го въ 3-й классъ и 4000 денегъ. ***

Наташѣ Суворовой [80]).

(XV. 46).

Кинбурнъ. Ч[исла] 2 іюня 1788 году *в*).

Голубушка Суворочка, цѣлую тебя! Ты меня еще потѣшила письмомъ отъ 30 апрѣля; на одно я вчера тебѣ отвѣчалъ. Коли, Богъ дастъ, будемъ живы и здоровы и увидимся, радъ я съ тобою говорить о старыхъ и новыхъ герояхъ, лишь научи меня, чтобъ я имъ послѣдовалъ. Ай да Суворочка, здравствуй, душа моя, въ бѣломъ платьѣ! Носи на здоровье, расти велика. Милостивой Государынѣ Софьѣ Ивановнѣ нижайшее мое почтеніе. Ужъ *г*) теперь-то, Наташа, какой же у н и х ъ по ночамъ въ Очаковѣ вой,—собачки поютъ волками, коровы лаютъ, кошки блеютъ, козы ревутъ! Я *д*) сплю на косѣ; она такъ далеко въ море, въ лиманъ *е*): какъ гуляю, слышно, что о н и говорятъ; они тамъ *ж*) около насъ, очень много, на такихъ превеликихъ лодкахъ,—шесты большіе, къ облакамъ, полотны на нихъ на версту; видно, какъ табакъ курятъ; пѣсни поютъ заунывныя. На иной лодкѣ ихъ больше, чѣмъ у насъ во всемъ Смольномъ мухъ,—красненькіе, зелененькіе, синенькіе, сѣренькіе. Ружья *з*) у нихъ такія большія, какъ камера, гдѣ ты спишь съ сестрицами [81]). Божіе благословеніе съ тобою!

Отецъ твой Александръ Суворовъ.

а) Точки въ подлинникѣ. *б*) Болгаковъ, въ оригиналѣ. *в*) „Русскій Архивъ“ 1866. № 7. Стр. 936—937. *г*) Ахъ (Р. А.). Они — турки. *д*) А я (Р. А.). *е*) Въ оригиналѣ: Далеко въ морѣ, въ лиманъ. Русскій Архивъ: Далеко въ морѣ, въ лиманѣ. Намъ кажется, здѣсь пропущенъ глаголъ, напр.: ушла. Поэтому мы сочиняемъ предлогъ съ винительнымъ. *ж*) Такъ (Р. А.) *з*) Оружія (Р. А.).

Роману Яковлевичу Качалову [82]).

1.

(XV. 52—53).

1789 году марта 3-го. Изъ С.-Петер[бурга].

Милостивый Государь мой Романъ Яковлевичъ.

Здѣсь хотя и значатъ господа сосѣди; но ничьему суемудрію, ниже моему, не извольте вѣрить; оно служитъ къ одному отлагательству и запутанности, коль паче двуличной, нерѣшимой слогъ... *а*) въ словѣ какого совѣта имѣющій вершину?—Больше въ глупости, хотя оной нынѣ въ красномъ обычаѣ, даже до крестьянъ, почему я Николашкою недоволенъ да и Алексѣемъ Кондратьевымъ. Ваше Высокоблагородіе всѣхъ насъ мудрѣе! Приступите къ благочестивому дѣлу—въ отсутствіе Ваше Яковъ Матвѣевичъ или кто— — —*б*) дома, внутренно во всякое время за успѣхъ и поспѣшность отвѣчаетъ строго Алексѣй Кондратьевъ—и какъ наилучше соблаговолите.

Дружеское Ваше письмо отъ 22-го февраля съ своимъ почтеніемъ получилъ. Благодарю за рыбку. Покорнѣйше кланяюсь Милостивой Государынѣ Аннѣ Алексѣевнѣ [83]), и благодарность моя за рыжики. Милостивый Государь мой, я боролся съ басурманами и съ смертью,—право, домашнее правленіе и на умъ не шло! Да и нынѣ не прогнѣвайтесь тожъ!—Переписывайтесь иногда съ князь Иваномъ Романовичемъ [84]), но, по отдаленности,—*в*) во всемъ да будетъ милостивая Ваша резолюція на мѣстѣ. Я очень радъ,—чего теперь лучше, сего году оброки никуда не отправлены, то съ Божіею помощью и извольте на нихъ церкви исправлять, хотя бы досталось и прибавлять заимообразно съ крестьянъ, въ счетъ предбудущихъ оброковъ, которыхъ и всѣхъ я нимало не жалѣю, какъ мнѣ собственной надобности въ нихъ не предвижу. Бѣдные люди Бачмановы, какъ и иные, коли по справедливости, пусть съ Богомъ указными пустошьми владѣютъ [85]), на что все одно благоразсудное нынѣ, впредь и навсегда разсмотрѣніе Ваше. Повѣренное письмо при семъ Вамъ, Милостивому Государю моему, прилагаю *г*). О инвалидахъ, думаю, есть правило по домовой конторѣ; въ прочемъ [86])—рѣшеніе Ваше. Прохоръ Ивановъ живетъ нынѣ при мнѣ, по сему его и отчислить извольте приказать. Денщика Ковенева, зачисленнаго генеральсъ-адъютанту князю Горчакову, повелите во всемъ удовольствовать по Вашему разсмотрѣнію и содержать попрежнему въ Кончанскѣ. За Мишкину жену шесть рублей Гераскѣ [87]), ежели слѣдуетъ, прикажите выдать, и впредь въ такихъ случаяхъ на все Ваша воля.

Платонушкѣ [88]) мой поклонъ съ сестрицами; моя сестрица тожъ здѣсь, въ монастырѣ, подросла. Господамъ гардемаринамъ желаю славно геройствовать; и ихъ здѣсь товарищи хвалятъ. Пелагеѣ Ѳедоровнѣ съ дѣтьми мое почтеніе, какъ и прочимъ любезнымъ сосѣдямъ. Кончу благодарностію моею за милостивое Ваше попеченіе о моемъ достояніи! Желалъ бы васъ лично

а) Многоточіе принадлежитъ намъ. *б*) Такъ въ подлинникѣ. *в*) Слѣдуемъ оригиналу. *г*) Въ «Суворовскомъ Сборникѣ» его нѣтъ.

обнять,—здѣсь недосугъ. Пребуду съ искреннею дружбою, обязанностію и истиннымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь мой,
Вашего Высокоблагородія
покорнѣйшій слуга
Александръ Суворовъ.

2.

(XV. 54).

Милостивый Государь мой Романъ Яковлевичъ [89]).

Истинная дружба Вашего Высокоблагородія никогда забвенна не будетъ. Съ удовольствіемъ моимъ похвалюсь Вамъ монаршими ко мнѣ милостьми, препровождая сіи приложенія,

И пребуду съ моимъ истиннымъ почтеніемъ и преданностію,

Милостивый Государь мой,
Вашего Высокоблагородія
покорный слуга
Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.

Ноября 7 дня
1789 года.
Бырладъ.

Всеподданнѣйшія письма императрицѣ Екатеринѣ II [90]).

1.

(II. 8—9).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества изъ Всемилостивѣйшаго мнѣ указа отъ 18 октября всего восхитительнѣе мнѣ знаменіе старой моей Высочайшей службы. Неограниченными, неожидаемыми и незаслуженными мною милосердіями монаршими Вашими, великая императрица! я нынѣ—паки нововербованной рекрутъ, жертвуя ей *а*). Когда предѣломъ Божіемъ случится мнѣ разстаться съ ею и моею Матерью, Матерью отечества, у меня, кромѣ Бога и великія Екатерины, нѣтъ! *б*) И простите, Ваше Величество, посредникъ соближенія моего къ нижнимъ степенямъ *в*) Высочайшаго престола Вашего—великодушной мой начальникъ, великій мужъ, князь Григорій Александровичъ! [91]) Да процвѣтетъ славнѣйшій вѣкъ царствованія Вашего въ наипозднѣйшія *г*) времена! Мышца Твоя да водворяетъ благоденствіе Европѣ и вселенной! Я же—послѣднѣйшій—дерзаю упасть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и буду съ наинепорочнѣйшею ревностію и рвеніемъ,

Всемилостивѣйшая Государыня,
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій и всенижайшій
Г[рафъ] А[лександръ] С[уворовъ]-Р[ымникскій].

Ч[исла] 8-го ноября
1789 году.

а) Службѣ? Текстъ очень теменъ. *б*) Добавить: Никого. *в*) Вѣроятно ступенямъ. *г*) Напозднѣйшія (С).

2.

(VII. 34—35).

Всемилостивѣйшая Государыня!

Генералъ-аншефъ графъ Салтыковъ, начальствующій войсками, состоящими въ ново присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ, требуетъ, дабы полки команды моей, расположенные на зимовыя квартиры въ Брацлавской губерніи, по случаю открывшагося въ Польшѣ мятежа, подвинулися въ періодъ, для занятія дистанціи отъ Брацлава до Хвастова. Но какъ до полученія такового отъ его, генерала графа Салтыкова, отзыва оные уже выступили въ вновь пріобрѣтенную отъ Порты Оттоманской область, къ мѣстамъ, имъ назначеннымъ, ради произведенія крѣпостныхъ работъ, и по сіе число выступили въ помянутую область, а притомъ, соображаясь съ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣніемъ мнѣ даннымъ—о бытіи въ готовности на случай разрыва турками мира, отнесся я къ нему, что безъ особаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія къ выполненію требованія приступить не осмѣливаюсь, и паче, что здѣсь весьма мало оставаться будетъ пѣхоты [92]).

Апрѣля 19 дня
1794 года.

Дмитрію Ивановичу Хвостову [93]).

1.

(VIII. 3).

Кюменгородъ *а*) [94]) Ч[исла] 11 іюля 1791 году. *б*)

К[нязю] Петру Николаевичу [95]) покорнѣйшее мое почтеніе; я очень отъ вояжи и дѣла усталъ, насилу это письмо кончу.

Г. полковникъ князь Алексѣй Ивановичъ [96]), благодарите Богу ревностію къ службѣ Вашей великой императрицы и въ моральномъ видѣ будьте моральны. Что дитя [97]) читаетъ, шьетъ, вяжетъ и, для здоровья, прыгаетъ, гуляетъ,—за рапортъ благодарность П[етру] Гр[игорьеви]чу. Дмитрія Ивановича поздравляю съ наслѣдникомъ Магомстовымъ [98]), желаю скоро поздравить съ Наташею—въ отцовскомъ домѣ *в*). Хотя бы тамъ, батюшка, мѣсяца два ее не видать, да сердце его будетъ спокойно! Ай да душа моя, Наташа, поѣзжай на корабликѣ: то-то тамъ весело кататься, и вездѣ тамъ кошечки! Какихъ же у насъ ловятъ прекрасныхъ лососей живыхъ! Я въ пятницу пишу, а ты въ пятницу хотѣла поѣхать къ графинѣ Натальѣ Володимировнѣ [99]); вотъ приходитъ *г*) въ одинъ день и въ самой тотъ часъ, какъ ты гдѣ-нибудь кушаешь. И мнѣ пора кушать: много писалъ; глаза будто въ стеклышкахъ, что на носъ надѣваютъ. Божье благословеніе съ тобою! Поцѣлуй за меня тетушку.

а) Кюменегородъ (С). *б*) „Русская Старина“ 1872. Октябрь, стр. 410. У насъ всѣ письма печатаются въ исправленномъ видѣ и тщательно свѣренными. Квадратными скобками обозначены добавленія текста подлинника. *в*) Въ отцовскомъ домѣ, хотя бы тамъ, батюшка, мѣсяца два ее не видалъ, да сердце его будетъ спокойно (Р.С). *г*) Вѣроятно: письмо.

2.

(VIII. 4).

Кюменгородъ. Ч[исла] 19 іюля 1791 году. *а*)

Судите Вы, Дмитрій Ивановичъ, сами, надобна-ли иногда сія цыдула, *б*) чтобъ вмѣсто *в*) добраго слова не было огласки: знаетъ к[нязь] П[етръ] Н[иколаевичъ] Долг[оруковъ]; вотъ пунктъ моего кораблекрушенія! [100])

Petites causes produisent les grands événements,—*г*) пишите ко мнѣ о слухахъ, новизнахъ, малыхъ происшествіяхъ, правящихъ часто жребіями; чрезъ моихъ курьеровъ [101]) мнѣ вѣрно доходить будетъ.

Крейсованье *д*), за вѣтромъ, не состояло[сь], я не былъ.

Душа моя, Наташа, здравствуй; я безъ тебя очень невеселъ. Лишь бы ты была съ тетушкою. Христосъ съ тобою!

3.

(VIII. 9).

Ч[исла] 20 іюля 1791. Кюменгородъ. *е*)

Сонное суевѣрство. Нѣчто о томъ слыхали. Нынѣ я видѣлъ, потерявши, отыскавши, Наташу въ присутствіи Вел[икаго] Гет[мана], съ б[аронессиными] (?) Мальтицовыми дѣвицами [102]) наряду, калмыковатую, съ горбомъ, такъ что разсмѣялся.

Поди сюда, гетма́нъ [103]):
Языкъ *ж*) твой на арканъ.
Mars пошлетъ Геркулеса,
А ты пошлешь Зевеса,
Ты Те́рситу *з*) подобенъ,
И Царь-Градъ вамъ поко́ренъ [104]).

Г[рафа] Н[иколая] И[вановича] С[алтыкова] сынъ [105])... *и*) Тупой отвѣтъ. Для чего не помолвка, сговоръ, обрученье? Отложить года на два. Холодной отвѣтъ: почиваетъ *і*) тутъ цѣль! (К[нязю] П[етру] Н[иколаевич]у здѣсь особо не пишу. Будьте съ нимъ откровенны). Какая? *к*) Ускромя г[рафа] А[ндрея] П[етровича] Ш[увало]в[а],—[106]) *л*) Гет[манъ] и сераль [107]). Боже соблюди!

Между тѣмъ не въ оковахъ, въ ласканіи. Чужіе краи—и то временитъ. *м*) Я *н*) слышу—отсутственъ, предвижу обновившуюся, возрастшую силу. Перунъ въ рукахъ,—кто не припадетъ? Летитъ моя глава... [108])

а) „Русс. Стар“. Ibid. стр. 410. *б*) Цыдула (Р. С) *в*) Мѣсто (Р.С) *г*) Т. е. ничтожныя причины приводятъ къ большимъ послѣдствіямъ. Ср. письмо 3-е въ концѣ. *д*) Крейсированье. Слѣдующее письмо невѣрно обозначено „Русской Стариной“ адресованнымъ къ Хвостову. Въ подлинникѣ (л. 8) внизу листа ясно стоитъ: Е. П. П. І. Ту—ву, т. е.: Его Превосходительству Петру Ивановичу Турчанинову. *е*) „Русс. Стар“. стр. 411. *ж*) Казакъ (Р.С.) Нѣсколько выше: съ 5-ю Мальтицовыми дѣвицами (Р.С.). *з*) Терзиту (С). Разстановка стиховъ у насъ иная сравнительно съ напечатанными въ „Русской Старинѣ“. Впрочемъ, текстъ подлинника допускаетъ много догадокъ. *и*) Точки въ оригиналѣ, какъ и вездѣ ниже. Круглыя скобки принадлежатъ Суворову. *і*) Кроется. *к*) Т. е. цѣль. *л*) Ускромя, г. А. П. (Шувалова) (Р.С). За вѣрное чтеніе не ручаемся. *м*) Временить (Р.С.). *н*) Не слышу. (Р. С.).

К[нязь] П[етръ] Н[иколаевичъ] ясно пишетъ; напишите и Вы, всякой свои мысли.

Ни пропозиція, ни докладъ, рѣшимо судить: я далеко.

Безъ сочиненнаго, не загадкой, чисто, знакомыя—*а*) ласково.

И П[етръ] Ал[ександровичъ] С[оймоновъ] [109]) *б*) съ отвѣсомъ, твердъ, мнѣ усерденъ.

У П[латона] А[лександровича] длятъ, избираютъ время, у Гет[ман]а—все секунды [110]).

Всѣ мои письма, къ кому-бы ни были, лично вручать, кто бы ни былъ,—Кор[ицкій], иной вѣрной. *в*)

Здѣсь скоро не кончится, до разоруженія, позже—и недовѣдомо.

Отлучка простужаетъ; власть коварству, крамолѣ невозбранная.

Но гдѣ-жъ Наташа? Утверждена-ли у Васъ? *г*) Что за препятствы?

Пріятное обличается само собою, непріятное—поспѣшно объяснять, для мѣропріятіевъ: малыя причины рождаютъ великія приключенія.

Цѣлую тебя, Наташа!

4.

(VIII. 7).

Кюменгородъ. Ч[исла] 22 іюля 1791 году. *д*)

На письмо Ваше сего отъ 19 ч. Я бы очень желалъ получать Ваши политическія газеты, какъ онѣ меня въ здѣшней глуши непремѣнно интересовать должны. Письма вѣрно *е*) доходятъ. И догадки руководствуютъ, хотя бы и сомнительно. Нужнѣе непріятное извѣстіе, для предодолѣнія, нежели пріятное—для утѣшенія. Но... *ж*).

Съ Наташею не рѣшено. Боже мой! Что такое?—Крушусь...

Сегодня празднуемъ въ Роченсальмѣ [111]).

Н. П—чъ (?) и то *з*) к[нязю] Н[иколаю] В[асильевичу] Реп[нин]у [112]), при 1-мъ классѣ одного желаю истинно, такого-жъ и другого, токмо не по зависти, ниже ревнованію моему, но по таковымъ въ титлѣ ближняго и публики *и*). Вкупѣ съ успѣхами Ив[ана] В[асильевича] Гуд[ович]а не навлекаетъ ли мнѣ то упадокъ, какъ особливо мнѣ здѣсь скучнѣе и тяжелѣе тамошняго? [113])

Отъ П[етра] Г[ригорьевича] Кор[ицкаго] тоже получилъ, и лишь о здоровьѣ.

Любезной Наташѣ благодарность за письмо и благословеніе Божіе!

Письмо къ П[етру] И[вановичу] Т[урчанинову] [114])—по казенному, отвезетъ и курьеръ.

Е[го] В[ысочество] Ц[е]с[а]р[е]в[и]чъ ко мнѣ милостиво своеручно писать изволилъ. [115])

К[нязю] П[етру] Н[иколаевичу] Д[олгорукову] — мое почтеніе; письма нынѣ мнѣ *і*) отъ него не было.

а) Знакомымъ (Р.С). Смыслъ теменъ. *б*) Г. П. Ал. С—ъ (Р.С.). *в*) Исправлено по догадкѣ. Послѣ слова „Корицкій“ слѣдуетъ, повидимому, добавить, для смысла“, „ли“—„или“. *г*) Живетъ ли у Васъ? *д*) Русс. Стар. ibid. стр. 411—412. *е*) Вѣроятно (Р.С.) *ж*) На этомъ обрывается фраза. Многоточіе принадлежитъ намъ. *з*) Мѣсто никѣмъ не объясненное. *и*) Въ изданіи «Русской Старины» здѣсь совершенно другая пунктуація. *і*) Въ текстѣ изданія «Русской Старины» «мнѣ» пропущено.

5.

(VIII. 8—9).

Придворной лакей г. Людвигъ, человѣкъ женатой, въ Царскомъ Селѣ [116]) получалъ отъ меня въ недѣлю 5 р. Доброй и умной человѣкъ; хорошо бы его имѣть домовымъ пріятелемъ. Здѣсь ему на домашніе расходы, въ титлѣ несвиданья мѣсяца *а*), 25 р. (коли не мало и принялъ бы).

Такъ и впредь были бы мѣсяцы.

(Не надобно ли что милое *б*) и бывшимъ у меня истопникамъ)?

Вправду *в*), не пошлете ли оду к[нязю] Н[иколаю] В[асильевичу] Р[еппину]?—Тѣмъ нѣиты утверждаютъ въ патріотствѣ. Какъ думаете?

Въ Тоузаковѣ [117]) мнѣ здѣсь крайняя нужда, какъ слабъ; былъ бы *г*) ему здѣсь полной покой.

Наташа! Мѣсяцъ, что уѣхалъ, мнѣ казался одинъ годъ. Я очень сожалѣю, что тебя, душа моя, такъ весьма долго время тебя не видалъ и дядюшку и тетушку. Христосъ съ тобою! *д*)

Ч[исла] 4 августа 1791.
Роченсальмъ. *е*)

6.

(VIII. 10—11).

Кюменгородъ. Ч[исла] 6 августа 1791 году. *ж*)

Что за слухи?—Будто подъ Мачиномъ наши потеряли нѣсколько сотъ больше, [118])—это не важно—притомъ, что визиря тутъ не было; турки послѣ перешли Дунай, въ Валахію *з*); к[нязю] Г[ригорію] А[лександровичу] повелѣно атаковать визиря въ Шумлѣ *и*); «дошло, что у него 12 милл[іоновъ] въ Гол[ландіи]; с[анктъ]-п[етер]б[ургскіе] долги заплатить *і*) изъ казны»... Такія и подобныя *к*) интересуютъ. К[нязю] Н[иколаю] В[асильевич]у Р[еппин]у, какъ патріоту, желаю блага! [119]) Буде тѣ немилыя *л*) извѣстія — отъ к[нязя] Г[ригорія] А[лександрович]а, то неколи имъ поспѣть.

Я—ближе къ Россіи, Кор[ицкій]—къ его хутору; я—окованъ Натащею, онъ—раскованъ съ *м*) сестрами; честь его иногда въ хорошемъ слогѣ и тонѣ [120]). Переселится Наташа до моего возврату,—докладъ его мнѣ поздъ, хотя бы онъ былъ и для ускромленія мнимаго беззаботія и мечтательно препятствіе мое. Она въ бурѣ безправія *н*). Вы и о н ъ *о*) съ нею нѣсколько часовъ, прочіе—на клавикорды и Рылѣевыхъ.

а) Смыслъ непонятенъ. Быть можетъ, Суворовъ, разсчитывая воспользоваться услугами лакея только чрезъ мѣсяцъ (въ титлѣ несвиданья мѣсяца), даетъ ему 25 р. не въ видѣ жалованья, а какъ подарокъ. *б*) Т. е. сдѣлать что-либо пріятное, любезность. *в*) Въ правдѣ. (С). *г*) Далъ бы (Р.С.) *д*) Тобой (Р.С.) *е*) Русс. Стар. ibid. стр. 412. *ж*) Русс. Стар. ibid. стр. 412—413. *з*) Въ Валахіи (Р.С.). *и*) Шумнѣ (С). *і*) Въ своихъ письмахъ Суворовъ нерѣдко употребляетъ знаки«—», съ цѣлью намекнуть, что долженъ адресатъ спросить или передать какъ бы отъ своего имени. *к*) Т. е. извѣстія. Такіе и подобные (Р.С.). *л*) Не милост. (Р.С.). *м*) И сестрами (Р.С.). *н*) Она въ бурѣ безправна? (Р.С.). *о*) Корицкій.

Кто при Дворѣ мнѣ отзывается зложелательнымъ, надобно ихъ имена мнѣ знать, для ежевременныхъ предосторожностей и чтобъ не принять ель за сосну.

Вотъ недѣля, что я отъ Васъ ни строки не получалъ. Ужъ *а*) нѣтъ-ли непріятнаго? Но и сіе должно вѣдать скорѣе пріятнаго.

Обнимаю Васъ.

(Для домашняго здѣсь Тоузаковъ мнѣ необходимъ. Никого нѣтъ; Курисъ [121]) нездоровъ и вовсе ускромился).

Любезная Наташа, Божіе благословеніе съ тобою!

7.

(VIII. 12).

Кюменгородъ. Ч[исла] 8 августа 1791 году. *б*)

На послѣднія Ваши *в*), но и на всѣ, хотя зрѣло разсуждать, токмо полно,—тяжело, за отлучкою: догмы на противостоянія требуютъ ежевременнаго частнаго раздробленія, для мгновеннаго по сихъ производства, подобно какъ фортуна на быстромъ лету имѣетъ на лбу длинные волосы: лови,—затылокъ голъ, не поймать. К[нязь] П[отемкинъ] не О.К.К—ъ, К. Г.— [122]) это малость; на сихъ патріотъ не стой, иди далѣе, онъ — *г*) колоссъ! Непріятно,—слухъ уменьшаетъ побѣду к[нязя] Н[иколая] В[асильевича] Р[еппин]а: перевѣсу нѣтъ. Армія побьетъ визиря,—онъ *д*) генералиссимусъ. Г[рафъ] А[лексѣй] Г[ригорьевичъ] О[рловъ]-Ч[есменскій], ф[аворитъ], паче какъ миръ *е*), г[рафъ] А[лександръ] А[ндреевичъ] Б[езбородко] канцлеръ: вотъ и тріумвиратъ [123])... Хотя бы того не было, но — возможное (письма мои не ввѣряйте, отберите изъ нихъ читать-сказывать); тогда, коли связны,—опрокидываютъ, разгласны —колеблютъ. Колоссъ сей власть свою держать долженъ и еще по правилу: что не возрастаетъ,—упадаетъ. Перунъ его грозитъ, его рогъ изобилія—привлекаетъ. Какое-жъ средство?—Надеждою питать.. Титлы безъ власти или съ уменьшеніемъ ея. Чинъ *ж*) страшенъ, хотя бы к. Н[иколай] И[вановичъ] С[алтыковъ] пр[инялъ?] по побѣдѣ надъ визиремъ, *з*) хотя бы тогда,—к[нязь] Н[иколай] В[асильевичъ] Р[еппинъ] съ ф[аворитомъ] *и*) не удержитъ балансъ, въ существительномъ развѣ, въ лицемѣрномъ, патріотствѣ, что еще опаснѣе.

а) Уже (Р.С.). *б*) Русск. Стар. ibid. стр. 413—414. *в*) Цыдули, письма. Смыслъ: Въ общемъ, трудно отвѣчать подробно на Ваши письма, не имѣя возможности видѣться лично. Совѣты для борьбы съ противниками слѣдуетъ тщательно взвѣшивать и быстро приводить въ исполненіе свое рѣшеніе, необходимо ловить моментъ. Въ письмѣ Безбородки В. П. Кочубею, отъ 7 октября 1789 г.: Такія (т. е. письма)... не могу писать. О Фортунѣ ср. письмо Разумовскому, отъ 27 іюня 1799 г. *г*) Потемкинъ. *д*) Потемкинъ. *е*) Кажется, здѣсь слѣдуетъ добавить: будетъ заключенъ. *ж*) Генералиссимуса. Выше, „рогъ изобилія“—милости императрицы. *з*) Мѣсто, не поддающееся исправленію или толкованію. Хотя бы к. Н. И. С. принялъ по побѣдѣ и т. д. (Р.С.) Но у Суворова: Хотя бы ... пр.: *и*) И Ѳ—ъ (Р.С.).

Нынѣ обузданъ *а*) его самолюбіемъ и ложнославіемъ *б*) мачинской побѣды, которою мечталъ [124]) миръ! *в*) Буде унизилъ к[нязь] П[отемкинъ] блистаніе дѣла, сколько-жъ онъ слабъ, протягая выю!. *г*) По побѣдѣ надъ визиремъ, чѣмъ далѣе к[нязь] П[отемкинъ] пойдетъ, тѣмъ опаснѣе: я помню деж[урн]ый *д*) приказъ—арнауты принадлежатъ «гет[манско]й булавѣ». [125]) Онъ имѣетъ инсигніи донскихъ и иныхъ казаковъ; его поминаютъ за выносомъ, безъ Синода, [126]) съ прибавленіемъ его арміи; *е*) военныя газетчины даютъ ему Т[авриду]!.. Я легкой временщикъ и для него—прахъ; развѣ быть въ такъ называемой «его» арміи помощникомъ к[нязя] Н[иколая] В[асильевича] Р[еп]нина]? Какое жъ было бы мнѣ полномочіе? Вогнавши меня во вторую ролю, шагъ одинъ до послѣдней. Я милости носилъ, но былъ въ ссылкѣ и прописаніи,—не говорю о общемъ *ж*) отдаленіи и странствованіи въ чужихъ краяхъ.

Твердой дубъ падаетъ не отъ вѣтра или самъ, но отъ сѣкиры. Здѣсь—колебался к[нязь] П[отемкинъ], тамъ—к[нязь] Н[иколай] В[асильевичъ] Р[епнинъ] далъ ему новыя силы, такъ что бы лучше вовсе не было Мачина! О предградѣ къ предосторожности упомянулъ выше.

8.

(VIII. 13). *з*)

Г[рафъ] А[лександръ] Р[омановичъ] В[оронцовъ] [127]) твердъ самъ и въ Совѣтѣ, но долженъ быть усиленъ, П[етръ] В[асильевичъ] З[авадовскій] — добръ въ софизмѣ и сцептикъ, мало догмы, к[нягиня] Е[катерина] Р[омановна] Д[ашкова] — забрыжжегъ. О другихъ противостоящихъ к[нязю] П[отемкину] ищите въ прежнихъ моихъ письмахъ; хотя во всемъ—спѣши по малу; но ожидать отъ времени—тожъ, что давать голову въ петлю.

И засыхаетъ роза! *и*) Ежели съ сыномъ г[рафа] Н[иколая] И[вановича] отложено—не довольно-ли? На что было надеждою питать, что останется тамъ, гдѣ я въ С[анктъ]-П[етер]б[ургѣ] живу! И не видно ли, что я годенъ, но не равенъ *і*) г[рафу] М[усину]-П[ушкину], [128]) г[рафу] Б[рюсу], г[рафу] Ч[ернышев]у? У Васъ постигнуть можно причины; опишите мнѣ ихъ: не дѣло мое до такъ называемой точности, чѣмъ тупозрачность покрывается. Берите происходящее съ худой стороны. Но я еще и не г[енералъ]-ад[ъютантъ]. [129]) Видите меня готовымъ быть Наташу отдать б[аронессѣ] Мал[ь]т[иц]ъ, безъ шуму,

а) Репнинъ; „его“ самолюбіе—Потемкина. Подъ„ фаворитомъ“—Суворовъ пишетъ это слово чрезъ Θ—мы разумѣемъ Зубова. Григоровичъ въ своей монографіи о Безбородкѣ (II, 496) считаетъ членами вышеупомянутаго «тріумвирата»—Репнина, Орлова и Безбородко. «Колоссъ» было обычнымъ прозвищемъ свѣтлѣйшаго у современниковъ. *б*) Ложнословіемъ. (Р.С.). *в*) Заключить? *г*) Протягать сію (Р.С.). Онъ—Репнинъ. Смыслъ: Какъ же онъ безсиленъ, при всей своей заносчивости! Послѣднее было однимъ изъ отличительныхъ качествъ Репнина какъ человѣка. *д*) Дерзкій (Р.С.). Дальше ibid.: арнауты принадлежать. *е*) Съ прибавленіемъ «его» арміи военной; газетчины даютъ ему I (Р.С.). *ж*) Общемъ (Р.С.). *з*) „Русс. Стар“. ibid. стр.414—415. Безъ числа, между 8—12 августа. *и*) Суворовъ говоритъ о дочери. *і*) Но равенъ (Р.С). Инициалы раскрыты нами.

какъ казнили въ Бастильи [130]); но, при возвращеніи Двора въ С[анктъ]-П[етер]б[ургъ], страшась безнравія, будетъ г[рафини] Н[атальи] В[олодиміровн]ы *а*) присмотръ надъ ей, какъ былъ до моего возвращенія, которое скорѣй соверши Господь Богъ, М[атери] Б[ожьей] подъ Покровъ! *б*) Писать мнѣ для Нат[аши]—себя облегчать, я безъ того пишу. Хотя П[етру] Г[ригорьевичу] Кор[ицком]у я благодаренъ; но остатки его гибкости цвѣтутъ ко вреду. Для Наташи предлогъ—болѣзни, коли и то кстати.

Постигнуть: 1) Препорученія мнѣ здѣсь прибавляются.

2) Стремглавное мое сюда подъ праздники удаленіе.

(Давно г[рафъ] А[лексѣй] Г[ригорьевичъ] О[рловъ]-Ч[есменскій]; со мною одну штуку игралъ).

Все таковое мнѣ надобно безъ ублаженія знать, для мѣропріятіевъ къ разрушенію тайнаго подкопа.

Здравствуй, любезная Наташа!

П[латону] А[лександровичу] З[убову] о докладѣ.. вѣжливой отказъ. На что было томить?

Но, о Катонъ! смотри глубину. Боже! истина въ маскѣ.. Тотъ же Стиксъ по степенямъ, та-же Мал[ь]гицъ, то-же мѣсто, тѣ-же обстоятельства, тотъ-же Барят[инскій], к[нязя] Г[ригорія] А[лександровича] наперсникъ [131]), и не кто иной, какъ онъ, нынѣ переселіемъ дѣйствуетъ. Судите физику вещи: у Васъ—одно, у к[нязя] Г[ригорія] А[лександровича]—101 орудіе. Особа—та, что̀ меня отравляла трижды три раза его орудіемъ моего ниспаденія. Онъ власть имѣетъ ихъ испытывать, перемѣнять, пріобрѣтать новыя, и стыдъ до него коснуться не смѣетъ. К[нязь] Ухт[омскій] [132]) и иные—дѣти; глаза болятъ, повѣрить некому. Тоузакова еще нѣтъ, изъ благодарности *в*). Корицкій, пріѣзжайте разговѣться къ Успенью *г*). На словесность не будьте только угоднымъ, но полезнымъ,—постигайте лучше, нежели по долмат—у мон: [въ?] напускѣ (?) съ Вас[иліемъ] Ст[епановичемъ] [133])и докладѣ Мал[ь]т[иц]ъ *д*). Вотъ какіе плоды [принесло?] мое геройс[тво]... Не явилась-ли лесть? Удаленъ отъ Двора, и контрастъ скрытъ отъ гоненія *е*). Освѣчено-ли и далеко-ли отъ уподобленія ссылки астр[аханс]кой? [134]) Остается въ недоумѣніи, но заскромлять *ж*) — и того хуже. Въ штилѣ *з*) я разума не чту,—въ дѣлѣ и помощи *и*).

Наташѣ и тетушкѣ *і*)—покорнѣйше благодарю за вишенки.

Та тетушка и Мал[ь]тицъ съ ея дѣвицами, право, ничего не значатъ, только умѣть съ ними управляться: первая—спроста желательно чтобъ была

а) Г. Н. В—а (Р.С). *б*) И соверши Господь Богъ! М. Б. (Богородицы) подъ покровъ (Р.С). Намъ кажется, Суворовъ говоритъ здѣсь о предполагаемомъ своемъ пріѣздѣ въ Спб. къ 1 октября. *в*) Быть можетъ, иронія. *г*) Къ Успенію на словесность (Р.С). *д*) Остается лишь утѣшиться, что весь періодъ прочтенъ и списанъ вѣрно. *е*) Мѣсто также не поддающееся исправленію. *ж*) Заскромлять (Р.С). *з*) Т. е. въ стилѣ. *и*) Сдѣлай по моему (Р.С). Смыслъ: въ красотѣ слога, въ словахъ не признаю ума. Для меня онъ долженъ выражаться въ дѣлѣ, въ желаніи помочь мнѣ. Во второй половинѣ фразы надо добавить: я чту его... *і*) Де-Лафонъ.

объяснена и что все то—для новиціата *а*), какъ она добронравна; вторая-жъ—дряхла, безнравна и труслива *б*). Неужели то меня съ Рылѣевымъ поравняютъ? Но и по галломаніи [135]) тѣ дѣвушки—взрослыя, себя разумѣютъ и моего ребенка орѣхами замечутъ. Опять Корицкій: по его то—въ красные разсказы, по моему жъ—примѣчаніе для дѣйствія.

Нэ нашэ дiѣло, що входыты, якъ хочэ, можэ южъ самъ скоро будэ А. М. Т—въ (?). *в*)

У него какой мусье на головѣ сожжетъ, вержетъ, него спалытъ.

И мнѣ то диво,—г[рафу] Н[иколаю] И[вановичу] предназначившемуся въ родню, *г*) какъ стерпѣть, чтобъ Мал[ь]тицъ ѣздила выемкою! *д*) Тогда и дочь мнѣ—не дочь.

9.

(VIII. 16). *е*)

Милостивый Государь мой Дмитрій Ивановичъ!

Спасающійся шведской поручикъ, Карлъ-Іоганъ Гардингъ слѣдуетъ въ С[анктъ]-Петербургъ, котораго не оставьте принять ласково и благосклонно, какъ ищущаго покровительства. Когда захочетъ остаться, дать квартиру и столъ, какъ и иныя выгоды [136]).

Пребываю съ моимъ къ Вамъ почтеніемъ,

Милостивый Государь мой,

покорный слуга

Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.

Августа 12-го дня
1791 года.

10.

(VIII. 18). *ж*)

Кюменгородъ. Ч[исла] 20 августа 1791 году.

За письмо сего отъ 17 ч. князь Петра Николаевича покорно благодарю, съ дружбою и почтеніемъ. Очень недосугъ. Вчера мы праздновали миръ [137]) на Орлиномъ острову.

Любезная моя дочь, Наташа, Божіе благословеніе съ тобою!

а) Подготовленія къ обязанностямъ фрейлины, которою должна была сдѣлаться вскорѣ Наташа Суворова. *б*) Отзывы Суворова о Мальтицъ очень рѣзки и даже циничны. *в*) Неизвѣстно, чьи иниціалы; быть можетъ, Тоузакова. *г*) Дательный самостоятельный, часто употребляемый Суворовымъ. *д*) Ѣздила съ нѣмкою (Р.С.) Кажется, неприличная выходка по адресу Мальтицъ. *е*) „Русс. Стар“. ibid. стр. 417—418. *ж*) „Русс. Стар.“ ibid. стр. 417—418.

Примѣчанія.

1) Автобіографій Суворова существуютъ двѣ; первая относится къ 1786 г., вторая—написана четырьмя годами позже. Подлинникъ первой, съ подписью Суворова, хранится въ архивѣ московскаго дворянскаго депутатскаго собранія. Это не что иное, какъ поданное Суворовымъ прошеніе о внесеніи его въ родословную книгу дворянъ московской губерніи. Извѣстный археологъ Д. П. Голохвастовъ напечаталъ эту автобіографію въ «Чтеніяхъ въ императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» (Годъ третій, № 9. 1848 г. Стр. 534—552). Воспользовавшись мыслью Голохвастова, Погодинъ перепечаталъ автобіографію въ «Москвитянинѣ» 1848 г. (Часть четвертая, № 7. Историческіе матеріалы. Стр. 23—58), съ прибавленіемъ патентовъ на пожалованіе чинами и рескриптовъ на награжденіе орденами, и выпустилъ затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ. Оскорбленная коммерческими пріемами Погодина, редакція «Чтеній» напечатала (Годъ четвертый, кн. I. Стр. 1—II+1—30) и издала, на средства П. В. Голубкова, «Грамоты, дипломы и письма къ автобіографіи Александра Васильевича Суворова», съ предисловіемъ Бодянскаго—Голохвастовъ къ тому времени умеръ—и, въ свою очередь, выпустила ихъ вмѣстѣ съ автобіографіей отдѣльнымъ изданіемъ. Бодянскій заявляетъ, что его книжка выходитъ въ болѣе полномъ видѣ въ сравненіи съ изданіемъ Погодина, съ чѣмъ нельзя не согласиться. Наконецъ, автобіографію, изданную Голохвастовымъ, перепечаталъ Лакьеръ, въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1848 года (№№ 178—179), и „Историческій Вѣстникъ“ (1900 г. Май).

Что до второй біографіи, копія съ нея, сдѣланная рукой безграмотнаго писца, сохранилась въ папкѣ «Суворовскаго Сборника» (П. лл. 19—49). Въ этой копіи автобіографія 1790 г. появилась, съ позволенія гр. Хвостова, у котораго была, въ пятой части булгаринскаго «Сѣвернаго Архива» 1825 г. (Стр. 147—168; 211—223; 297—317). Издана она довольно тщательно, тѣмъ не менѣе не свободна отъ многихъ крупныхъ ошибокъ и описокъ. Отдѣльно она не выходила.

Такова литературная исторія автобіографій. Часто онѣ повторяютъ другъ друга, но между ними есть и разница, и довольно большая, прежде всего, конечно, въ объемѣ. Годы 1788 — 1790 играли въ жизни знаменитаго полководца весьма большую роль, между тѣмъ автобіографія 1786 года, по вполнѣ понятной причинѣ, не можетъ касаться ихъ. Затѣмъ, если обѣ автобіографіи не свободны отъ неидущихъ къ дѣлу личныхъ замѣтокъ автора — военнаго или военно-педагогическаго характера — и даже наставленій и выходокъ противъ лицъ, ему непріятныхъ, то преимущество въ данномъ случаѣ слѣдуетъ отдать болѣе ранней автобіографіи. Обѣ онѣ не чужды пристрастія. Иногда Суворовъ рисуетъ себя въ выгодномъ свѣтѣ, въ противоположность дѣйствительности,—скромность не была его добродѣтелью—иногда извращаетъ подробности и цыфры, и, быть можетъ, по забывчивости, путаетъ факты. Онъ дѣлаетъ ошибку—хотя и извинительную—уже съ первыхъ строкъ, когда разсказываетъ о происхожденіи своей фамиліи. Но, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, обѣ автобіографіи—весьма цѣнны, дополняя одна другую. Благодаря имъ, могутъ быть исправлены нѣкоторыя хронологическія ошибки и недоразумѣнія. Въ главныхъ своихъ чертахъ обѣ автобіографіи заслуживаютъ довѣрія. Появленіе одной изъ нихъ въ «Сѣверномъ Архивѣ» было событіемъ своего рода, такъ какъ изданныя раньше жизнеописанія Суворова могли назваться не болѣе, какъ его послужными списками, полными ошибокъ и неясностей.

2) Родъ Суворова много древнѣе, чѣмъ онъ самъ думаетъ. Въ старинной родословной Наумовыхъ, происходящихъ отъ Юды Сувора-Наумова, мы встрѣчаемъ не мало лицъ, носящихъ фамилію Суворовыхъ. Отнеся начало ихъ рода къ 1622 году, трудно допустить, чтобы онъ въ какія-нибудь 80 лѣтъ разросся до такой степени: по крайней мѣрѣ, въ 1699 году мы находимъ девятнадцать человѣкъ однихъ помѣщиковъ - Суворовыхъ. То же говорятъ и историческія данныя: Михаилъ Ивановичъ Суворовъ участвуетъ четвертымъ воеводой правой руки уже въ казанскомъ походѣ 1544 года; подпись Постника Суворова, дьяка Казеннаго двора, сохранилась въ одномъ изъ документовъ 1566 года; Ѳедоръ Суворовъ былъ воеводой въ Тюмени, въ 1592 г. Въ концѣ XVI вѣка мы встрѣчаемъ нѣкоего Савелія Суворова среди помѣщиковъ кашинскаго уѣзда. Поэтому начало фамиліи Суворовыхъ можно, съ большимъ правомъ, отнести къ первой половинѣ XIV столѣтія, ко времени княженія Симеона Гордаго (1341—1353), когда, согласно семейнымъ преданіямъ, изъ Швеціи выѣхалъ къ московскому Двору шведъ Павлинъ съ сыномъ Андреемъ. Одинъ изъ потомковъ послѣдняго, Юда Суворовъ, и былъ родоначальникомъ Суворовыхъ. Родъ раздѣлился на шесть вѣтвей; изъ нихъ наибольшимъ значеніемъ пользовалась первая вѣтвь, потомство вышеупомянутаго Савелія Суворова. Изъ нея происходилъ и нашъ Суворовъ. Но, быть можетъ, Суворовы—чисто русскіе по происхожденію. Фамилія Пушкиныхъ считала себя потомками нѣмецкаго выходца, пока въ самое послѣднее время не было доказано ея вполнѣ русское происхожденіе. У старинныхъ нашихъ дворянъ было замѣтное желаніе производить свой родъ отъ знатныхъ иностранцевъ.

3) Родился въ 1705 году (что сомнительно), умеръ — въ 1775 г. При Петрѣ, денщиками назывались лица, состоявшія при особѣ государя, приблизительно — нынѣшніе флигель-адъютанты. Выбирались изъ дворянъ.

4) Слѣдовательно, родился въ 1727 году; но на это показаніе нельзя полагаться по одному уже тому, что Суворовъ не разъ противорѣчитъ себѣ. Въ началѣ короткой записки, составленной имъ на итальянскомъ языкѣ и имѣющей отчасти характеръ автобіографіи, онъ считаетъ годомъ своего рожденія—1730, но въ другомъ мѣстѣ—1729. Этотъ годъ и принимается большинствомъ его біографовъ; онъ же читался и на его могильной плитѣ. Въ свою очередь, княгиня В. И. Суворова, въ своемъ письмѣ Хвостову, говоритъ, что ея покойный мужъ родился въ 1730 году, что подтверждаетъ и формуляръ Суворова, относящійся къ концу 1763 г. Антингъ считаетъ годомъ его рожденія также 1730, а не слѣдуетъ забывать, что корректуру перваго тома его труда читалъ самъ Суворовъ. Наконецъ, цѣлый рядъ другихъ данныхъ заставляетъ относить рожденіе Суворова именно къ 1730 г. Настоящимъ годомъ поступленія Суворова на службу слѣдуетъ считать 1745 г. Гдѣ провелъ онъ время между 1742—1745 гг., мы не знаемъ, вѣроятнѣе всего—дома.

5) На 25-мъ году отъ рожденія. Румянцовъ былъ произведенъ въ генеральскій чинъ уже 22 лѣтъ, Н. И. Салтыковъ—25 л. и кн. Репнинъ—28 л. Медленное производство въ чины, къ счастью для Суворова, сослужило ему службу, — пройдя долгую тяжелую солдатскую школу, онъ близко познакомился съ ней.

6) Одинъ изъ умнѣйшихъ людей своего времени, съ отличіемъ дѣйствовавшій въ Семилѣтнюю войну и, позже, въ званіи Главнокомандующаго въ Москвѣ. Родился 9 декабря 1713 г., умеръ 8 декабря 1789 г. Кроссенъ занятъ былъ бригадой Волконскаго 14 іюля 1759 г. послѣ славнаго для нашей арміи сраженія при Пальцигѣ. При Кроссенѣ была стычка съ пруссаками,—первое дѣло происходившее на глазахъ Суворова.

7) О службѣ подъ начальствомъ Фермора Суворовъ всегда вспоминалъ съ любовію. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Потемкину, въ концѣ 80-хъ годовъ, Суворовъ съ признательностью говоритъ: «У меня было два отца—Суворовъ и Ферморъ». Ферморъ родился въ 1702 г. умеръ въ 1776 г. За сраженіе подъ Цорндорфомъ императоромъ Францемъ I возведенъ въ графское достоинство.

8) Строго говоря, никакой «баталіи» подъ Франкфуртомъ не было. 21 іюля русскія войска, подъ командой Вильбуа, подошли къ Франкфурту и заняли его послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ двухъ русскихъ батарей. Въ плѣнъ сдались около 550 ч. Подъ «франкфуртскимъ» сраженіемъ Суворовъ разумѣетъ знаменитую битву близъ Франкфурта, при Куннерсдорфѣ, 1 августа 1759 г. Послѣ этой именно побѣды будущій фельдмаршалъ произнесъ свои знаменитыя, но неоправдываемыя фактами слова: «На мѣстѣ главнокомандующаго я бы сейчасъ пошелъ на Берлинъ».

9) Русская армія Бутурлина (60,000 ч.) стояла у Штригау, австрійская Лаудона (70,000) — у Кунцендорфа, другая, главная, Дауна, — въ Саксоніи. «Сраженія» подъ Бригомъ, Бреславлемъ, Штригау и др. были стычками, происходившими почти все время при маршахъ-маневрахъ русской арміи Бутурлина, направлявшейся на соединеніе съ австрійцами Лаудона. Король, съ арміей въ 55,000 человѣкъ, стоялъ у Швейдница, въ сильной позиціи. Дѣло близъ Швейдница, у деревни Коршвальде, происходило 19 августа 1761 г. Пруссаки потеряли плѣнными 28 человѣкъ.

10) Платенъ (1714—1787) былъ, при своей смѣлости, чрезвычайно опаснымъ для насъ противникомъ, такъ какъ шелъ на соединеніе съ войсками принца Виртембергскаго, осажденнаго въ Кольбергѣ Румянцовымъ. Маршъ удался Платену; но въ тылу прусской арміи начались блестящія дѣйствія нашей конницы.

11) Позже, за покореніе Крыма, получилъ титулъ Крымскаго. Родился 1 іюля 1722 г. умеръ, въ званіи московскаго Главнокомандующаго, 30 января 1782 г.

12) Полная фамилія: баронъ Де-Омъ-де-Курбьеръ (1733—1811). Позже, 8 октября 1761 г., былъ взятъ Бергомъ въ плѣнъ при д. Цанловѣ, съ 20 офицерами и болѣе 1.000 нижнихъ чиновъ. Французъ по происхожденію, потомокъ гугенота, Курбьеръ вступилъ въ 1758 г. на прусскую службу. Его прославила знаменитая защита имъ Грауденца противъ французовъ въ кампанію 1807 года.

13) Сраженіе при д. Кильсау произошло 20 ноября. Лѣвымъ флангомъ командовалъ Зоричъ, правымъ — Суворовъ. Въ плѣнъ попало только 70 чел. и одна пушка. Суворовъ, о дѣйствіяхъ котораго Бергъ отзывается очень лестно, очевидно преувеличиваетъ.

14) Герой Куннерсдорфа, одинъ изъ выдающихся нашихъ полководцевъ (1721—1789).

15) Кольбергъ сдался Румянцову 5 декабря 1761 г. Взятіе этой крѣпости доставило русскому генералу почетную извѣстность. Оборонявшій Кольбергъ принцъ Виртембергскій былъ разбитъ Румянцовымъ.

16) Мѣсто это слѣдуетъ понимать иронически. Въ автобіографіи 1786 г. Суворовъ пишетъ: « ..услышалъ ...что близъ ихъ обращаются разные наши краснорѣчивые начальники» и т. д. Трудно, впрочемъ, сказать, вѣрно ли читалъ Голохвастовъ это мѣсто. Воинъ-Суворовъ высоко цѣнилъ быстроту дѣйствій, поэтому былъ недоволенъ медленностью движеній двухъ другихъ «начальниковъ»—Древица и Ренна. Въ ихъ отрядахъ было около 3,500 человѣкъ. Графъ Кастелли командовалъ патрулемъ солдатъ Ренна.

17) Сраженіе при Орѣховѣ произошло въ концѣ августа 1769 г. Капитанъ Кастелли, преслѣдуя разбитыхъ поляковъ, напалъ на младшаго изъ братьевъ Пулавскихъ, Казиміра. На выручку послѣдняго подоспѣлъ старшій Пулавскій, Францискъ-Ксаверій, и съ обнаженною саблей бросился на Кастелли. Казиміръ была спасенъ; но Ксаверій палъ отъ пистолетнаго выстрѣла въ упоръ. Это былъ дѣйствительно «достойной» человѣкъ, какъ отзывается о немъ Суворовъ, одинъ изъ способнѣйшихъ вождей конфедераціи, обладавшій, кромѣ того, высокими душевными качествами. Его жалѣли и русскіе. Ему не было и 24 лѣтъ. Для поляковъ его потеря была особенно чувствительна. Непріятель лишился около 200 ч. въ томъ числѣ 40 чел. плѣнными.

18) Въ дѣйствительности, выборъ Люблина былъ сдѣланъ не Суворовымъ, а начальникомъ его, главнокомандующимъ Ив. Ив. Веймар-

номъ (1722—1792). О Веймарѣ, съ которымъ Суворовъ былъ не въ ладахъ, онъ говоритъ ниже.

19) Здѣсь Суворовъ умалчиваетъ о своей неудачѣ, которая глубоко огорчила его. 9 февраля 1770 г. онъ началъ штурмъ Ланцкороны, но принужденъ былъ отступить, потерявъ почти всѣхъ своихъ офицеровъ. Въ рапортѣ къ Веймарну онъ не скрываетъ своей неудачи.

20) Савва былъ разбитъ въ ночномъ бою подъ Хршенскомъ, 15 апрѣля. Потерпѣвъ пораженіе при Уржендовѣ, тяжело раненый, онъ скрылся на подводѣ въ лѣсу, но черезъ два дня попался въ плѣнъ. Въ маѣ Савва былъ убитъ, какъ говорили, русскими, за то, будто бы, что онъ—казакъ—сражался на сторонѣ поляковъ. Это былъ храбрый и энергичный казакъ, желавшій пріобрѣсти боевыми подвигами дворянство, которое у него оспаривало польское правительство.

21) Два дня, 16 и 17 февраля, поляки атаковывали Красникъ, гдѣ отъ нихъ съ трудомъ отбивался съ сотнею солдатъ капитанъ Панкратьевъ. Всѣ атаки непріятеля кончились неудачей; но положеніе русскихъ было опасно. При приближеніи Суворова поляки отступили.

22) Главнымъ образомъ изъ австрійскихъ бѣглыхъ солдатъ.

23) Сраженіе подъ Ланцкороной происходило 10 мая и продолжалось всего полчаса. Въ строю находилось около 3500 русскихъ и почти столько же поляковъ, подъ командой Дюмурье. Непріятель, разбитый на голову, оставилъ на полѣ сраженія 500 убитыхъ и 2 орудія. Сапѣга—быть можетъ, князь Каэтанъ (1730—1771)—старавшійся удержать поляковъ отъ бѣгства былъ убитъ ими же. Міончинскій—вѣрный другъ Дюмурье, позже поступившій на французскую службу и, послѣ бѣгства Дюмурье, погибшій на гильотинѣ. Ланцкоронскій бой нанесъ конфедераціи смертельный ударъ Дюмурье отчаялся въ успѣхѣ и уѣхалъ во Францію.

24) Подъ Замостьемъ, 22 мая, потерпѣлъ пораженіе самъ Пулавскій. Энергично преслѣдуемый Суворовымъ, Пулавскій совершилъ мастерское отступленіе къ Ланцкоронѣ,—обманулъ Суворова, который, въ знакъ уваженія къ таланту Пулавскаго, прислалъ ему фарфоровую табакерку. Хронологія всѣхъ этихъ сраженій очень спутана.

25) Антуанъ-Карлъ дю-Гу баронъ-де-Віомениль (1728—1792), участникъ осады Бергенъ-опъ-Зома, гдѣ былъ раненъ, и кампаній ганноверской и на Корсикѣ. Позже служилъ въ Америкѣ подъ командой Рошамбо. При нападеніи на Тюльери 31 іюля 1792 г. Віомениль, ревностный роялистъ, подобно брату, получилъ рану, отъ которой спустя три мѣсяца умеръ.

26) 30 августа Огинскій напалъ на полковника Албычева, командовавшаго частью Петербургскаго легіона („легіонные“ Суворова), и разбилъ его, при чемъ Албычевъ палъ въ сраженіи, а большая часть его отряда—435 ч.—попала въ плѣнъ; потеряны были также двѣ пушки. Другой русскій отрядъ, полковника Диринга, долженъ былъ поспѣшно отступить передъ натискомъ поляковъ.

27) Иванъ Абрамовичъ Ганнибалъ (1731—1801), сынъ крестника Петра, герой Наварина и Чесмы.

28) Въ отрядѣ Бѣляка насчитывалось 1000 человѣкъ.

29) Побѣда 12 мая подъ Столовичами заслуженно прославила Суворова. Его дѣйствія оставались мастерскими отъ начала до конца. Только 822 ч. русскихъ разбили на голову болѣе, чѣмъ три тысячи непріятелей. Огинскій потерялъ убитыми 300—500 ч. плѣнными около 300 ч. Общая потеря Суворова не превосходила 100 человѣкъ. Всѣ плѣнные отряда Албычева были освобождены. Огинскій трусливо спасся бѣгствомъ въ Кёнигсбергъ. Великій Гетманъ Михаилъ-Казиміръ Огинскій (1731—1801)—потомокъ Св. Владиміра, строитель Огинскаго канала.

30) Комендантомъ Кракова былъ бар. Штакельбергъ, большой поклонникъ прекраснаго пола, что и погубило его. Подробности захвата замка нѣсколько пріукрашены.

31) Францискъ-Ксаверій (Ксаверій Петровичъ), великій гетманъ коронный, позже — русскій генералъ († 1819 г.). Женой его была родная

племянница Потемкина. Александра Васильевна Энгельгардъ. О товарищѣ Браницкаго, Грабовскомъ, Суворовъ былъ невысокаго мнѣнія.

32) Иванъ Ивановичъ Михельсонъ (р. около 1735 г. † 1807 г.) позже принималъ блестящее участіе въ усмиреніи бунта Пугачева и командовалъ арміею въ войнѣ съ Турціей.

33) Графъ Иванъ Карповичъ (1725—1802), даровитый генералъ, впослѣдствіи игравшій роль въ жизни Суворова.

34) Фельдмаршалъ Иванъ Петровичъ (1730—1805) былъ сыномъ Салтыкова, командовавшаго нашею арміею въ Семилѣтнюю войну.

35) 9 мая 1773 года. Турки потеряли 6 знаменъ, 16 орудій, 30 судовъ и около 1500 ч. Наша потеря была больше 200 ч. Къ этой побѣдѣ относится извѣстное стихотворное донесеніе Суворова Румянцову: Слава Богу, слава вамъ и т. д. Первый поискъ подъ Туртукай, 8 мая, стоилъ непріятелю около 200 солдатъ изъ общаго числа девятисотъ.

36) Паша былъ убитъ ординарцемъ Суворова, сержантомъ Горшковымъ. Али-бей (1728—1773)—знаменитый мамелюкъ, бывшій рабъ, потомъ одинъ изъ 24 египетскихъ беевъ, управлявшихъ страной подъ главенствомъ Турціи. Провозгласивъ себя султаномъ, онъ покорилъ Аравію, Сирію и Египетъ, но въ 1773 г. былъ убитъ своимъ пріемышемъ, Магометъ-беемъ. Казакъ Захаръ Пахомовичъ Сенюткинъ, позже есаулъ, спасъ жизнь Суворову въ дѣлѣ подъ Туртукаемъ, въ ночь на 9-ое мая.

37) Борун.

38) Это были уроки французскихъ офицеровъ. Суворовъ съ улыбкой смотрѣлъ на приближавшагося непріятеля. Сраженіе подъ Гирсовымъ было 3 сентября 1773 г. Турки потеряли около 2000 ч. и 7 орудій, русскіе—около 200 ч.

39) Сраженіе при Козлуджи происходило 9 іюня 1774 г. а Кучукъ-Кайнарджійскій миръ былъ заключенъ 10 іюля того же года. Козлуджи стоили непріятелю 29 орудій, 107 знаменъ и около 1000 человѣкъ выбывшими изъ строя. Наша потеря болѣе 200 солдатъ и офицеровъ.

40) Вѣрнѣе Тотта. Баронъ Франсуа де-Тоттъ (1733—1793) былъ по происхожденію венгерецъ, но родился во Франціи. Султанъ Мустафа III поручилъ ему преобразованіе турецкой арміи и флота. Ему принадлежитъ осуществленная тогда же идея укрѣпленій Дарданеллъ. Въ качествѣ представителя Франціи въ Константинополѣ былъ злѣйшимъ нашимъ врагомъ. Имъ написаны Mémoires sur les Turcs et les Tartares (1784), цѣнное сочиненіе.

41) Иванъ Александровичъ Заборовскій (1735—1817), позже генералъ-поручикъ, извѣстенъ, между прочимъ, тѣмъ, что дальше всѣхъ современныхъ ему русскихъ генераловъ проникъ за Балканы, что и обратило на себя вниманіе Екатерины II.

42) И здѣсь видно, что Суворовъ чѣмъ-то недоволенъ. При Козлуджи его начальникомъ былъ Каменскій, а это тяготило Суворова. Съ тѣхъ поръ началась его непріязнь къ Каменскому и продолжалась очень долго. Ср. его записку о своей службѣ—Архивъ кн. Воронцова, кн. 24. Стр. 316.

43) Послѣ чумы 1771 года Волконскій былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Москву.

44) Честь пораженія Пугачева—котораго, кстати, Суворовъ въ своей автобіографіи нигдѣ не называетъ по имени—почти всецѣло принадлежитъ Михельсону. По словамъ Екатерины, Суворовъ въ дѣлѣ усмиренія Пугачева сдѣлалъ столько же, сколько ея собачка Томасъ. Слова «чего-же ради они его прежде не связали» и пр. выдаютъ волненіе Суворова, хотя послѣ этихъ событій прошло около пятнадцати лѣтъ. Единственная заслуга Суворова заключается въ томъ, что, благодаря его энергіи, развязка была ускорена на нѣсколько дней. Иловайскій—Александръ Васильевичъ 3-ій, герой войны 1812 г.

45) Девлетъ-гирея.

46) Команду кубанскимъ корпусомъ Суворовъ получилъ по приказанію всесильнаго тогда Потемкина. Дѣятельность Суворова на Кубани, какъ основателя укрѣпленій кавказской линіи, плодотворна въ высшей степени,

Ей въ русской литературѣ посвящено нѣсколько статей, между прочимъ—г. Бобровскаго (Военный Сборникъ, январь 1900 г).

47) Это побоище, въ октябрѣ 1783 г., стоило нагайцамъ около 5000 ч., тогда какъ Суворовъ не потерялъ и пятидесяти солдатъ.

48) Мужественный Уліонъ де-Ломбардъ, родомъ мальтіецъ, вступилъ на русскую службу незадолго до Второй Турецкой войны. Во время военныхъ дѣйствій у Кинбурна онъ, командуя „Десной",—которой турки избѣгали, принимая ее за брандеръ,—находился подъ начальствомъ контръ-адмирала Н. С. Мордвинова. За свой подвигъ Ломбардъ былъ награжденъ Георгіемъ 4-й степени и произведенъ въ лейтенанты. Въ сраженіи 1-го октября наша пловучая 16-ти пушечная батарея пронеслась съ пальбою сквозь линіи турецкаго флота и скрылась изъ виду. На этой батареѣ былъ охотникомъ лейтенантъ Ломбардъ, который предложилъ взорвать батарею, но не вызвалъ сочувствія къ своимъ словамъ и былъ взятъ турками въ плѣнъ вмѣстѣ съ командиромъ, капитанъ-лейтенантомъ Веревкинымъ, и 22 ч. экипажа. Ломбарда отвезли въ Константинополь и заключили въ Семибашенный замокъ. Въ 1790 г. онъ бѣжалъ изъ плѣна и явился къ де-Рибасу, командовавшему нашею флотиліею на Дунаѣ, но, къ сожалѣнію, погибъ въ одномъ изъ сраженій.

49) Изъ 5300 ч. турецкаго отряда вернулись обратно не болѣе семисотъ человѣкъ.

50) Пораженіе на лиманѣ стоило Гассану-пашѣ 16 судовъ и около 8000 ч. Потеря Суворова не доходила и до ста солдатъ.

51) Очаковъ былъ взятъ приступомъ 6 декабря 1788 г.

52) Вильгельмъ Христофоровичъ (1735—1819), генералъ, высоко цѣнимый Суворовымъ. Боевая его дѣятельность кончилась итальянскимъ походомъ. Цыфра потерь русскихъ въ фокшанскомъ сраженіи доходила до 150 ч., а не до 94 ч., какъ говоритъ Суворовъ.

53) Число турокъ принимаютъ различно,—отъ 60,000 до 100,000 ч. Біографы противорѣчатъ одинъ другому даже относительно самаго дня побѣды. Висковатовъ относитъ ее къ 7 сентября, Бантышъ-Каменскій—къ 12 сентября. Настоящій день—11 сентября 1789 г.

54) Потемкинъ, въ письмѣ императрицѣ, отъ 10 сентября, выразился вполнѣ вѣрно о неоднократной посылкѣ принцомъ курьеровъ съ просьбой о помощи, что «Кобургъ почти караулъ кричитъ». Лично принца превосходно характеризуетъ Ціціановъ: «Человѣкъ пречестнѣйшій и преблагороднѣйшій, но не великой тактикъ и съ турками въ войнѣ никогда не бывавшій, слѣдовательно, ни правилъ ихъ, ни высокомѣрія ихъ, при самой даже крайности, не зналъ»... Справедливость требуетъ однако сказать, что среди малоспособныхъ австрійскихъ генераловъ и онъ игралъ нѣкоторую роль. Родился въ 1737 г. умеръ въ 1815 г.

55) Въ реляціи Потемкину—напоминающей нѣсколько это мѣсто въ нашей автобіографіи,—Суворовымъ сдѣлана характерная прибавка: «прочій генералитетъ остался позади». Когда императрица, которой Потемкинъ представилъ эту реляцію, спросила князя, кто же были эти «оставшіеся позади» генералы, фаворитъ не назвалъ ихъ, ограничившись замѣчаніемъ, что они «уже и безъ того наказаны общимъ презрѣніемъ». Мы знаемъ ихъ имена; это были: Дерфельденъ, Ѳедоръ Бергманъ, кн. Шаховской и Николай Ланской. Въ отношеніи Дерфельдена, правда, существуетъ слѣдующій разсказъ. Сейчасъ послѣ сраженія, Суворовъ будто бы сказалъ Дерфельдену: «Честь не мнѣ, а Вильгельму Христофоровичу. Я только его ученикъ, ибо онъ пораженіемъ турокъ при Максимени и Галацѣ показалъ, какъ предупреждать непріятеля». Петрушевскій, въ концѣ описанія сраженія, замѣчаетъ только, что Дерфельденъ былъ «серьезно боленъ».

56) Полковникъ баронъ Карачай былъ любимцемъ и боевымъ товарищемъ Суворова. Когда, во Вторую Турецкую войну, у Карачая родился, въ Пештѣ, сынъ, баронъ, въ свою очередь, горячо любившій Суворова, просилъ его быть заочно крестнымъ отцомъ ребенка. Русскій генералъ согласился, и, въ честь его, маленькій Карачай получилъ имя Александра. По окончаніи войны Карачай поселился въ Львовѣ. Въ 1793 г. онъ случайно встрѣтилъ здѣсь русскаго офицера, лично знавшаго Суворова, пригласилъ офицера къ себѣ и показалъ ему своего сынишку. Въ мартѣ того же года Карачай обратился къ Суворову съ письмомъ, гдѣ, сообщая объ успѣхахъ мальчика, просилъ, между прочимъ, зачислить его офиромъ въ одинъ изъ русскихъ полковъ. Маленькій Карачай былъ тогда же пожалованъ поручикомъ. Ему Суворовъ написалъ, по-французски, извѣстное наставленіе, какъ будущему военному. Въ 1799 году Суворовъ видѣлся съ Карачаемъ въ Вѣнѣ. При Павлѣ переписка Суворова съ Карачаемъ была прекращена по приказанію свыше.

57) Онъ не взялъ съ собою никакого багажа и отправился въ путь, въ концѣ августа, въ одномъ кафтанѣ, лишь съ 50 ч. конвоя.

58) Цѣной въ 7000 р. Награда была вполнѣ царская.

59) Къ знаменитой побѣдѣ Суворова Потемкинъ отнесся безъ всякой зависти и первымъ подалъ императрицѣ мысль, въ письмѣ отъ 22 сентября 1789 г., пожаловать побѣдителя титуломъ графа.

60) Черезъ $1^1/_2$ мѣсяца послѣ этого произошелъ штурмъ Измаила, одинъ изъ величайшихъ боевыхъ подвиговъ Суворова.

61) Письмо написано выцвѣтшими отъ времени чернилами, на желтой, сильно помятой бумагѣ въ восьмушку, все рукой Суворова. Видимо, вначалѣ оно находилось въ небрежныхъ рукахъ. Имени адресата мы не встрѣчаемъ ни въ отчетѣ Публичной Библіотеки за 1884 годъ, ни у Петрушевскаго, который говоритъ объ этомъ письмѣ. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ мы думаемъ, что оно адресовано Л. И. Кульневой († 1812 г.), матери знаменитаго генерала войнъ Финляндской и Отечественной—Якова Петровича Кульнева. Упоминаемый здѣсь Кульневъ, вѣроятно, Петръ Васильевичъ Кульневъ (1727—1795), въ 1763 г. поручикъ, кажется, СПБ. Карабинернаго полка. Кто такіе г-жа Пиперъ, Амалія и баронъ Платенъ, намъ не удалось узнать. Судя по подробностямъ, Суворовъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Кульневой. Письмо, какъ это замѣтитъ и читатель, написано плохимъ французскимъ языкомъ. Помимо содержанія, оно интересно тѣмъ, что въ «Суворовскомъ Сборникѣ» это первое по времени письмо-автографъ Суворова. Въ переводѣ оно читается такъ: СПБ. 27 января 1764. На этихъ дняхъ я случайно получилъ, послѣ большихъ приключеній, пачку писемъ отъ г. Гребеница, Вашего батюшки. Посылаю при семъ, Милостивая Государыня, письмо, адресованное Вамъ. Очень радъ этому. Сильно жалѣю старика,—онъ до сихъ поръ не получалъ отъ Васъ никакихъ извѣстій. Я сообщилъ ихъ ему и обѣщалъ переслать ему Ваше собственноручное письмо, которое убѣдительно прошу доставить мнѣ возможно скорѣе. Г. Кульневъ будетъ такъ добръ, что перешлетъ мнѣ его, а въ случаѣ его отсутствія,—штабъ Вашего полка. Г-жа Пиперъ, Ваша сестра, также усердно просила объ этомъ и поручила передать свой поклонъ. Но моя милая Амалія провинилась,—она забыла меня... Пріѣзжайте сюда. Побываете на трехъ или четырехъ маскарадахъ или 3—4 раза въ недѣлю—въ театрѣ. Я пользуюсь этимъ, насколько мнѣ позволяетъ мое здоровье,—хотя я никогда не лежу въ постели и не сижу въ комнатѣ, но, къ несчастію, прекрасная невская вода такъ разстроила мнѣ желудокъ, что онъ не перестаетъ бунтовать противъ меня, а отъ здѣшняго воздуха въ немъ развелась бездна глистовъ, которые страшно безпокоютъ меня. Головныя и грудныя боли не прекращаются.

У меня остались кости да кожа, я раздраженъ, похожъ на осла безъ стойла,
Во всемъ напоминаю настоящій скелетъ
Или тѣнь, витающую въ воздушномъ пространствѣ;
Я точно безпомощный, поглощаемый волнами корабль.

Смерть чуть не передъ глазами у меня. Она медленно сживаетъ меня со свѣту,—но я ее ненавижу, я рѣшительно не хочу умирать такъ позорно. Хотѣлъ бы найти ее только на полѣ сраженія. Но главнымъ обра-

зомъ хотѣлъ бы также, чтобы Вы были здоровы и, въ свою очередь, сообщали мнѣ свои новости. Баронъ Платенъ теперь Вашъ полковникъ. Вскорѣ онъ отправится къ своему полку. Рекомендую его Вамъ. Это очень галантный господинъ. Что до меня, я все время останусь здѣсь. Прощай, мое путешествіе, прощайте и Вы, Милостивая Государыня! Остаюсь Вашъ неизмѣнный другъ и покорнѣйшій и почтительнѣйшій слуга Александръ Суворовъ».

62) Письмо это не находится въ «Суворовскомъ Сборникѣ». Мы позволили себѣ перепечатать его изъ бумагъ Павла Сергѣевича Потемкина (1743—1796), двоюроднаго брата свѣтлѣйшаго. Павелъ Потемкинъ—позже графъ—былъ губернаторомъ въ Твери, затѣмъ Главнокомандующимъ въ Казани и, наконецъ, генералъ-губернаторомъ кавказскимъ. Письмо къ нему Суворова все, кромѣ подписи, написано рукой писца. Въ Публичную Библіотеку поступило въ 1884 г. вмѣстѣ съ перепиской П. Потемкина, пожертвованной Вл. Ив. Саитовымъ Оригиналъ сохранился очень хорошо. (л. 209).

63) Въ этомъ письмѣ Суворову принадлежитъ одна подпись и фраза. Дубликатъ былъ посланъ и пр. до абзаца. Ундолъ—село въ 40 в. отъ Владиміра. При Суворовѣ въ немъ считалось 300 душъ. Куплено имъ въ 1775 г. Въ Кистоши (н. Кистышъ, яневской в. суздальскаго у.), находившейся въ суздальской округѣ, считалось съ деревнями 420 душъ, (теперь въ ней одной 709 душъ), въ с. Сараевѣ съ деревнями—костромского намѣстничества—191 душа.

64) Черкасовъ. Печальной памяти стряпчій Суворова и завѣдывавшій дѣлами по его имѣніямъ. Человѣкъ не безъ связей, Черкасовъ служилъ въ Москвѣ. Въ 1777 г. ему удалось втереться въ довѣріе къ Суворову, и онъ поступилъ къ нему на 500 р. жалованья въ годъ. Онъ оказался воромъ и мошенникомъ, такъ что Суворовъ, въ концѣ концовъ, прогналъ его. Письма Черкасова очень оригинальны. Это какая то смѣсь прозы съ чрезвычайно плохими, а подчасъ совершенно безсмысленными стихами. Въ нихъ видна угодливость въ соединеніи съ нахальствомъ.

65) Оригиналъ писанъ весь, кромѣ подписи, рукой писца, въ высшей степени неразборчиво. Ни даты, ни мѣста отправленія нѣтъ, но, вѣроятно, изъ того же Ундола, приблизительно въ самомъ концѣ іюля или въ началѣ августа 1784 г. По крайней мѣрѣ, 30 іюля 1784 г. Суворовъ пишетъ изъ Ундола, а 5 августа того же года уже изъ Кистоши.

66) Деревня Трутнево и с. Дьяково принадлежали къ шуйской и ковровской округамъ. По числу душъ, это были самыя бѣдныя изъ Суворовскихъ вотчинъ. Въ 1785 г. въ нихъ считалось всего 49 душъ. Въ настоящее время с. Дьяково приписано къ козаковской волости, муромскаго у. Теперь въ немъ 380 д. Село Менчаково—бородинской в. суздальскаго у. какъ и Кистоши Суворова.

67) Также безъ точной даты, какъ и предыдущее письмо, и безъ подписи; но, повидимому, это лишь проектъ письма. Все писано рукой Суворова, на бумагѣ въ 12°.

68) Въ «Суворовскомъ Сборникѣ» это письмо сохранилось лишь въ двухъ литографированныхъ снимкахъ. Судя по перепечаткамъ, самое популярное изъ писемъ Суворова. Оно имѣетъ значеніе и для характеристики лично его и его отношеній ко всесильному тогда Потемкину. Напечатано: о т д ѣ л ь н о, съ незначительными разночтеніями,—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», отъ 19 апрѣля 1852 (часть неоффиціальная къ № 16, стр. 91), «Русскій Архивъ», 1879, № 11, стр. 0403—0404, «Архивъ кн. Воронцова», кн. XXIV, стр. 305 — 306, «Русская Старина», 1890, апрѣль, стр. 133—134, и тамъ же, 1895 г., мартъ, стр. 195—196, безъ сохраненія правописанія подлинника. Въ т е к с т ѣ—Глинкой, въ его статьѣ въ «Литературныхъ Прибавленіяхъ» къ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія 1843, № 1, стр. 10—12, въ «Москвитянинѣ» 1852 г. № XII, въ 1899 г.—въ «Петербургской Газетѣ» и «Донской Рѣчи», въ 1900 г. въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Новомъ Времени» и проч. Литературная исторія этого письма весьма интересна, но неясна. По словамъ оренбургскаго

гражданскаго губернатора, Я. В. Ханыкова, напечатавшаго это письмо въ «Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», оно хранилось въ семейномъ архивѣ его рода. Въ 50-хъ годахъ, вѣроятно, сдѣланы и хранящіеся въ Публичной Библіотекѣ литографическіе снимки съ этого письма. Въ «Русскомъ Архивѣ» 1879 г. это письмо было напечатано съ подлинника, находившагося, по словамъ редакціи, у В. Н. Лясковскаго, въ «Архивѣ Воронцова»—вѣроятно, съ литографіи. Извѣстный археологъ бар. Бюлеръ, напечатавшій наше письмо въ 1890 г. въ «Русской Старинѣ», говоритъ, что оригиналъ хранился въ бумагахъ Бодянскаго и отъ него перешелъ къ А. А. Гатцуку. Послѣдній подарилъ его Бюлеру, а тотъ въ Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. 21 ноября 1899 г. въ Новочеркаскѣ былъ открытъ «Донской музей», куда поступило, между прочимъ, и наше письмо, принесенное въ даръ отставнымъ донскимъ полковникомъ М. А. Сербиновымъ. Онъ нашелъ его въ бумагахъ отца и хранилъ около 20 лѣтъ. Судя по описанію въ «Донской Рѣчи» (№ 231 отъ 24 ноября 1899 г.) и письму къ намъ завѣдывающаго музеемъ, Х. И. Попова, оно подлинное. Письмо имѣло успѣхъ,—въ 1785 г. Потемкинъ перевелъ Суворова въ Спб. и далъ ему команду Спб. дивизіей.

69) Николай Михайловичъ Рахмановъ (1746—1793), генералъ-поручикъ, врагъ Суворова, поссорившій послѣдняго съ Потемкинымъ.

70) Иронія. Эпаминондъ, какъ извѣстно, не лгалъ даже въ шутку.

71) Салтыковымъ.

72) Это письмо только подписано Суворовымъ.

73) Полковникъ, позже главноуправляющій имѣніями Суворова. Упоминаемый здѣсь Семенъ Трофимовичъ—новгородскій управляющій Суворова, сосѣдъ-помѣщикъ Румянцовъ.

74) Кончанскій бурмистръ. Николашка—дворецкій Николай Ярославцевъ, отличный музыкантъ и актеръ. Въ письмѣ отъ 1 февраля Суворову принадлежитъ подпись и фраза: „Я ѣжу“—до конца.

75) Петръ Абрамовичъ Текелли (1720—1793), сербъ по происхожденію, вступилъ на русскую службу въ 1747 г. Участвовалъ въ Турецкой и Польской войнахъ. Въ 1775 г. ему поручено было правительствомъ дѣло упраздненія Запорожской Сѣчи, что онъ и выполнилъ съ успѣхомъ. Въ 1787 г. Текелли командовалъ войсками, расположенными на восточномъ берегу Чернаго моря. Безбородко, въ письмѣ Потемкину, отъ 5 мая 1788 г., называетъ Текелли «простакомъ перваго класса». Письмо къ нему Суворова въ «Суворовскомъ Сборникѣ» дошло до насъ въ копіи и въ выдержкахъ, сдѣланныхъ не совсѣмъ умѣло. Въ «Сборникѣ» оно озаглавлено такъ: «Изъ письма Петру Абрамовичу Текелли, писаннаго февраля 1-го 1788 года», слѣдовательно спустя 4 мѣсяца послѣ побѣды. Мѣсто отправленія не обозначено, но несомнѣнно — Кинбурнъ. Слогъ письма, какъ видно, носитъ на себѣ сильную реторическую окраску. При письмѣ приложенъ раскрашенный планъ «баталіи» при Кинбурнѣ.

76) Вѣроятно, маіоръ Булгаковъ.

77) Оба, Ефимъ Турченковъ и Петръ (или Несторъ) Рекуновъ, произведены за это сраженіе въ сотники.

78) Вилимсонъ, премьеръ-маіоръ Маріупольскаго легкокопнаго полка, былъ раненъ. Фамилія пишется въ реляціяхъ то Вилемсонъ, то Виллинсонъ. Мы придерживаемся правописанія подлинника.

79) Здѣсь въ копіи пропускъ и неточность, которую объясняютъ реляціи и списки награжденныхъ. Всѣ офицеры — Марковъ, Орловъ, Исаевъ, ротмистръ Шухановъ и капитанъ Муромскаго полка Калантаевъ—были пожалованы орденомъ Георгія 4 степени. Шестой крестъ оставили для Ломбарда, но въ это время послѣдній былъ уже въ плѣну.

80) Автографъ Суворова, напечатанный, между прочимъ, въ «Русскомъ Архивѣ» покойнымъ А. Ѳ. Бычковымъ. Но у него едва ли былъ подлинный текстъ этого письма. Въ сборникѣ писемъ Н. А. Суворовой, перешедшемъ по наслѣдству отъ нея ея внуку, М. А. Талызину, едва ли хранился оригиналъ, что доказывается уже разночтеніями. Отъ подлинника уцѣлѣли только двѣ первыя страницы, наклеенныя на чистый

листъ. На конвертѣ, въ которомъ хранилось письмо, надпись рукой князя Александра Аркадьевича: «Письмо оригинальное моего дѣда Генералиссимуса князя Александра Василіевича, даренное мнѣ его дочерію и моею теткою, Графинею Натальею Александровною Зубовою, въ Хорошевѣ, близъ Москвы, 1843 года, въ сентябрѣ». Въ Хорошевѣ, въ 10 в. отъ Москвы, графиня проводила лѣто.

81) «Тетушкою» Суворовъ зоветъ первую начальницу Смольнаго Института, Софью Ивановну де-Лафонъ (1717—1797). Точно такъ же «сестрицы»—на его языкѣ означаютъ институтокъ, подругъ Наташи.

82) Въ этомъ письмѣ, довольно интересномъ для характеристики Суворова, какъ человѣка, ему принадлежитъ только подпись.

83) Быть можетъ, жена Качалова.

84) Горчаковымъ (1716—1801), затемъ Суворова.

85) На землѣ, принадлежавшей Бачмановымъ, стояла Суворовская деревня Колокольцева. За Суворовымъ числилось Бачмановской земли 500 десятинъ.

86) Въ 1786 г. въ Кончанскѣ жило шесть инвалидовъ-солдатъ. Кромѣ полнаго содержанія, они получали отъ Суворова 10 р. въ годъ жалованья. Прохоръ Ивановъ—знаменитый денщикъ Прошка, «другъ» Суворова, страшный пьяница и грубіянъ, но человѣкъ преданный барину.

87) Кажется, музыкантъ Герасимъ Васильевъ.

88) Быть можетъ, сынъ Качалова. «Сестрица»—Наташа Суворова.

89) Это письмо лишь подписано Суворовымъ. Приложенія (лл. 55—56)—извлеченія изъ рескриптовъ Екатерины II Потемкину о пожалованіи Суворову шпаги, графскаго титула и ордена Георгія I степени, за побѣду при Рымникѣ. О приложеніяхъ ср. примѣч. 1-е.

90) Копія. Мѣсто отправленія, вѣроятно, одинаково съ предыдущимъ письмомъ.

91) Потемкинъ.

92) Копія. Въ письмѣ идетъ рѣчь о возстаніи русско-польскихъ войскъ. Послѣ второго раздѣла Польши въ территоріи, отошедшей къ Россіи, оказалось около 15.000 польскихъ войскъ, которыя и поступили на русскую службу. Возстаніе Костюшки не прошло для нихъ безслѣдно. Часть этихъ войскъ направилась къ границѣ, часть, оставаясь на мѣстѣ, открыто выражала свое сочувствіе Костюшкѣ. Для подавленія попытокъ къ бунту нужна была вооруженная сила. Тогда Салтыковъ, командовавшій войсками, расположенными по сосѣдству съ войсками Суворова, потребовалъ отъ него подкрѣпленій. Суворовъ отвѣчалъ отказомъ и отправилъ затѣмъ письмо императрицѣ. Екатерина поручила команду надъ всѣми вооруженными силами въ губерніяхъ Минской и Изяславской Румянцову, усмиреніе же возставшихъ возложила на Суворова и Салтыкова. Въ противоположность Салтыкову, Суворовъ успѣлъ блистательно выполнить возложенное на него порученіе. 12 іюня 1794 г. всѣ польско-русскія войска были обезоружены имъ безъ выстрѣла и безъ малѣйшаго кровопролитія. Упоминаемый въ этомъ письмѣ Хвастовъ—нынѣшній Фастовъ.

93) Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ (1757 — 1835), позже графъ сардинскаго королевства, дѣлается корреспондентомъ Суворова и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самымъ довѣреннымъ его лицомъ,—съ начала 90-хъ годовъ. Это былъ чрезвычайно добродушный, но не далекаго ума человѣкъ. Въ 1789 г. Хвостовъ женится на родной племянницѣ Суворова, княжнѣ Аграфенѣ Ивановнѣ Горчаковой (1768 — 1843), и становится его родственникомъ. Переписка его съ Суворовымъ довольно велика и имѣетъ большое значеніе для исторіи его великаго дяди. Въ исторіи литературы Хвостовъ пріобрѣлъ печальную извѣстность какъ поэтъ. Письмо это все писано рукой Суворова. Безъ подписи. Адреса не сохранилось.

94) Переименованъ финнами въ Кюменгардъ. Заложенъ въ 1791 г.

95) Рѣчь идетъ о бригадирѣ кн. Петрѣ Николаевичѣ Долгоруковѣ, внукѣ несчастнаго дипломата Сергѣя Долгорукова. Подпись его встрѣчается подъ духовной Суворова 1792 г.

96) Князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ (1769 — 1817), родной племянникъ Суворова, старшій сынъ сестры его, Анны Васильевны. Прошелъ военную службу подъ руководствомъ дяди и выказалъ свои способности, потомъ былъ извѣстнымъ военнымъ министромъ съ 1812 г. по 1815 г. и умеръ въ чинѣ генерала отъ инфантеріи.

97) «Дитя»—дочь Суворова, графиня Наталья Александровна (1775—1844). Этому «дитяти» во время отправки письма было почти 16 лѣтъ. Упоминаемый здѣсь Петръ Григорьевичъ, сынъ бунчуковаго товарища, Григорія Ивановича,—подполковникъ, малороссъ Корицкій, старый сослуживецъ Суворова, полтавскій помѣщикъ. Ему и Хвостову Суворовъ ввѣрилъ надзоръ за дочерью, жившей по выходѣ изъ института вмѣстѣ со своей теткой, другою сестрой Суворова, Марьей Васильевной Олешевой (1745—18...), въ семьѣ Хвостова.

98) Хвостова. Смыслъ выраженія «съ наслѣдникомъ Магометовымъ»—непонятенъ. Письмо все писано рукой Суворова, какъ и остальныя, кромѣ 9-го.

99) Салтыковой (1737—1812), урожденной княжной Долгоруковой, (ср. письмо Хвостову отъ 3 іюня 1792 г.). родной сестрѣ отличившагося въ Семилѣтней войнѣ кн. Василія Владиміровича Долгорукова. Повидимому, Салтыковы и Суворовы были знакомы «домами». Позже, Суворовъ, не обинуясь, называетъ Салтыкову, въ одномъ изъ писемъ, «дурой». Ниже: «тетушка»—сестра Суворова М. В. Олешева.

100) Вѣроятно, рѣчь идетъ о тѣхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, которыя возмущенный интригами противниковъ Суворовъ позволялъ иногда себѣ въ своихъ письмахъ и которыя задѣвали непріятныхъ ему лицъ, а главнымъ образомъ предмѣстника его, графа Ивана Петровича Салтыкова, его начальника въ Первую Турецкую войну.

101) Эти курьеры надѣлали много непріятностей Суворову въ царствованіе Павла (исторія капитана Уткина). Они ѣздили, по приказу Суворова, не по казенной надобности, а просто по его частнымъ дѣламъ. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ примѣромъ ему могъ служить Потемкинъ. Письмо все писано рукою Суворова.

102) Суворовъ имѣетъ въ виду, вѣроятно, фрейлинъ. Баронесса Маргарита де-Мальтицъ — гофмейстрина при фрейлинахъ, до 1792 г., женщина, пользовавшаяся незавидною репутаціею.

103) Рескриптомъ 10 января 1790 г. Потемкинъ былъ пожалованъ „Великимъ Гетманомъ казацкихъ войскъ—екатеринославскихъ и черноморскихъ“.

104) Кажется, намекъ на „Греческій проектъ“ Потемкина. Его имѣетъ въ виду и Державинъ въ своемъ стихотвореніи на знаменитый Потемкинскій праздникъ, при чемъ сравниваетъ свѣтлѣйшаго съ Марсомъ. Въ письмѣ Екатеринѣ отъ 5-го мая 1788 г. Потемкинъ пишетъ: „Принцъ Линь какъ вѣтряная мельница: я у него иногда Терситъ, а иногда Ахиллесъ“. На золотой медали, пожалованной Суворову за Рымникъ, онъ былъ представленъ въ одеждѣ Геркулеса, съ надписью: „Побѣдихъ“.

105) Сынъ фельдмаршала графа Николая Ивановича Салтыкова (1736—1816), позже князя и воспитателя Александра I, графъ Дмитрій Николаевичъ (1767—1826) былъ первымъ женихомъ Наташи Суворовой. Изъ письма Суворова къ Хвостову отъ 11 іюля 1791 г. можно заключить, что семьи Суворовыхъ и Салтыковыхъ были знакомы другъ съ другомъ. Быть можетъ, здѣсь и зашла рѣчь о бракѣ Наташи. Отецъ жениха, графъ Николай Ивановичъ, былъ человѣкъ ума самаго обыкновеннаго,—что онъ и доказалъ впослѣдствіи въ роли воспитателя вел. князя Александра Павловича,—но со связями. Суворовъ, раньше не ладившій съ Салтыковымъ, прекрасно понималъ это. Петрушевскій, въ своей превосходной монографіи о Суво-

ровѣ, говоритъ, что Салтыковъ дѣлалъ подходы къ сватовству; но намъ кажется, что за мысль о бракѣ дочери съ Салтыковымъ ухватился именно Суворовъ, много этимъ выигрывавшій, между прочимъ, по службѣ. Изъ 4-го письма (ср. также 9 письмо) видно, что Салтыковъ отвѣчалъ уклончиво. Въ послѣдующихъ письмахъ Салтыковъ-сынъ является уже „кривымъ“ женихомъ,—результатъ оскорбленнаго самолюбія. Въ письмѣ отъ 17 августа 1791 г. Салтыкову-отцу Суворовъ какъ бы оправдывается въ своей попыткѣ породниться со старымъ аристократомъ и говоритъ, что его дочери рано выходить замужъ. Позже, онъ на предложенія Салтыкова, въ свою очередь, самъ отвѣчалъ отказомъ. Разстроившееся сватовство, конечно, не улучшило взаимныхъ отношеній Салтыкова и Суворова. Въ письмѣ Хвостову отъ 29 іюля 1793 г. послѣдній говоритъ прямо: Графъ Николай Ивановичъ уже не въ числѣ пріятелей, но въ злодѣяхъ.

106) Оберъ-гофмаршалъ и главный директоръ банковъ, превосходный французскій поэтъ и масонъ. Родился въ 1744 г., умеръ въ 1789 г.

107) Слово „сераль“ напоминаетъ о развратности „князя Тавриды“. Большой поклонникъ прекраснаго пола, онъ, во время пребыванія своего въ Яссахъ, во Вторую Турецкую войну, окружилъ себя цѣлымъ гаремомъ, гдѣ весьма видную роль играли двѣ его племянницы, Александра и Варвара Энгельгардтъ (1757 — 1815), особенно послѣдняя. Въ 1802 г. графъ Воронцовъ писалъ Кочубею про екатерининскій Дворъ: «мы... видѣли, какъ князь Потемкинъ изъ своихъ родственницъ составилъ для себя гаремъ въ самомъ дворцѣ, часть котораго занималъ“. Во Вторую Турецкую войну, въ своей главной квартирѣ въ Яссахъ, осенью 1789 г., Потемкинъ, мечтая о празднествѣ, на которомъ должна была даваться трагедія, даже здѣсь не можетъ обойтись безъ «сераля». Въ одной изъ замѣтокъ, писанныхъ собственноручно Потемкинымъ для жены его двоюроднаго брата, Павла Сергѣевича Потемкина, Прасковьи Андреевны, урожденной Закревской, мы встрѣчаемъ слѣдующее мѣсто: „Для трагедіи, которой сцена въ с е р а л ѣ іерусалимскомъ, должна быть зала“... Излишне прибавлять, что и Потемкина была метрессой своего двоюроднаго зятя. Относительно нравственности Шувалова въ дневникѣ Храповицкаго, отъ 24 февраля 1788 г. читаемъ: Изъяснялись (императрица) о безумствѣ гр. А. П. (Шувалова) и что онъ до з а м у ж е с т в а о с м а т р и в а л ъ д о ч ь.

108) 28 февраля 1791 г. пріѣхалъ въ Петербургъ Потемкинъ з у б ъ д е р г а т ь, какъ острили придворные. Послѣдніе попрежнему раболѣпно кланялись ему. Несмотря на ласковый пріемъ императрицы, на оказанныя ему милости и выдающіеся знаки благоволенія, онъ понялъ, что вырвать зубъ и даже пошатнуть ему не удалось, и 24 іюля уѣхалъ на театръ военныхъ дѣйствій. Суворовъ безпокоился напрасно.

109) За вѣрность коньектуры не ручаемся. 25 марта 1791 г. Соймоновъ былъ пожалованъ сенаторомъ. Онъ былъ правителемъ канцеляріи Совѣта.

110) Комплиментъ Платону Зубову (1767—1822). Съ этою ничтожною личностью,—„дуралеюшкой Зубовымъ“, какъ зоветъ его Храповицкій,—окончательно испортившейся вслѣдствіе своего возвышенія, Суворовъ познакомился, вѣроятно, въ 1791 г. Въ одномъ изъ писемъ къ нему, отъ 30 іюня 1791 г., Суворовъ вспоминаетъ объ ихъ бесѣдѣ, „исполненной разума, съ пріятностью чистосердечія, праводушія, дальновидныхъ цѣлей къ общему благу“. „Разумъ“ и „дальновидность“ здѣсь были, конечно, только съ одной стороны, и, должно быть, Зубовъ хорошо понималъ это. По крайней мѣрѣ, онъ относился къ Суворову съ полнымъ равнодушіемъ. Затѣмъ отношенія ихъ стали портиться и съ 1796 г. приняли уже вполнѣ непріязненный характеръ.

111) День именинъ вел. кн. Маріи Ѳедоровны.

112) Уѣхавъ въ Петербургъ, Потемкинъ сдалъ команду Репнину, который повелъ дѣло успѣшно и 28 іюня 1791 г. лично одержалъ надъ турками блестящую побѣду при Мачинѣ, гдѣ легло около 4000 непріятелей. Мачинская побѣда ускорила заключеніе мира. За свой подвигъ Репнинъ получилъ Георгія первой степени. Благожелательство Суворова къ Репнину вскорѣ измѣнилось. Въ усиленіи Репнина онъ видѣлъ нарушеніе „равновѣсія“.

113) Впослѣдствіи—графъ и генералъ-фельдмаршалъ, Гудовичъ (1741—1821) взялъ 22 іюня 1791 г. приступомъ Анапу, при чемъ захватилъ въ плѣнъ лже-пророка Шихъ-Мансура, а 25 ч. того же мѣсяца посланный имъ огрядъ овладѣлъ крѣпостью Суджукъ-Калэ. Подъ Анапой непріятель потерялъ около 14000 человѣкъ убитыми и плѣнными.

114) Фамилію Турчанинова (1737—18..) мы не встрѣчаемъ въ рѣдкомъ изъ писемъ Суворова. Карьера его очень интересна. Получивъ кое-какое образованіе, онъ сумѣлъ пріобрѣсти внѣшній лоскъ и, благодаря юркости своего племени,—онъ происходилъ изъ крещеныхъ евреевъ—попалъ въ секретари Потемкина и сдѣлался затѣмъ близкимъ къ нему человѣкомъ, у котораго приходилось заискивать многимъ, въ томъ числѣ и Суворову, знавшему Турчанинова чуть не съ дѣтства. Затѣмъ онъ попалъ въ статсъ-секретари по военной части и, вмѣстѣ съ Поповымъ, былъ „при собственныхъ Ея Императорскаго Величества дѣлахъ и у принятія прошеній“. Со смертью его покровителя, Потемкина, положеніе его не поколебалось. Это была личность умная и осторожная, умѣвшая примѣняться къ обстоятельствамъ. Недаромъ Суворовъ, въ минуты раздраженія, говорилъ, что Турчаниновъ „пускаетъ плащъ по вѣтру“, т. е. служитъ и нашимъ и вашимъ. Въ общемъ, однако, ихъ отношенія оставались хорошими. Въ суворовской духовной 1792 г. мы, между прочимъ, встрѣчаемъ подпись Турчанинова, тогда уже генералъ-маіора. Въ 1793 г. послѣдній чуть было не породнился съ Суворовымъ, рекомендуя жениха его дочери—молодого графа Ф. И. Эльмпта, роднаго брата жены его, Турчанинова, баронессы Софьи Ивановны, бывшей фрейлины, одного изъ авторовъ извѣстнаго памфлета 1785 г. Переписка его съ Суворовымъ довольно обширна, но не имѣетъ такого значенія, какъ переписка съ Хвостовымъ.

115) Позже, великій князь Павелъ Петровичъ, былъ лично отправленъ въ Финляндію, вѣроятно, для провѣрки на мѣстѣ неблагопріятныхъ слуховъ о дѣятельности Суворова. Суворовъ вдвойнѣ не могъ быть довольнымъ, и въ его письмѣ Хвостову изъ Кюменьгорода, отъ 3 августа 1792 г., мы читаемъ: Здѣсь великій князь указъ—и паки д в у н а ч а л і е... Собственноручное письмо цесаревича слѣдующаго содержанія: «Павловское. Іюля 15. 1791. Получилъ рапортъ вашъ, графъ Александръ Васильевичъ, о принятіи въ вѣдомство ваше порта и команды, о чемъ васъ симъ письмомъ извѣщаю. Пользуюсь симъ случаемъ увѣрить васъ, что есмь, съ извѣстнымъ вамъ моимъ къ вамъ расположеніемъ, вашимъ благосклоннымъ. Павелъ“. („Сув. Сб.“. III. л. 1. Копія—ibid. II. л. 13).

116) 25 апрѣля 1791 г. Суворовъ получилъ приказаніе объѣхать Финляндію. Приблизительно въ концѣ мая онъ исполнилъ возложенную на него задачу и, по возвращеніи, представилъ императрицѣ проектъ укрѣпленія русско-шведской границы. Д о к л а д ы д ѣ л а л и с ь в ъ Ц а р с к о м ъ, гдѣ жилъ т о г д а Д в о р ъ. 25 іюня послѣдовало Высочайшее повелѣніе о постройкѣ укрѣпленій въ Финляндіи по проекту Суворова.

117) „Флигель-адъютантъ“ суворовскаго штаба, какъ мы читаемъ въ одномъ изъ донесеній Суворова Потемкину отъ 27 октября 1787 г.

118) Въ сраженіи подъ Мачиномъ мы потеряли около 600 человѣкъ. Турецкими войсками командовалъ дѣйствительно не великій визирь, а румелійскій сераскиръ. Великій визирь, Юсуфъ-паша, побѣдитель австрійцевъ, стоялъ съ 120.000 ч. у Гирсова. Во время движенія Репнина къ Мачину девять тысячъ турокъ переправилось черезъ Дунай, въ Валахіи, въ тылъ русскимъ войскамъ. Одержавъ побѣду, Репнинъ чрезъ три дня ушелъ изъ-подъ Мачина, куда вскорѣ прибылъ готовый къ бою Юсуфъ. Состояніе Потемкина доходило до 7 м. рублей, долговъ было 2 милліона. Одинъ изъ современниковъ пишетъ, что онъ „пьетъ только квасъ и не платитъ никому долговъ“. Въ послѣдній разъ покидая сго-

лицу, въ 1791 г., онъ остался долженъ извощикамъ 18.000 р., цвѣточнымъ магазинамъ—38.000 и т. д. Долгъ его въ нѣсколько сотъ тысячъ петербургскому придворному банкиру Сутерленду заплатила за него Екатерина. Только за время 1787—91 гг. онъ получилъ безконтрольно болѣе 55 милл. рублей. Въ четыре мѣсяца своего пребыванія въ Петербургѣ въ 1791 г. онъ истратилъ 850 тысячъ руб., не считая частныхъ долговъ.

119) Вскорѣ мнѣніе Суворова о Репнинѣ рѣзко измѣнилось. Въ одномъ изъ писемъ онъ завистливо старается уменьшить значеніе мачинской побѣды и приписываетъ успѣхъ войскамъ, дравшимся раньше подъ его командой при Рымникѣ и подъ Измаиломъ. Письмо иллюстрируетъ довольно ехидная эпиграмма по адресу мачинскаго побѣдителя, въ „переводѣ съ англійскаго“, по заявленію Суворова.

120) Суворовъ не ошибся въ Корицкомъ. Когда Хвостовъ просилъ дать ему помощникомъ въ дѣлѣ воспитанія Наташи — Корицкаго, Суворовъ долго не соглашался. Ему не нравилось „лѣноуміе“ подполковника, какъ онъ выражался, или просто несообразительность, его малое умственное развитіе, хотя онъ былъ очень знающій сельскій хозяинъ. Секретарь Суворова, Курисъ, вѣроятно, хорошо знавшій Корицкаго, отзывается о немъ еще опредѣленнѣе,—что онъ „и отца своего, при малѣйшемъ случаѣ (выгодѣ)... не пожалѣетъ“, при чемъ добавляетъ, что Корицкій добра не помнитъ. Опасенія Суворова и Куриса оправдались: Корицкій оказался не только плохимъ педагогомъ, но и нечестнымъ человѣкомъ. Забывъ всѣ благодѣянія Суворова, никогда не оставлявшаго его заслугъ безъ вознагражденія, онъ плохо заботился объ его интересахъ и, въ заключеніе, выдалъ денежныхъ обязательствъ болѣе чѣмъ на 16.000 р., но оправдательныхъ документовъ не представилъ. Тогда Суворовъ прекратилъ сношенія съ нимъ и началъ процессъ.

121) Иванъ Онуфріевичъ (1727—1837), правитель канцеляріи и секретарь Суворова, который очень цѣнилъ его. По его представленію, императрица пожаловала ему имѣніе Покровское-Курисово, въ 58 в. отъ Одессы. Оно и теперь еще принадлежитъ потомкамъ Куриса.

122) Трудно сказать, кого имѣетъ въ виду Суворовъ. К. Г. — быть можетъ, Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій (1728—1803), послѣдній гетманъ Малороссіи.

123) Знаменитый дипломатъ, Безбородко (1747—1799), относился критически къ нѣкоторымъ дѣйствіямъ Суворова, но къ числу ярыхъ враговъ его не принадлежалъ. Алексѣй Григорьевичъ Орловъ (1735—1807),—родной братъ фаворита. Ходъ событій былъ быстрѣе предположеній Суворова.

124) Мачинская побѣда сильно уязвила самолюбіе Потемкина. По своему характеру, онъ не переносилъ чьего-либо возвышенія, грозившаго умалить его, не допускалъ, чтобы кто-либо стоялъ съ нимъ на одной высотѣ. Онъ прожилъ въ столицѣ почти пять мѣсяцевъ, и только приказаніе Екатерины, по словамъ Гельбига, могло заставить его уѣхать въ армію. Вернѣе, однако, его вывели изъ бездѣйствія успѣхи Репнина. Онъ боялся, что въ его отсутствіе произойдетъ рѣшительное сраженіе. Тогда будетъ заключенъ миръ, при подписаніи котораго не будетъ,однако, красоваться его имя. На это онъ ясно намекаетъ въ своихъ петербургскихъ письмахъ Репнину. Потемкинъ не отвѣчалъ на цѣлый рядъ писемъ послѣдняго и даже задерживалъ курьеровъ, которые должны были отправляться въ армію Репнина, пока объ этомъ не узнала императрица. 30 іюля 1791 г. знаменитый Ушаковъ на голову разбилъ турецкій флотъ при Калакріи, при чемъ гулъ отъ выстрѣловъ былъ слышенъ въ Константинополѣ, а 31 іюля Репнинъ уже подписалъ въ Галацѣ предварительныя условія будущаго Ясскаго мира. 1-го августа въ Галацъ пріѣхалъ Потемкинъ, но, не смотря на всѣ свое негодованіе на Репнина,—отчасти оно было справедливо—поправить дѣла не могъ. 29 декабря 1791 г. былъ заключенъ

Ясскій миръ, но уже Безбородкой, и въ этомъ случаѣ выказавшимъ свои блестящія дипломатическія способности.

125) «Великая Гетманская Булава» состояла изъ полка въ 11.000 ч. при 20 орудіяхъ! Быть можетъ, современники—въ томъ числѣ Суворовъ—были правы, думая, что Потемкинъ хотѣлъ быть господаремъ или независимымъ гетманомъ и даже королемъ польскимъ. Вмѣстѣ съ Безбородкой онъ подготовилъ присоединеніе Крыма къ Россіи. Заграницей въ 1786 г.—письмо Сожи С. Р. Воронцову, изъ Швальбаха, отъ 29 іюля 1786 г.,—разсказывали о Потемкинѣ, будто онъ провозглашенъ царемъ Крыма. Не безъ основанія считали современники, что инструкціи, данныя Потемкинымъ тогдашнему нашему послу въ Константинополѣ, Булгакову, привели къ войнѣ. Германъ (Ergänzungsband) разсказываетъ, что Потемкинъ публично являлся со свитою, какъ государь, и народъ, повидимому, признавалъ его таковымъ.

126) Въ 1784 г. послѣ смерти Ланского былъ совершенъ, въ имѣніи Пелла, близъ Спб., бракъ Екатерины и Потемкина. До сихъ поръ сохранились вѣнцы съ изображеніями великомученицы Екатерины и св. Григорія Богослова. Вѣнцы эти были употреблены при вѣнчаніи. См. Кобеко. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ Спб. 1887[3]. Стр. 361—362.

127) Извѣстный государственный дѣятель изъ семьи Воронцовыхъ, родился въ 1741 г. скончался въ 1805 г. Членомъ Совѣта, учрежденнаго Екатериною въ 1768 г., Воронцовъ былъ назначенъ въ 1787 г. и игралъ большую роль. Завадовскій (1738—1812), позже графъ—даровитый фаворитъ Екатерины. Суворовъ группируетъ враговъ Потемкина,—оба графа открыто выражали свою непріязнь къ послѣднему.Коньектура принадлежитъ намъ. Смитъ читаетъ: К. К. Разумовскій. Русск. Старина: Н. Н. Р. З. Дашкова была въ то время директоромъ Академіи Наукъ и предсѣдателемъ Россійской Академіи.

128) Рѣчь идетъ о сторонникѣ Потемкина, графѣ Валентинѣ Платоновичѣ Мусинъ-Пушкинѣ (1735—1804), фельдмаршалѣ при Павлѣ, пожалованномъ въ генералъ-адъютанты въ 1783 году, личности ничѣмъ не выдающейся, графѣ Яковѣ Александровичѣ Брюсѣ (1732—1791), послѣднемъ представителѣ знаменитой фамиліи, пожалованномъ въ генералъ-адъютанты 5 декабря 1770 г., тестѣ сына гр. Мусина-Пушкина и гр. Иванѣ Григорьевичѣ Чернышовѣ (1726—1797).

129) Генералъ-адъютантство составляло предметъ пламенныхъ желаній Суворова и, прежде всего, потому, что ему было очень важно имѣть свободный доступъ къ императрицѣ, въ виду многочисленности его недоброжелателей и враговъ въ придворныхъ сферахъ. Даже Потемкинъ не прочь былъ удовлетворить желаніе Суворова. Императрица разсуждала иначе. Во-первыхъ, она требовала отъ своихъ генералъ-адъютантовъ качествъ, которыхъ у Суворова не было, во-вторыхъ, не могла не знать и не видѣть выходокъ Суворова противъ придворныхъ, выходокъ часто весьма неприличныхъ. Въ ноябрѣ 1791 г. онъ представлялся, предъ отъѣздомъ, императрицѣ, вмѣстѣ съ кн. А. Прозоровскимъ. Когда оба они уѣхали, Екатерина, чрезвычайно довольная, сказала Храповицкому: Ils sont mieux à leurs places («У себя они больше на мѣстѣ»)—и была, по своему, совершенно права.

130) За заслуги отца императрица отвела Наташѣ Суворовой въ 1791 г. помѣщеніе въ Зимнемъ дворцѣ. На Суворова это произвело впечатлѣніе обратное тому, какое ожидала Екатерина. Онъ зло издѣвался надъ придворными и называлъ Дворъ Цитерою, — въ переносномъ смыслѣ «Островомъ Любви». Зная хорошо характеръ развратнаго Потемкина, онъ сильно боялся за нравственность Наташи и, подъ благовиднымъ предлогомъ, приказалъ ей переселиться въ семью ея двоюродной сестры, жены Хвостова. Переселеніе Наташи Суворовой въ домъ Хвостова не могло, разумѣется, произвести благопріятнаго впечатлѣнія на императрицу, чѣмъ и воспользовались недоброжелатели Суворова. 11 августа 1791 г. онъ получилъ письмо отъ своего пріятеля Остенъ-Сакена, впослѣдствіи извѣстнаго фельдмаршала, героя войны 1812 года. Сакенъ писалъ, что, когда Дворъ вернется изъ Царскаго,

нельзя будетъ не представить молодую Суворову императрицѣ. Съ болью въ сердцѣ отецъ даетъ согласіе, тѣмъ болѣе что Потемкинъ, котораго онъ такъ боялся, успѣлъ уѣхать изъ столицы. Но уже въ письмѣ отъ 20 августа 1791 г. опасенія берутъ верхъ, и Суворовъ восклицаетъ въ отчаяніи: Извлечь изъ дворца Наташу... О! ежели-бъ Господь Богъ въ томъ преспособилъ... Хорошей иллюстраціей могутъ служить слова графа С. Р. Воронцова, который желалъ, при Павлѣ, видѣть свою дочь фрейлиной: «При прежнемъ царствованіи я бы не согласился на это и предпочелъ бы для моей дочери всякое другое мѣсто пребыванію при Дворѣ, гдѣ племянницы князя Потемкина по временамъ разрѣшались отъ бремени, не переставая называться demoiselles d'honneur».

131) Князь Ѳедоръ Сергѣевичъ (1742—1814), оберъ-гофмаршалъ. Единственная его дочь, кн. Екатерина Ѳедоровна, по мужу Долгорукова, была въ близкихъ отношеніяхъ со свѣтлѣйшимъ. Выведенный изъ терпѣнія клеветами завистниковъ, Суворовъ пишетъ письмо Зубову по поводу своихъ дѣйствій въ Финляндіи и, въ концѣ, спрашиваетъ: Довольно ли противъ клеветы, недоумѣній и молвы о ложномъ изнуреніи? Повидимому, Суворовъ хотѣлъ представить докладъ, но получилъ отказъ.

132) О какомъ Ухтомскомъ говоритъ Суворовъ, сказать трудно.

133) Поповъ (1743—1822), секретарь Потемкина, его орудіе, нажившій милліоны. Позже игралъ важную роль при Дворѣ.

134) Астраханская «ссылка» продолжалась два года 1780—1782 гг. Пользуясь войной Англіи съ Франціей, русское правительство рѣшило направить торговлю Индіи черезъ Персію и Каспійское море. Суворова послали для подготовительныхъ работъ къ осуществленію этой, въ общемъ, весьма удачной мысли. Онъ долженъ былъ осмотрѣть дороги и принять мѣры для безопаснаго слѣдованія будущихъ каравановъ и, въ случаѣ необходимости, даже дѣйствовать оружіемъ. Но правительство—стало вскорѣ равнодушно относиться къ своему проекту, Суворову—встрѣтились непреодолимыя трудности. Наконецъ, политическія обстоятельства англичанъ измѣнились къ лучшему; опасность для ихъ морской торговли съ Индіей миновала. Суворовъ покинулъ Астрахань, чтобы принять команду надъ казанскою дивизіей.

135) Модное въ то время слово. Въ слѣпой любви ко всѣму иностранному и, въ частности, къ французскому, тогдашняя консервативная партія не безъ основанія видѣла большую опасность для подрастающаго поколѣнія. Выразитель взглядовъ этой партіи, извѣстный археологъ гр. А. И. Мусинъ-Пушкинъ, съ грустью говоритъ о современномъ ему воспитаніи русскихъ дѣтей хорошихъ фамилій: «Будучи утверждены во мнѣніи отъ учителей, что все Французское хорошо и все Руское дурно, при всякомъ случаѣ не оставляютъ изъявлять своего къ первому уваженія, а къ послѣднему презрѣнія, не выключая изъ того и вѣры, хотя ея и не знаютъ; смѣются всему тому, что предки наши за священное почитали, и что не по внушеніямъ невѣжества и суевѣрія, но по наставленію здраваго разсудка, должно чтить и уважать, то они считаютъ за басни, за игрушки, недостойныя вниманія людей просвѣщенныхъ, каковыми они сами себя признаютъ и величаютъ. Вотъ плоды Французскаго воспитанія!» (Духовная вел. кн. Владиміра Всеволодовича Мономаха. Спб. 1793. Стр. 26). Еще лучшіе плоды дало воспитаніе русской молодежи іезуитами при Александрѣ I.

136) Оригиналъ писанъ рукой Куриса. Суворову принадлежитъ только подпись и слова: Какъ иныя выгоды. Мѣсто отправленія не обозначено; вѣроятно—тоже, что и въ предыдущемъ письмѣ.

137) 31 іюля 1791 г. были подписаны въ Галацѣ предварительныя условія Ясскаго мира.

„Библіотека греческихъ и римскихъ классиковъ"

въ русскомъ переводѣ В. Алексѣева.

Изученіе античнаго міра, въ особенности въ произведеніяхъ его литературнаго творчества, необходимо нашему вѣку. Но, въ то время какъ, напр., въ нѣмецкой литературѣ, существуютъ цѣлыя серіи переводовъ древне-классическихъ авторовъ, въ изданіяхъ Metzler'a, Engelmann'a, Langenscheidt'a и другихъ, въ русской литературѣ данный отдѣлъ едва-ли не самый бѣдный. Между тѣмъ потребность въ изученіи образцовъ древне-классической литературы существуетъ и въ нашемъ обществѣ.

Многочисленныя выраженія сочувствія со стороны критики доказываютъ ясно, что, какъ ни слабы труды переводчика, они не совсѣмъ неудачны. При переводахъ приняты во вниманіе всѣ лучшія работы въ литературѣ того или другого греческаго или латинскаго автора.

Программа, о которой говорилъ переводчикъ въ предисловіи къ первому выпуску «Библіотеки», —переводу «Превращеній» Овидія—сдѣлалась, незамѣтно для него, обширнѣе. Не обѣщая многаго, тѣмъ болѣе, что выполненіе задачи зависитъ не отъ него, переводчикъ будетъ постепенно приводить свою работу къ концу. Весь трудъ, который по силамъ лишь многимъ, онъ принялъ на себя, и пусть это послужитъ хотя нѣкоторымъ извиненіемъ недостатковъ его работы.

Вышли слѣдующіе выпуски „Библіотеки":

ПЕРВАЯ СЕРІЯ.

Выпускъ I. **П. Овидій Назонъ.** Превращенія. Спб. 1885 г. Томъ въ 388 стр. Ц. 1 р.

Одобренъ Учен. Ком. Мин. Нар. Просвѣщенія.

„Трудъ г. Алексѣева выше предшествовавшихъ въ ближайшемъ прошедшемъ переводовъ... превосходя ихъ близостью къ подлиннику, точностью и внѣшнею отдѣлкою формы,—многія страницы его читаются легко и съ удовольствіемъ". (Журн. Министерства Нар. Просвѣщ. 1885 г. Августъ). Рецензія **проф. Помяловскаго.**

„Хорошій и добросовѣстный переводъ „Метаморфозъ", сдѣланный вполнѣ литературнымъ языкомъ". (Нов. Время отъ 8-го апрѣля 1887 г.).

Выпускъ II. **М. Туллій Цицеронъ.** Выпускъ *первый*: Рѣчи противъ Катилины. Спб. 1896 г. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. (XLVI+79 стр.). Ц. 40 коп. Веленевые экземпляры по 1 руб.

Одобренъ Учен. Ком. Мин. Нар. Просвѣщенія.

„Переводъ сдѣланъ чрезвычайно живымъ и гладкимъ языкомъ и потому читается очень легко... Переводъ г. Алексѣева представляетъ видный вкладъ въ нашу переводную литературу, какъ по своей литературной обработкѣ, такъ и по тѣмъ примѣчаніямъ, которыми къ нему приложены". (Библіографъ. 1838 г. №).

„...Многія трудныя для гладкаго русскаго перевода мѣста переведены г. Алексѣевымъ очень удачно, и, въ общемъ, слогъ его перевода живъ, энергиченъ и нигдѣ не отзывается латинской конструкціей". (Историческій Вѣстникъ. 1889 г. Май). Рецензія **проф. А. И. Кирпичникова**.

„Читатель не только безъ труда, но и съ большимъ интересомъ читаетъ переводъ до конца. Что касается введенія, то оно... переработано и дополнено... Наконецъ, почти всѣ примѣчанія передѣланы и являются въ настоящее время болѣе подробными, точными и обстоятельными". (Русская Мысль 1897 г. Іюнь, о второмъ изданіи).

— Выпускъ *второй*: Рѣчь въ защиту Росція Амерійскаго. Спб. 1891 г. Ц. 45 к. — Выпускъ *третій*: О дружбѣ, или Лэлій. Воронежъ. 1892 г. Ц. 30 к.

Выпускъ V. **Теофрастъ**. Характеристики. Спб. 1893 г. Изд. 2-ое, исправленное. Ц. 30 к.

Содержаніе:—Лицемѣръ. Льстецъ.—Болтунъ. — Деревенщина. — Низкопоклонный.—Нравственный уродъ.—Говорунъ.—Разнощикъ новостей. — Нахалъ. — Скупой.—Наглецъ.—Безтактный.—Навязчивый. — Разсѣянный.— Нелюдимъ.—Суевѣрный.—Брюзга.—Недовѣрчивый.— Неряха. — Надоѣдала.—Тщеславный.—Скряга. — Хвастунъ.—Гордецъ.—Трусъ.—Изъ „благородныхъ".—Молодящійся старикъ.—Злой языкъ.—Демократъ.—Алчный.

Одобренъ Учен. Ком. Мин. Нар. Просвѣщенія.

„Такіе переводы греческихъ авторовъ болѣе чѣмъ желательны". (Филологическія Записки, 1888 г. Вып. I).

„Переводъ исполненъ добросовѣстно и, въ общемъ, удовлетворительно: переводчикъ внимательно проштудировалъ подлинникъ, пользуясь при этомъ хорошими изданіями греческаго текста, и передалъ его съ надлежащею точностью. Издана книжка опрятно и читается съ удовольствіемъ". (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1889 г. Февраль).

„Переводъ сдѣланъ удачно". (Русская Мысль. 1888 г. Іюль).

Выпускъ VI. **Епиктетъ**. Основанія стоицизма (Manuale). Спб. 1888 г. Ц. 25 к.

Одобренъ Учен. Ком. Мин. Нар. Просвѣщенія.

„Трудъ г. Алексѣева представляетъ тѣ же безспорныя достоинства, какія найдены были критикою въ предыдущихъ его работахъ". (Пантеонъ Литературы, 1888 г. Декабрь).

„Переведено правильнымъ и легкимъ языкомъ". (Русская Мысль, 1889 г. Іюнь).

Выпускъ VII. **Оукидидъ**. Исторія Пелопоннесской войны. Кн. I. Съ примѣчаніями. Спб. 1889 г. Ц. 40 к.

„Какъ и въ другихъ появившихся раньше трудахъ г. Алексѣева, и здѣсь видно постоянное тщательное изученіе подлинника, и переводъ отличается какъ точностью передачи текста, такъ и совершенно бойкимъ, чисто литературнымъ изложеніемъ". (Пантеонъ Литературы. 1889 г. Май).

Выпускъ VIII. **Кебетъ**. Картина. 1888 г. Ц. 10 к.

Одобренъ Учен. Ком. Мин. Народнаго Просвѣщенія.

„Языкъ перевода живой, вполнѣ правильный, вѣрно и точно воспроизводящій мысль и содержаніе подлинника. Изъ введенія къ переводу видно, кромѣ того, что г. Алексѣевъ основательно знакомъ и съ литературою предмета" (Филологическія Записки. 1888 г. Выпускъ III—IV).

„Во многихъ мѣстахъ едва чувствуется, что это переводъ, а не оригинальное русское произведеніе". (Правда, отъ 30 октября 1888 г.)

Выпускъ IX. **Антонинъ Liberalis**. Превращенія. Спб. 1889 г. Ц. 30 к.

ВТОРАЯ СЕРІЯ.

Выпускъ XI. **Л. Аннэй Сенека**. Сатира на смерть императора Клавдія. (Apocolocyntosis). Спб. 1891 г. Ц. 30 к.

Выпускъ XII. **Лукіанъ**. Сочиненія. Спб. 1889—91 гг.

Содержаніе *перваго* выпуска: Сонъ.—Отвѣтъ назвавшему меня „литературнымъ Прометеемъ".—Прометей, или Кавказъ.—Похвальное слово мухѣ. Похвальное слово родному городу. Ц. 50 коп. Выпускъ *второй*: Судьбище буквъ. — О превращеніяхъ.—Тираннъ, или перездъ.—О моей ошибкѣ въ формѣ привѣтствія.—Геродотъ. Ц. 60 к. Выпускъ *третій*: Антіохъ.—Гармонидъ.—Скиѳъ.—О печали по умершимъ.—Гипній.—Гераклъ.—Разговоръ съ Гезіодомъ.—Желанія, или корабль. Ц. 75 к.

„Переводъ сдѣланъ (1-й выпускъ) легкимъ, разговорнымъ языкомъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ характеру произведеній Лукіана". (Русская Мысль. 1889 г. Августъ.)

„Переводъ сдѣланъ (2-й выпускъ) очень живымъ и гладкимъ языкомъ" (Русская Мысль. 1890 г. Октябрь).

„Языкъ перевода не оставляетъ желать ничего лучшаго, вполнѣ литературенъ и близокъ къ подлиннику. Сохранены всѣ оттѣнки и особенности оригинала. По нашему мнѣнію, переводъ Лукіана—лучшая работа г. Алексѣева" (Филолог. Записки. 1890 г. Вып. 1).

Складъ „Библіотеки"—въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени".

Отзывы: 1) „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія", 1885 г. Августъ. Рецензія проф. **И. Помяловскаго**. 2) „Русская Мысль", 1887 г. Февраль. 3) Новое Время", отъ 8-го апрѣля 1887 г. 4) „Правда", отъ 21-го февраля 1888 г. 5) „Новое Время", отъ 24-го февраля 1888 г. 6) „Сынъ Отечества", отъ 18-го марта 1888 г. 7) „Филологическія Записки", 1888 г. Выпускъ I. 8) „Новое Время", отъ 9-го апрѣля 888 г. 9) „Библіографъ", 888 г. № 5—6. 0) „Русская Мысль", 888 г. Іюль. 11) „Филологическія Записки, 1888 г. Выпускъ III—IV. 12) „Правда", отъ 31-го октября 1888 г. 13) „Библіографъ", 1888 г. № 11. 14) „Пантеонъ Литературы", 1888 г. Декабрь. 15) „Русская Мысль". 1888 г. Декабрь. 16) „Русская Мысль", 1889 г. Январь. 7) „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія" 1889 г. Февраль. 18) „Филологическія Записки", 1889 г. Выпускъ III. 19) „Историческій Вѣстникъ", 1889 г. Май. Рецензія проф. **А. И. Кирпичникова**. 20) „Пантеонъ Литературы", 1889 г. Май. 21) „Библіографъ", 1889 г. № 4—5. 22) „Русская Мысль", 1889 г. Іюнь. 23) „Русская Мысль", 1889 г. Августъ. 24) „Правда"., отъ 21-го сентября 1889 г. 25) „Филологическія Записки", 1890 г. Выпускъ I. 26) „Библіографъ", 1890 г. № 3—4. 27) „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія", 1890 г. Май. 28) „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія", 1890 г. Сентябрь. 29) „Русская Мысль", 1890 г. Октябрь. 30) „Русская Мысль", 1892 г. Апрѣль. 31) „Филологическое Обозрѣніе", 1892 г. Томъ III, кн. I. 32) „Новое Время", отъ 1-го марта 1894 г. 33) „Филологическая Библіотека", т. I—II. 34) „Новое Время", отъ 14-го января 1896 г. 35) „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія." 1897 г. Январь. 36) „Русская Мысль", 1897 г. Іюнь.

Его-же: Медея Еврипида, въ переводѣ г. Шнейдера. Рецензія. Спб. 1890 г. Ц. 15 к. Распродано.

— Гипполитъ Еврипида, въ переводѣ г. Шнейдера. Рецензія. Воронежъ. 1892 г. Ц. 10 к. Распродано.

— Рецензія книгъ проф. **Д. И. Нагуевскаго:** „Основы библіографіи по исторіи римской литературы" и „Библіографія по исторіи римской литературы въ Россіи". (Дополненіе къ книгѣ проф. Нагуевскаго). Воронежъ. 1890 г. Ц. 20 к. Распродано.

— Прикованный Прометей Эсхила, въ переводѣ г. Дурдуфи. Рецензія. Воронежъ. 1893 г. Ц. 10 к. Распродано.

— Хрестоматія по исторіи древней Греціи, въ отрывкахъ изъ древнеклассическихъ писателей въ русскомъ переводѣ. Для старшихъ классовъ гимназій и для чтенія. Вып. I. (Конецъ Греко-персидскихъ войнъ). Спб. 1892 г. Ц. 60 к. Складъ въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени".

— Св. Равноапостольный князь Владиміръ и Крещеніе Россіи. Для народа. Спб. 1891 г. Ц. 10 к.

Складъ у Глазунова и Суворина.

— **Квинтиліанъ**. Наставленія оратору. Книга X. Спб. 1896 г. Ц. 35 к. Велен. экз. Ц. 50 к.

— **Избранныя эпиграммы греческой антологіи**. Спб.1896 г. Компактный томъ въ 16⁰. Ц. 60 к.

Готовится къ печати: четвертый выпускъ первой серіи: **Эзопъ**. Басни—единственное полное собраніе (529 басенъ).

Во вторую серію войдутъ слѣдующіе авторы: **Партеній, Лукіанъ** (Полное собраніе сочиненій), **Сенека** (Сатира на смерть императора Клавдія и избранныя сочиненія), **Флоръ**, **императоръ Антонинъ**, **Юліанъ** (Письмо аѳинскому Сенату, „Цезари" и „Misopogon"), **Эсхинъ** (Рѣчи и письма) **Діогенъ Лаертскій, Павсаній, І. Флавій и Боэтій** (Утѣшеніе Философіи).

Выпуски VI, VII и IX продаются въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина („Новаго Времени").

Готовится къ печати *второй* выпускъ „Хрестоматіи".

Переводы въ „Дешевой Библіотекѣ" Суворина.

Эзопъ. Избранныя басни. Спб. 1889 г. Ц. 15 к.

„Г. Алексѣевымъ сдѣланъ серьезный и цѣнный вкладъ въ русскую педагогическую литературу... Сборникъ, составленный г. Алексѣевымъ, обладаетъ несомнѣннымъ интересомъ" (Женское Образованіе, 1889 г. Февралъ).

Еврипидъ. Трагедіи. Спб. 1890—93 г. г. 1) Медея. Изданіе 2-ое, исправленное и дополненное. 2) Гипполитъ. 3) Ифигенія въ Авлидѣ. 4) Ифигенія въ Тавридѣ. 5) Алкестида. 6) Іонъ. 7) Вакханки. 8) Неистовый Гераклъ. Цѣна каждой 10 к.

Плутархъ. Сравнительныя Жизнеописанія. Спб. 1891—95. Полный переводъ въ девяти томахъ, или 25 выпускахъ, составляющихъ 3254 стр. убористой печати. Ц. 3 р. 50 к. Цѣна выпуска отдѣльно 15 к., кромѣ 16—17, стоющихъ по 20 к., и выпуска 25-го, стоющаго 10 к. Веленевые экз. вдвое дороже.

Епиктетъ. Афоризмы. Спб. 1891 г. Ц. 7 к.

Аристофанъ. Облака. Комедія. Спб. 1894 г. Ц. 20 к.

I. 548.

Софоклъ. Эдипъ-царь. Трагедія. Спб. 1895 г. Ц. 10 к.
— Эдипъ въ Колонѣ. Трагедія. Спб. 1896 г. Ц. 10 к.
— Антигона. Трагедія. Спб. 1896 г. Ц. 12 к.

Плавтъ. Хвастливый Солдатъ. Комедія. Спб. 1896 г. Ц. 15 к. Веленевые экз. (въ 8⁰) по 75 к.

Теренцій. Андрянка. Комедія. Спб. 1896 г. Ц. 15 к. Веленевые экз. (въ 8⁰) по 50 к.

Эсхилъ. Орестія. Трилогія. Вып. I. Агамемнонъ. Трагедія. Спб. 1896 г. Ц. 20 к.
— Вып. II. Хоэфоры. Трагедія. Спб. 1897. Ц. 15 к.
— Вып. III. Евмениды. Трагедія. Спб. 1897. Ц. 15 к.
— Прикованный Прометей. Драма. Изданіе 2-ое, исправленное и значительно дополненное. Спб. 1900. Ц. 10 к.

Шиллеръ. Разбойники. Трагедія. Единственный русскій полный, безъ пропусковъ, переводъ. Съ портретомъ автора, обширнымъ введеніемъ и примѣчаніями. Спб. 1896 г. Ц. 25 к. Веленевые экземпляры по 1 р.

Гау (Gow). Минерва. Введеніе въ изученіе писателей греческихъ и латинскихъ. Переводъ В. Алексѣева. Изданіе А. С. Суворина. Съ примѣчаніями переводчика и рисунками. Спб. 1893 г. Ц. 1 р. 50 к.

„Переводъ сдѣланъ безъ всякихъ измѣненій и вставокъ и со стороны литературнаго языка не оставляетъ желать ничего лучшаго. . Позволимъ себѣ... рекомендовать „Минерву“ въ переводѣ В. Алексѣева, какъ одну изъ лучшихъ справочныхъ книгъ, особенно пригодную для школы“. (Филологическая Библіотека, т. I. стр. 32—33).

Древне-греческіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ. Изящно изданный томъ въ 1006 стр. съ рисунками. Составилъ В. Алексѣевъ. Спб. 1895 г. Ц. 3 р., на веленевой бумагѣ 5 р.

„При сдѣланномъ выборѣ книга г. Алексѣева имѣетъ большое значеніе; по ней ученики могутъ ознакомиться съ образцами греческой поэзіи и пополнить тѣмъ свѣдѣнія, выносимыя изъ уроковъ древнихъ языковъ. Книга имѣетъ, конечно, значеніе и для всякаго любознательнаго читателя“. (Филологическое Обозрѣніе, т. IX, кн. 1).

Римскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ. Составилъ В. Алексѣевъ. Т. I. XXIV+475 стр. Съ рисунками. Спб. 1897. Ц. 2 р. Велен. экз. по 3 р.

Цицеронъ. Рѣчь за Лигарія. Текстъ съ объясненіями В. Алексѣева. Спб. 1893 г. Ц. 30 к. **Рекомендованъ** Ученымъ Комит. Мин. Нар. Просвѣщенія.

Крумахеръ Притчи. Первый полный русскій переводъ. Спб. 1900 г. Ц. 2 р.

„Дѣти изъ этихъ „Притчъ“получатъ обильную пищу для воображенія и мысли своей, ознакомятся со множествомъ историческихъ положеній, событій и проч“. Рец. **В. В. Розанова.** („Нов. Вр“. Прил. отъ 17 мая 1900 г.)

„Дѣти, а также юношество, могутъ не безъ пользы прочесть эту книгу, очень хорошо, вдобавокъ, переведенную. Впрочемъ, она можетъ заинтересовать и взрослаго читателя, такъ какъ авторъ затрогиваетъ вѣковѣчные идеалы и распространяетъ идеи, живущія отъ вѣка и до вѣка“. Рец. **К. В. Назарьевой**. (Литературные Вечера. Май 1900 г.).

Печатаются его-же:

Аристофанъ. Ахарнцы. (Дешевая Библіотека).
— Птицы. (Дешевая Библіотека).
— Всадники. (Дешевая Библіотека).
— Лягушки. (Дешевая Библіотека).
— Женское Народное Собраніе. (Дешевая Библіотека).
— Миръ. (Дешевая Библіотека).
— Женщины на праздникѣ Тесмофорій. (Дешевая Библіотека).
— Плутосъ. (Дешевая Библіотека).
— Осы. (Дешевая Библіотека).

Общеупотребительные латинскіе афоризмы и цитаты.

Римскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ. Т. II.

Цицеронъ. Полное собраніе рѣчей. Томъ I. Съ введеніемъ и примѣчаніями проф. Ѳ. Зѣлинскаго.

Лукіанъ. Сочиненія. Томъ I.

Письма и бумаги Суворова. Выпускъ II.